

Ян Сатуновский.
Автошарж. 1966 год.

ARBEITEN UND TEXTE ZUR SLAVISTIK · 58
HERAUSGEGEBEN VON WOLFGANG KASACK

ЯН САТУНОВСКИЙ

РУБЛЕНАЯ ПРОЗА

Собрание стихотворений

Составление, подготовка текста и предисловие

Вольфганга Казака

Послесловие Геннадия Айги

1994

München · Verlag Otto Sagner in Kommission

Jan Satunovskij (1913-1982) ist einer der bedeutendsten Vertreter der russischen „Zweiten Kultur“, jener Kultur, die in der Zeit der Herrschaft der Sowjetliteratur auf jede innere und äußere Anpassung an das von der Kommunistischen Partei Gewünschte verzichtete, ihr eigentliches Schaffen nicht publizieren konnte und nur in einem kleinen Kreis bekannt wurde. Diese Ausgabe erfaßt das dichterische Schaffen Satunovskijs so vollständig wie möglich. Sie wurde 1979 von Gennadij Ajgi und dem Autor angeregt, ließ sich aber erst 1993/94 mit Hilfe von Studenten der Universität zu Köln verwirklichen. 1993 stellte der Bruder des Autors weitere Texte zur Verfügung. Das Buch enthält eine vom Autor getippte dreibändige Samizdat Ausgabe und in chronologischer Reihenfolge alle handschriftlich und gedruckt erhaltenen Gedichte.

W.K.

Die Deutsche Bibliothek – CIP-Einheitsaufnahme

Satunovskij, Jan:

Rublenaja proza : sobranie stichotvorenij / Jan Satunovskij.

Sost., podgot. teksta i predisl. Vol'fganga Kazaka. Poslesl.

Gennadija Ajgi. – München : Sagner, 1994

(Arbeiten und Texte zur Slavistik ; 58)

ISBN 3-87690-548-6

NE: GT

Alle Rechte vorbehalten

ISSN 0173-2307

ISBN 3-87690-548-6

Gesamtherstellung Kleikamp Druck GmbH, Köln

Gedruckt auf chlorfrei gebleichtem Papier

Содержание

Вольфганг Казак, „Стихи из неглавных слов“	7
Предисловие	
Краткая автобиография 1979 г.	9
Избранное, составленное автором. Самиздат 1974	11
Первый том	13
Второй том	58
Третий том	107
„Стихи из неглавных слов“	153
Стихотворения 1941–1982 гг., не вошедшие в Избранное 1974 г.	155
Геннадий Айги, Летопись всей нашей жизни	307
О поэзии Яна Сатуновского. Послесловие	
Приложения	
Библиография публикаций Сатуновского	309
Реестр упомянутых в стихах имен	311
Реестр первых строк по алфавиту	315
Иллюстрации	
Автошарж	2
Фотография	6
Рукопись краткой автобиографии 1979 г.	10
Фотография	12
Рукопись стихотворений	154

» СТИХИ ИЗ НЕГЛАВНЫХ СЛОВ «

Предисловие

Ян Сатуновский — автор русского самиздата. Он написал свои стихотворения, свою „рубленую прозу“, как он назвал их в одном из своих кратких и плотных текстов, или свои „стихи из неглавных слов“ по одному из последних его стихотворений полностью сознавая, что о публикации под коммунистами не может быть и речи. К концу 70-х годов он надеялся, что на западе найдется такая возможность, но только несколько стихотворений было опубликовано в антологиях.

Ян Сатуновский был хорошо известен в кругах „Второй культуры“. К его друзьям принадлежали Геннадий Айги, который согласился написать послесловие, и Георгий Оболдуев. Вместе с Генрихом Сапгиром, Всеволодом Некрасовым, Эдуардом Лимоновым, Игорем Холиным и Владиславом Лёном он составил кратко просуществовавшую группу „Конкрет“, упомянутую в Парижской антологии Михаила Шемякина „Аполлонъ-77“.

Ян (настоящее имя Яков) Сатуновский родился 23-го (10-го) февраля 1913 года в Екатеринбурге, учился в техникуме в Москве, вошел там в контакт с конструктивистами и начал писать стихи. В 1931 г. он вернулся в родной город, учился в университете на химическом факультете и работал журналистом. Всю войну он служил офицером, сначала на фронте, а после ранения, корреспондентом газеты „Патриот Родины“. После войны он работал двадцать лет химиком в городе Электросталь под Москвой, а наряду с этим стал писателем. С одной стороны он писал свои, обнаруживающие огромную внутреннюю независимость, весьма краткие стихотворения, с другой он написал детские книги (14 до своей смерти), которые он и мог опубликовать.

Прозаические стихотворения Сатуновского — отблеск духовных страданий русского интеллигента под советской властью. Это точно датированные и даже нумерованные записи внутренних переживаний, связанных с внешними событиями. „С одной стороны, кажется, перед нами фрагменты случайных мыслей, бытовые фотоснимки, удачно (кем-то, когда-то) произнесенные фразы, — словом, повседневность в современном ее понимании. Но, с другой стороны, мы постоянно видим, как растет, строится стих, видим графический или речевой ход, то есть замечаем условность текста и его многочисленные смысловые возможности. И объединяет эти две разности язык, такой заразительный, такой обманчиво простой и узнаваемый.“ (Б. Колымагин, ж. „Октябрь“ 1993.5, стр. 187.) Сатуновский жил своими стихами, только они дали ему возможность существования под искалечившей его жизнь диктатурой. Он умер 12-го августа 1982 г. в Москве.

Первые его стихотворения появились в 1977 г. в Париже и в Белграде в антологиях. В России стали печатать его только во время перестройки с 1987 г. Одновременно его брат Петр Сатуновский и я стали подготавливать издания сборников, не зная друг о друге. Московская книга „Хочу ли я посмертной славы“ вышла в 1992 г. Так как в основе моего издания лежит

составленное самим автором в 1974 г. „Избранное в трех томах“, выпущенное им самиздатом в семи экземплярах, который мне по оказии переправил в Германию Геннадий Айги, я хотел сохранить его здесь полностью. Кроме того у меня в руках были подобный добавочный авторский томик от конца 70-х годов, собранные последние стихи начала 80-х, перепечатанные также самым Сатуновским и переписанная автором для меня от руки в 1979 г. тетрадь с краткой автобиографией и подборкой стихов. Пользуясь возникшей с конца 80-х годов для меня возможностью нормального контакта с Россией я попросил брата предоставить мне все, найденные им дополнительно к этому материалу стихотворения. Все это, включая Московскую книгу вошло в это издание.

С целью экономии здесь, в отличие от машинописных оригиналов, каждое стихотворение не напечатано на отдельном листе. В моей рукописной тетради автор, в отличие от перепечатанных им изданий, не писал типичными для него короткими (рублеными) строками, придающими им особый ритм, но подряд, только указывая абзацы и пробелы для выделения смысловых единиц. Все стихотворения, которые он не включил в три самиздатских книги 1974 г., напечатаны здесь по нумерации самого Сатуновского, т.е. хронологически. Стихотворения без номера включены по датам. Во избежание переносов отдельных стихотворений пришлось переместить несколько текстов, на что указано стрелкой вниз. (О других текстологических особенностях см. стр. 324.)

В приложении для научного пользования приводятся

1. Библиография публикаций в журналах и антологиях с указанием содержания
2. Реестр упомянутых в стихах имен, прежде всего поэтов и писателей.
3. Реестр первых строк по алфавиту с указанием: а) перемещенных стихотворений, б) стихотворений, включенных в Московское издание 1992 г. „Хочу ли я посмертной славы...“ (Х.п.с.) и в) стихотворений, выбранных автором для рукописной тетради 1979 года (Ру).

Я выражаю благодарность Геннадию Айги и Петру Абрамовичу Сатуновскому за их помощь при возникновении книги, Обществу друзей Кёльнского университета за финансовую поддержку публикации, сотрудницам Института славистики Кёльнского университета Марианне Вибе и Беате Мейер и другим за перепечатание текстов и составление индексов, Марии Зоркой, Ирине Терегуловой и Наде Симон за чтение корректур.

Пусть эта книга послужит распространению знаний об этом удивительном и весьма важном для развития некоторых русских лириков поэте, служит его включению в русскую литературу и подготовит сегодня пока еще не возможное издание большим тиражом в России.

Мух под Кёльном, весна 1994 г.

Вольфганг Казак

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Родился накануне Первой Мировой войны — в 1913-ом. Мальчишкой пережил Гражданскую — махновцы, шкуровцы, петлюровцы; наконец, пришли наши — Красные.

Учился в семилетке, в техникуме, работал, потом поступил в Днепропетровский Госуниверситет, на химический факультет. Окончил, можно сказать, накануне Второй Мировой — в 1938-ом.

Войну Отечественную начал командиром взвода. А в 1942-ом, после ранения (у села Большие веснины) и лечения в Тульском и Саратовском госпиталях, был направлен в редакцию армейской газеты „Патриот Родины“. Балочки северней Сталинграда, Курско-Белгородская дуга, Украина, Польша, Дрезден, Прага — вот они, „этапы большого пути“ родной 5-ой Гв. Армии.

Победа. Дом разбомбило, пришлось переехать в подмосковную Электро-сталь, где предложили жить и работать. Дальше уже ничего не было — „жил, работал, стал староват“ (Маяковский). „И жизнь прошла, успела промелькнуть, как ночь под стук обшарпанной пролётки“ (Пастернак).

Много лет как автор на пенсии по старости. Вот, пока, и вся биография. Кроме того, что есть в стихах, писать почти что нечего.

1979

Ян Сатуновский

40 лет Ян Сатуновский

Краткая автобиография

Родился накануне Первой Мировой войны - в 1913 г.. Мать гинкой президиум Эриксданскую - мажновцы, никуровцы, петляровцы; наконец, пришло наци-Красная.

Учился в семилетке, в терникуме, потом поступил в Днепрпетровский Госуниверситет, на химический факультет. Окончил, можно сказать, накануне Второй Мировой - в 1938 г.

В войну отогосставленную начал командиром в звании. А в 1942 г., после ранения (услышал больше Веснины) и лечения в Тульском и Саратовском госпитале, был назначен в редакцию Армейской газеты "Патриот Родины". Заготовки северней Сталинграда, Курско-Белгородская дуга, Украина, Польша, Дрезден, Брест - вот она "этапы большого пути" родной 5ой Гв. Армии.

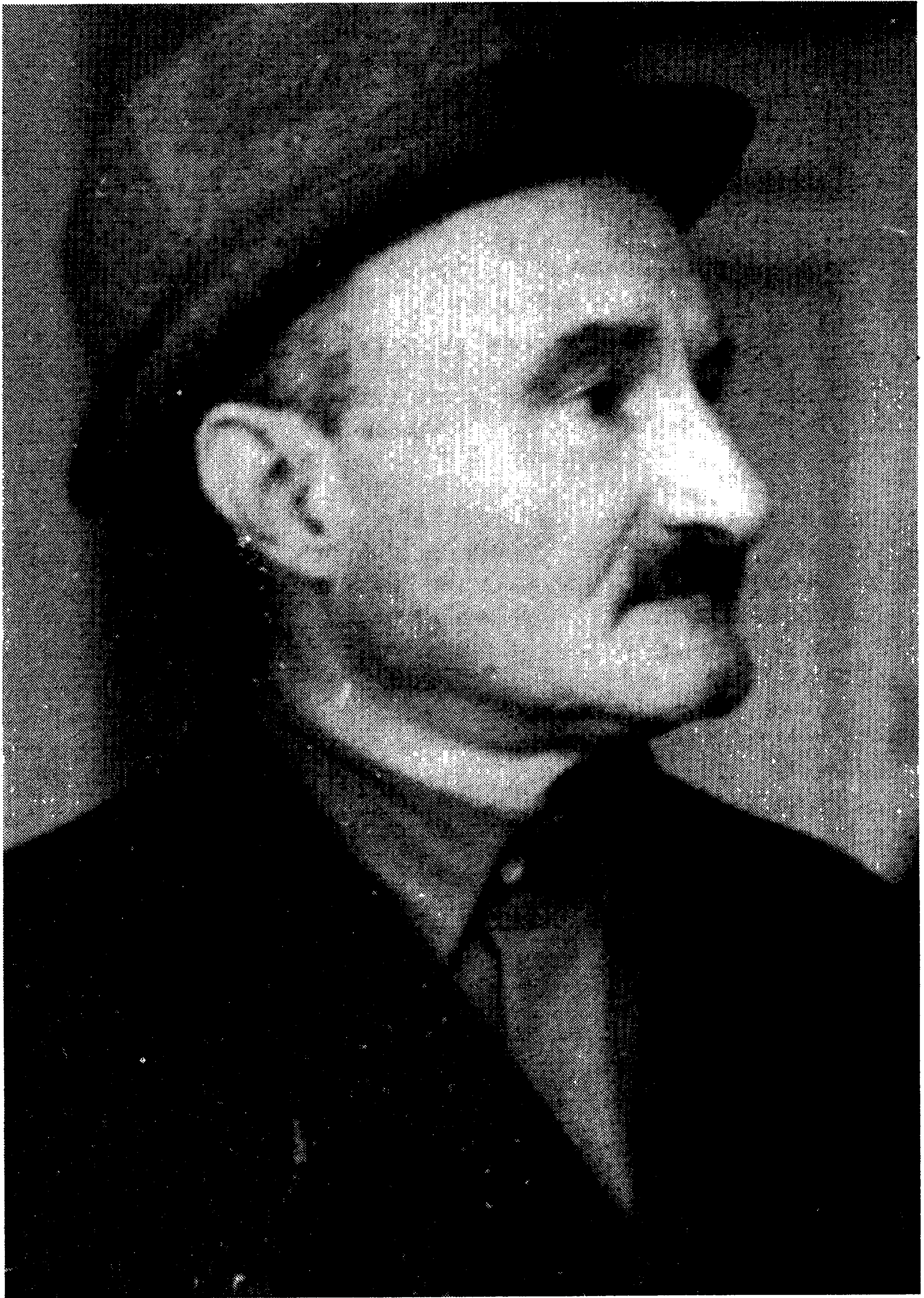
Победа. Дом разбомблено, пришлось переехать в подмосковную Электросталь, где предложено жить и работать. Дальше будет ничего не было - "жил, работал, стал староват" (Маяковский). "И жизнь прожил, тепла промелькнуло, как ног под стук общероссийской пролетки" (Пастернак).

Уже много лет как автор на пенсии по старости. Вот, пока, и для биографии. Кроме того, это есть в стихах, писать почти что нечего.

1979

Избранное в трех томах

Тимур 1974

187

Ох и славно до чего,
до чего прежизнерадостно
рано утром в минус двадцать градусов
на работу бежать бегом.

А снежок под ногами похрустывает —
(вот как нравится мне этот звук!)
и вокруг — всё такое русское,
что — захватывает дух.

27 ноября 1959

188

Людка-Милка,
мелкая завивка,
трепаная юбка,
Милка-Людка,
даром, что ли, люди говорят,
что у Милки-Людки золотые руки?

Я смотрю на них, на эти пятерни,
грубые, в рубцах и ссадинах;
вот какие — сильные и слабые,
судьбе покорные — они.

8 апреля 1960

356

Весна, весна! — лопоча, заплетаясь,
струясь, вясь, от Христа отрекаясь,
вериги свергая, ломая кости,
на дубе, на дыбе, на старом погосте,
в Калуге, в овраге, в Клину и на Пресне,
свергая вериги — воскресни! воскресни! —
из тлена, из плена, исподольда,
в снегу по колено уходит вода
из плена из тлена...

27 января 1965

Захлопнулась калитка;
в укрытие ушла
сопливая улитка,
еврейская душа.

А Хаиму до гроба
не скрыться
от зверей,
от грома,
от погрома,
от окон,
от дверей.

28 декабря 1967

* * *

Шесть дней вкалывай,
седьмой —
выходной.

„Румяная, заспанная жена в халате и шлепанцах“ *
чистит картошку.
На кухне газ.
По радио передают „С добрым утром“.
На мягком диване лениво щурится кошка.
И
трезвая мысль:
а не сбегать ли
за поллитром?

Шесть дней вкалывай,
седьмой —
выходной.

13 ноября 1963

* Цитата из рассказа Казакевича

Бей своих, чтоб чужие боялись! —
 этот лозунг
 мы слышим давно.
 Били нас,
 в тюрьмы сажали,
 рыбами
 спускали на дно
 — Бей! в бога мать и в зубы,
 с ходу,
 во весь разворот.
 — Бей!
 Веселее будет русский народ.

9 июля 1961

93

Берегись поезда,
 берегись трамвая,
 берегись автомобиля,
 берегись пня,
 берегись рва,
 берегись завтрашнего дня —
 всё равно не убережешься — нож в спину,
 клык,
 а то и безо всякого: „космополит!“
 (в скобках — Меерóвич) —
 „Безродный!“
 „Антинародный!“
 „Растлить его!“

Ну, хватит, не канючь:
 как раз
 ликвидируют,
 как класс.

→

1949 ?

Две
 дворничихи
 посреди Второй Тверской-Ямской
 стояли с вёдрами,
 и, с подлинно материнской теплотой
 в голосе,
 переговаривались.
 Я проходил мимо.

Я шёл,
 больной,
 издёрганный,
 в шляпе и воротнике.
 Был март, ноль градусов.
 По улицам к Москве-реке
 стремилась
 мутная и отвратительнейшая жижа.

Две женщины переговаривались.
 Не слова —
 слов я не признавал —
 а —
 самые голоса,
 самая
 простоголосость их душевной щедрой сути —
 ошеломила меня.

Я встал около них,
 смутных и ласковых.
 Я выздоровел в этот миг.
 И потом — целый день думал о русских людях.

1949

596

Это уже не кошки-мышки,
 это уже скидавай да нйшкнй,
 все ухваты скандавались,
 кочерга пошла плясать,
 и шелепая задвига
 навалилась на чердак.

→

2 сентября 1968

546

И, как с похмелья,
смаху:

стих

это смех со страху, —
о, рассмейтесь смехачи,
о, рассыпьте, страхачи смерти,
слухачи!

12 декабря 1967

622

*Степной нечёсанный растрёпа...
Б. Пастернак*

Растрёпанный неряха,
капустный бригадир,
он в гости к Пастернаку,
случалось, заходил;

зелёным самосадам
осыпанный до плеч,

с ауткой-прибауткой,
с затылком в пятерне,

бездельник, плут, трудяга,
явился нынче мне

от мыслимых ошибок
всерьез предостеречь.

11 января 1969

692

Поговорим с тобой
как магнитофон с магнитофоном,
лихая душа,
Некрасов Николаевич Всеволод,
русский японец.

→ *17 сентября и 7 ноября 1970*

604

Письма до востребования,
письма невостребованные,

девочки беседуют
про моду иностранную,
а снежинки падают —

ценные,
бесценные,
тканые,
нетканые.

12 октября 1968

595

Посещение А. Е. Кручёных

Мы с тобой на кухне посидим...

Ос. М.

Беленький, серенький Дырбулцил:
— К Троцкому я не ходил,
к Сталину не ходил,
другие кадили...

Слабость, и задышка,
и рука-ледышка.
Товарищ гражданин,
присядем, посидим.

А потом из ручки Глоцера
разборчиво:

Поэту Я.А.Сатуновскому

АКр—

16/ХП

1967 г.

Москва

1 сентября 1968

Какая тишина, какая благодать!
 Не надо тратить сил на мимику,
 все ясно,
 и кажется, что душу оставляет, бередя,
 свобода
 выбраться из необходимости.

19 августа 1968

* * *

Лесенка

Розовый

Синий

платочек

чолку

пущу на

чело

скромные

блядские

гла-

азки

чего же вам надо ещё?

Не зови

меня

Людмилой

Людой милой

не

зови

назови меня

самой любимой

и в „Арагву“

(повторить)

пригласи

→

— Засыпьте как было, —
сказала мисс Хэбершем.

И вот прошло столько-то лет,
и за двумя рядами стёкол,
в освещённых окнах
он видел
мужчину с подтяжками,
женщина за телевизором
вязала;
а за стенами этой тихой,
освещённой лампой команты
... óвая
... вíра
... нéвери
 ревела,
не приближаясь к полночи,
а
волоча её за собой,
не затем, чтобы швырнуть
полночь
в крушение,
но чтобы
 изрыгнуть на них
 останки крушения полночи
 одним
 хладнокровным
закрывающим небо
 зевком...

И он вспомнил:
они все трое думали об этом,
но никто ничего не сказал.

Так
с букетом олеандров
и с коробкой постного сахара
на углу Провальной и Кирпичного...

... с ганстерами — о нравственности...
... с извергами — о Гинзбурге...

1 августа 1968

Шаламовское

Гражданин начальник,
тут какая-то ошибка,
я не тот, которого надо убивать,
я сам умею убивать.

Бахилы,
короба,
грабарки,
фанерные бирки,
чем ты болен, такой здоровый лоб?
Обзовись!

8 февраля 1968

451

Поэзия — это то, что я себе позволяю.
Что я позволяю себе,
и чего
не доз-во-ляю.
Всё в норме, всё, как говорится, в целости.

Откуда же этот комплекс неполноценности?
Читали: Вазари.
Скулили: Челлини.
И — поделили:
Федьке — Татьяну.
Светлану — Степану.
А мне, малолетку —
Летку.
Не верьте!
Не верьте ни до и ни после смерти!
Поэзия — это то, что я себе позволяю.
Что я позволяю себе,
и чего
не доз-во-ляю.

20 июля 1966

336

Осторожно, не оступись.
Осторожно, не споткнись.
Осторожно.

Теперь направо.
Теперь прямо.
Теперь налево.

А, тебе пахнет!
А ты думал — за руль падло
и чтоб не пахло.
Ну, ладно,
ложись.

Раздевается. Желток кожи.
Раздевается, чулки тоже.
Раздевается.

12 ноября 1964

307

Снег идёт.
Ложится,
 мягок и легок
 на задок,
 на передок,
 на шубку в обтяжку,
 на Машу-стиляжку,
 Машу-дурочку.

Снег идёт.

А Маша-дурочка поёт:
 „Милый мой
 ласков и жесток.
 Больно хлещет
 шёлковый шнурок“.

Снег идёт.

20 февраля 1964

610

Позвонил соседу
и имел с ним беседу
при средних намолотах,
при высоком агрофоне,
10 а то и 15,
просо под вопросом,
оставайтесь с Гондурасом!

23 ноября 1968

685

Мужественно: утром пить водку натоцак
(предпочитаю кофе).
Мужественно: состоять, по меньшей мере,
референтом замминистра.
Вот так. Тик и так.
А я вхожу с авоськой, соль, мыло, лук.
На, пырни меня своими всевидящими, всененавидящими.

10 июля 1970

264

Рабин: бараки, сараи, казармы.
Два цвета времени:
серый
и желто-фонарный.
Воздух
железным занавесом
бьёт по глазам; по мозгам.
Спутница жизни — селёдка.
Зараза — примус.
Рабин: распивочно и на вынос.
Рабин: Лондон — Москва.

10 июля 1963

289

Был я на похоронах Мариенгофа.
Вот и окончен
„Роман без вранья“.
Первая рифма: „эпоха“.
Вторая рифма: „а я?“.

27 ноября 1963

292

Перечитываю снова и снова.
От шмона до шмона.
Тут тебе и маслице, и фуяслице,
и Гопчик, и Кильгас.
Эх, глаз – ватерпас:
попки на вышках!
Значит, выпустили,
не доканалы
сочинителя-доходягу –
Солженицына!

3 декабря 1963

79

Уж не я ли
Василий Буслаевич,
что с живыми мыслями поигрываю,
что для красного – с кровцой – словца
не жалею мать с отцом?

Погляжу я на себя
в парикмахерской:
ой, да ты не гой еси,
не добрый молодец;
лысина на голове,
плюгавый род;
жёсткую сединку
бритва не берет.

44

Как
я устал!
Устало сердце
кровью
умывать глаза.
Глаза —
глазеть
на путаницу этих улиц,
лиц
и сцен.
Устала
кровь
толкаться с шумом
в тесных жилах
вверх и вниз,
и вот —
уснула кровь.

1944 (в Германии)

57

О как ты сдерживаешься,
чтобы не закричать,
не взвыть,
не выдать себя
ничем
посреди топота
спешащих жить, —
поскальзывающихся,
встающих,
оскаливающихся,
жующих,
сталкивающихся

лоб в лоб —
толп, толп!

1946

Как будто всеми десятью пальцами
 по стеклу,
 так
 душераздирающей своей фальшью
 ты, музыка Москвы,
 ты, мучающая слух музыка Москвы!
 О, скука вещей от населения!
 О, литер Б!
 О, отделение для обслуживания
 беременных и кормящих матерей!

1946

Мне снилось: я еду на грузовике.
 Ни
 вспышки зелёных ракет,
 ни
 зги.
 И вдруг начинают стрелять.
 И самая первая пуля,
 визжа и сверля,
 разнимает мне грудь
 и застревает внутри.
 И я просыпаюсь.
 Я жив.

Кто во что, а я поэт.
 Кто на что, а я на С.
 Стою по ранжиру
 между Слуцким и Сапгиром.

Закат — зияющ
 и клокат.
 Не на закат смотрю —
 в закат.

→ *5 октября 1964*

63

Я не хочу всё знать.
Я ничего не хочу знать,
не хочу
знать, знать, знать,
и всё ни для чего.

Лучше быть как дуб.
Лучше
стать
дубом.
Дубу корни для того,
чтобы врыться в землю.
Чтобы стать,
и стоять, стоять.
И не думать ничего.

1946

64

Верю народу,
во всём верю народу.
Что народ говорит, то-есть.
Брось, говорит народ,
брось,
не думай
о доле народа,
о боли народа,
пей, говорит,
пей до дна,
пей, тоска пройдет.

Я бы и рад
„топить в вине тоску-злодейку“,
мутный стакан
не расплескав, нести к губе,
да не идет мне, видно,
впрок
московское зелье,
страшно похмелье,
тошно,
слабый я человек.

Фальшь — гугуманизм,
 и с ложью
 схожи
 слезы.
 Все пелёнки,
 все одежды
 с кожей слезли.
 Голый как язык,
 я, может быть, один
 над бездной
 войн
 и бедствий, —
 но, клянусь,
 дышу надеждой,
 что, преодолевши
 блажь
 и скудость мыслей,
 блажь гугуманизма,
 робость,
 узость, —
 у —
 заговорю,
 зайдусь, за весь свой
 род —
 измученный,
 изувеченный,
 за —
 чёрт с ним, —
 за человеческий!

572

Поэзия гиблое дело,
 дерьмо, и — какое мне дело?

В санбате, на прелой соломе
 мы думали думу о доме.
 Радисты морзят телеграммы,
 а смерть отпускают на граммы.

→

4 апреля 1968

83

Судом Истории,
судьбами мира вершащей,
приговоренные
к высшей мере счастья,
веря в Грядущее
или лицемеря,
отступы к Прошлому пристрелявши,
мы,
дети
атомного
коммунистического века,
всей протоплазмой,
всей плотью — в Настоящем;
не потому ли
и вознесены
сверх меры
судом Истории?

664

Борис Пастернак

*Любить — идти — не смолкнул
гром...*

Пастернак

Слова, полуосвобожденные от смысла:
шоссе; сошествие Корчмы; как с маршем
бресть с репьем на всём;
разлегшись, сгресть, клочьями,
и — дальше-больше —
начисто освобождённые от фальши.

1 апреля 1970

729

Память войны-ыыы:
под флагом луныыыы
проходные дворыыыы...

→ *7 октября 1971*

* * *

Ты говоришь:
он всё забыл,
он всё забыл,
он незлопамятный,
нет,
не злопамятный
а беспамятный,
не вспомнил,
значит, не любил,
ты говоришь,

хотя,
по правде говоря,
романсу б я не доверял.

16 января 1970

655

Романс

Ещё вращается Земля.
Ещё прощаются морозы.
А трулюлю как труляля.
И кукуруза как у розы.
Явись, душа моя, распнись!
Сноп
осыпается с ресниц.

20 декабря 1969

314

Заговаривал зубы девчонкам.
Твист танцевал.
В сухой траве
пещерной каменной бабе бухтел о любви.
30 лет принудилловки брака, 33.
Нет. Ничего не хотел. Никого не любил.

20 августа 1964

2

У тебя в груди передвигали шкаф.
Ты устал, не надо шевелиться,
спи спокойно;
завтра утром, встав,
ты раздвинешь радугу в ресницах;
завтра утром в ставни дунет день
звёздами снежинок;
утром завтра
встань, умойся, шейный шарф надень
и на снег, на воздух, к соснам, за́ город,
завтра утром, встав на снег со сна...
Кровь из горла; оттепель; весна.

3

Отхаркнув, исследую мокроту.
Нет, крови ещё нет,
Это ещё не чахотка. Это
не жизнь вываливается через рот.
Я видел гибнущего от чахотки.
Он был, как яичный белок.
На костяной скуле его
сухой и чёткий
торчал кровавый плевок.

558

Платоновское

Как испугнутая стая белых птиц,
как звук влекущегося ветра,
как пробивающаяся сквозь прах трава,
как несбывающаяся музыка
у расплетённого плетня,
в тесноте своей печали,
надев свой ватный
жёлто-тифозного цвета пиджак,
на рваной и рубленой шинели.

→

26 марта 1968

23

Ты, вечно хныкающий о своём больном здоровье,
ты, мнительный,
ты, слабовольный,
малокровный,
остерегающийся — сырой воды,
очередей,
сигналов автомашин,
случайных скандалов,
уличных собак —
ты, как ты воевал, как?

Не знаю, ничего не знаю.
Ни зноя малинового, ни звона,
ни сна и ни солнца, ничего;
а знаю — бьётся, бьётся сердце, бьётся не переставая,
а с груди
простреленной — льётся что-то,
медленно натекает в сапоги.

728

В век сплошной электрификации
всем
всё
до лампочки.
Так что даже левые поэты
пишут
правые стихи.

2 октября 1971

620

*Подумаешь, тоже работа...
А. Ахматова*

Пишу стихи без малейшей затраты сил.
Ишачу,
партачу как сукин сын.
Подумаешь, тоже работа: валяй, чеши.
Ребята, вы слышите — он ещё пишет стихи.

9 января 1969

738

Жлоб Муня кúкает коло калитки.
Жлоб Муня зырит за профóс.
Это не дикторская речь.
Не докторская.
Не инженерская.
Как вам это понравится – Жлоб Муня ?!

21 ноября 1971

739

Романс

Русская женщина только пригубит,
только чуть-чуть отхлебнёт –
любит, не любит, тьфу, поцелует,
к сердцу и к чёрту пошлёт.

Ибо всякая русская женщина,
даже из самых простых, –
это женщина Пушкина, Гоголя, Герцена,
женщина Всех Трёх Толстых,
женщина Пушкина, Гоголя, Герцена,
Всех всех Толстых

26 ноября 1971

* * *

Отит,
скарлатина,
летит паутина,
коклюшное небо,
синюшное небо,
клетухи в тифу,
у деревьев желтуха,
пришли сентябрины
на тощие глины.

→ *19 сентября 1968*

* * *

Рецензия на поэмы Игоря Холина 1968 г.

Холин искал себя на Марсе, а нашел в Марьиной роще, когда хоронили Александра Давыдовича, отца Киры Сапгир.

Что значит — поэт нашел себя?

Когда-то Флобер сказал: Эмма — это я.

Поэту среднему достаточно, чтобы читатель узнавал: это Холин.

Большому поэту надо, чтобы читатель узнал: Холин — это я.

Тогда стихи перестают быть предметом эстетической оценки, например, любования: „ах, как это здорово сделано“, или „как это ново“, или „как интересно“, а становятся религией последних дней человечества.

8 января 1969

805

Опять чего-то гомонят из-за границы —
какой-то Сахаров, какой-то Солженицын.
Пустые хлопоты, напрасные заботы,
нам не до Сахарова, не до „Свободы“.
Ломаные мостовые,
кривоулучки пустые,
домики со ставнями наружу,
вашей тишины я не нарушу.

9 сентября 1973, Днепропетровск

806

Как сказать: „сúдно“,
или „суднó“
поня́ть нетру́дно,
не по́нять трудно́.
По набережной прохаживается
русалка без хвоста.
До чего же, на самом-то деле,
Россия хороша!

24 сентября 1973, Ялта

807

„Свободу“ надо раскавычить.
Россию можно закавычить.

2 октября 1973, дома

600

Моё тихоюбилейное – шестисотое стихотворение,
написанное через 30 лет после первого
(„У часового я спросил...“).

91

Что ж нам делать
с нашей мачехой,
сущей
сумасшедшей,
выколачивающей
из падчерицы
душу человеческую?
Или нет души у Золушки?
Что вам делать
с вашей совестью?

583

Глаза

Светлые,
но с темным ободком;
предпочтительно светло-серые;
с чем сравнить вас:
с добрым облачком?
С бодрым утром?
с воскресеньем?

Так светите, несравнимые,
ни реальные,
ни мнимые.

8 июля 1968

Мне нравится эта высоколобая холодноглазая дама.
 Мне нравится задумчивый овал ее лица.
 Ее потухшие волосы, как листья Левитана,
 (хотя, разумеется, возраст по ним установить нельзя).
 Оказывается, живёт ещё в душе нелепое чувство.
 Мне стыдно сознаться: мне хочется позвать её, остановить,
 упасть перед ней на коленку, и левой перчатки коснуться,
 и чтобы в ушах — соловьи, соловьи, соловьи, соловьи...

18

Кто вы?
 Репатриированные вдовы.
 Так едко я хотел съязвить о них,
 но
 не поворачивается язык.

Устав от гитлеровских зверств,
 убийств, бомбёжек и насилий,
 они приходят в офицерский сквер,
 чтоб их не воспитывали, а любили.

Саратов

165

Ах, какой гул и треск,
 гул и треск,
 хруст,
 звон!
 Что творится в печи?
 Звон и смех,
 пыл и стон!

Кто там мчится —
 вскачь
 сквозь метель напрямиком?
 Кто там плачет?
 Не плачь!
 Хорошо, горячо!

→

1958

От Ерундии до Мерехлюндии —
6 километров.

А от Мерехлюндии до Ерундии —
9 километров.

В Ерундии растут на вербе груши,
а в Мерехлюндии плодоносят туи.
В Ерундии живут ерундивисты,
а в Мерехлюндии — мерехлюндеи.

Я лично побывал в обеих странах,
смотрел метро,
пил пиво в ресторанах,
и вот я вам спою на злобу дня
куплет из оперы
„Мерехлю-мерехля“.

8 июня 1965

Спасибо папе Павлу:
он снял с евреев грех
за то, что мы распяли
Спасителя-Христа.
А я с одной грузинкой
спал года два назад.
При чем тут папа-Йося,
который был резник?

И все-таки, по правде
я чувствую вину
за тех жидов, вопивших
„распни Его, распни!“;
но и за папу-Йосю
есть на мне вина,
хотя бы группа крови
у нас и не одна.

15 декабря 1965

743

Да, Вы пишете очень прелестно:
в вихре вальса трехсложных стихов
рифмы выглядят, как невесты,
независимо от смысла слов.

8 января 1972

744

Коррупция, корпорация, — не говори!..
Два бита ценной информации.
Нет, целых три.
И эта песенка дурацкая:
„го-ри, го-ри, го-ри!“

9 января 1972

746

— Добрый вечер,
щедрый вечер, —
и, минуточку погодя,
— квашня, говорит, старика месит
(это, верно, про меня!)

13 января 1972

476

Жили были два дуа —
Ромуа и Моруа.
Моруа строфил эссе,
а Ромуа кафил гляссе.

Ну, а нам-то на труа
Моруа и Ромуа?
На труа нам Моруа
и Ромуа нам на труа?

31 января 1967

617

Зацепился
за декорацию
Гамлет,
мямлит:
— Так-то, друг Горацио... —
А нельзя ли
решить
большинством голосов
философ-ский вопрос —
быть, или не быть?

26 декабря 1968

76

Дёрнуло — вперёд, назад,
раз, другой,
и покатались
будка на колёсах,
лужа,
огород,
глина,
глина,
супесок,
суглинок,
и уже —
 один
 столбы
 стучат в глаза.

1948 ?

740

Тихий голос, слышный всякому,
покачался на цветке.
Он теперь несется в вакууме
к несозданной звезде,
тихий голос, слышный всякому.

6 января 1972

741

Молодые дамы,
Лоры и Ланы!
Потерялся черновик,
мне теперь не сочинить
даже двух-трёх
четырёх строк.

6 января [1972]

742

Всё, что было — прошло;
всё: любилось — не любилось —
всё — забылось;
затупилось и зубило;
помело
следы замело.

7 января 1972

674

*... и каждый думал, и молчал
О чем-то...*

М. Исаковский

По радио — военачальники.
А я
с молчанием
рифмую 9 мая, —
о том,
о чем не молчали.

9 мая 1970, Ялта

561

Займусь-ка я мирмекологией.
Засуну палец в муравейник.
Исследую
влияние
физического скопления особей
на свойства скопившихся.

16 февраля 1968

540

Так, ничего определённого;
Нечто неопределённое;
нечто туманное,
млечно-серое
на сумеречном фоне.

А сердце бьётся,
сердце бьётся
все ревностей,
все обречённой;

как будто вырвется сейчас изнутри
во все четыре измерения.

3 декабря 1967

375

Миру мир
миру мир
миру мир
мир умер

→ *Июль 1965*

Я как дурак в деревне.
 В ономясь, анадясь, намедни.
 Я, как слепой, копаюсь в огороде,
 ни в огурцах не разбираясь, ни в моркови.

Старорежимный, семижильный кочет,
 о чем надсаживается он,
 чего он хочет?
 Я не пойму. И борозды и грядки
 мне просто-таки как в линейчку тетрадки.

В молодости
 я
 слышал Лемешева-соловья.
 Ах, как бьется сердце
 зло и горько!
 Тройка, тройка,
 гай да птица тройка,
 белый полог,
 розовая зорька,
 молодость
 моя
 и не моя...

.....

И чего мне
 не строчить романсы,
 что я,
 лучше
 или хуже тех,
 за которых
 лично рассчитался
 Маяковский,
 чудо-человек.

30 декабря 1958

В отвыкшей бить жидов стране
что
душу перевернуло мне?

Зарыты старые рубаки
из чёрной сотни — чёрный сон.
Еврей в украинской рубахе —
твой друг — медалью награждён,
да ты и сам женат на русской, —
чего ж тебе ещё, еврей?
О чем вздыхаешь ты, еврей,
поскрипывая костью узкой?

Как мне сказать стране моей,
как объяснить ей,
маме, маме,
какими
русскими словами —
о жути жить?
о боли быть в Берлине жалким юдэ — жид?

Днепропетровск 1939

Как я им должен быть отвратителен! —
С собачьими глазами.
Медли-ительно-предупредительно
прохаживающийся по казарме.
Внимательнейший: — простите, я вас — не?..
— А, к матери, слоняются тут как во сне.

Но я не сонный — я заторможенный.

Зато как на меня смотрят мальчики со скрипками,
библейские мальчики со скрипками, —
во все свои лампочки — лампеня —
во все свои — светят — чёрные и карие,
во все свои — чёрт знает какие, —
такие, какие у меня.

Читаю назидания Абая.

В дверь, то и дело, как из бани,
с мороза, отворачивая воротники,
вступают
женщины,
подростки,
мужики.

Я наблюдаю
повадки их,
ужимки,
ухмылки, от которых дрожат поджилки.
— И вот страна, в которой я живу, — писал Абай.
— И вот народ, который я люблю.

Я их не не ненави́дел,
пока я их не увидел.

Они все были как душевно-больные,
„Фриц, а, Фриц, хочешь пить?“ —
еле двигались и быстро что-то говорили, —
„скажи гитлер — капут“.

Не я, не я, а косомордый писарь —
„Ну, Фриц, сказал гитлер — капут?“ —
постоял за углом и вынес полную флягу —
„на, враг, пей русский суп“.

Не я, не я, а ваши вшивые Фрицы —
„жид, а, жид, хочешь пить?“ —
обливаясь, долго глотали жёлтую влагу,
„жид, а, жид, перекрестись“.

→ *(это — в войну, когда освобождали
Венгрию, 44-ый, должно быть)*

Пусть стал я как мощи — ясен дух у меня.
 Срослись мои кости, о мясе нечего и вспоминать.
 И не вспомнится, и не приснится
 черепичная заграница,
 заграничная чечевица.

Все дороги ведут в Москву.
 Все народы по ним пойдут.
 Изнасилованные фрейлен Ильзе,
 ауфвидэрзэен в социализме.

Сейчас, не очень далеко от нас
 идёт такое дикое кровопролитие,
 что мы не смотрим друг другу в глаза.
 У всех — геморроидальный цвет лица.
 Глощают соду интенданты.
 Трезвеют лейтенанты.
 И все молчат.
 Всё
 утро
 било,
 а сейчас —
 всё
 смолкло.
 Молча,
 разиня рот,
 облившись потом,
 молча

пошла, пошла, пошла пехота,
пошла родимая ...

→

1944

Как же это так случилось, как, скажи,
что опять, как чирь, вскочило,
и не сходит с языка народа слово — жид?

И за что моих двояшек — суржичек моих —
называют сарочками и колотят за десятерых?

И зачем из института было выгонять
Минкину и Гозенпуда, Лившида, Ванштейна,
Розенгарта, Розенцвейга, —
называйте любую еврейскую фамилию, —
если не по пункту 5?

И стыдливо не потупит ни один из вас
ваших серых, ваших синих,
ваших светлых — слишком светлых глаз!

Чужие слюни, слёзы, сопли
на наволоке не просохли.
Я сплю и слышу:
„строить людей на уборку лошадей!“

Они все рвутся на фронт.
а я вижу — из всех рвёт.
Когда кого-то
откомандировали на фронт —
они блевали.

Мы будем гнить.
а эти гниды будут жить.

Пустите меня, я пошутил,
у меня уже больше нет сил,
мне не надо ничего на свете,
дайте час доспать до смерти.

11

Но разве мыслили мы,
чтобы Д н е п р о п е т р о в с к
стал пустым местом?
Ни знакомых, ни родственников, никого,
даже выпить не с кем,
не примазываться же к иным,
безусым, —
я, должно быть, кажусь им
беженцем,
переселенцем,
выходцем с того света.
Здесь я прожил 27 лет.
Отсюда пошёл на немца.

9

Чёрт побери,
насколько это лучше,
чем погибать в каком-нибудь... Луцке!..
сидеть дома, радио включив,
и думать: дули, дули вам — я жив;
и зажигать свет в ватерклозете,
и перечитывать сообщения в газете,
и, задохнувшись счастьем, произнести:
— Чтоб я так жил!
Ведь там люди есть!

1940

368

Моё — не моё — небо.
Мои — не мои — звёзды.
Теперь они — реабилитированы —
бессмертные — посмертно.

Прими меня, блудного сына;
целую, припав, твои ляжки,
в рубашке из майской кашки,
мать-мачеха, Украина!

→ 30 мая 1965, в поезде

— Девушки
с золотыми глазами,
где вы
золото для глаз своих
брали?

— В церкви:
разбазарили
образа,
разобрали ризы
на глаза.

— Девушки — чернооки,
а вы где?

— В синагоге.

16 декабря 1960

42

Уже час, по нашему два.
Кончай чаевать.
Они уже тоже, кажется, догадались,
встают, составляют стулья, гутэннахт,
старуха делает книксен: биттэ, ах,
ауфвидерзэн;
слава Богу, выдворилась;
что же дальше?

Из кухни,
стеклянную дверь открыв,
с эмалированной миской вкатывается Мари.
Ясно.

Я снимаю пояс,
и, кирзовые сапоги разув,
моюсь в эмалированном тазу.
Молча моюсь.
Моюсь до тех пор, пока, нырнув в кровать
и взбивая лохмы на подушке,
Мари
начинает
тихо хохотать.
Угу, такая толстушка-хохотушка!

→

Им говорят, а они молчат.
 – Ребята, – говорят.
 – Герои, – говорят.
 – Решительный час настал.
 – Вперёд, – говорят, – назад.
 Им говорят.

Ну, что ж ты молчишь?
 Не молчи, мычи.
 Вой, Иван.
 Сейчас тебя на убой.

Я тоже, я с тобой.
 Я рядом, кричу – вставай,
 кричу – давай,
 кричу...

Кому-то надо кричать.

О чём мы думали?
 „Об жизни; и ещё
 об кой об чём:
 о пушке на лесной опушке;
 о воске детских щёк;
 об оспе, и о кори;
 о судорожном отпоре
 их мам,
 которых я смогу
 насиловать, обутый в сапоги“.

1940

119

Нет, не то, чтоб из какой-нибудь надобности —
в этом деле надобности нет —
захотелось почитать поэта Нарбута,
был ведь и такой поэт,
были ведь на свете всякие,
вот, откуда ни возьмись — Зор-ген-фрей! —
литературная шатия,
братья писатели,
кто вас помнит, кто вас знает теперь?

352

Это немыслимо, бессмысленно.
Это не вымысел, не мистика,
не в прошлом веке, и не в будущем,
это не „там уже“,
а тут ещё —
в Лобне,
в Купавне,
вне
мер и весов,
за гранью, за мороком антимиров —
голос —
должно быть, Блока: —
любовь?

4 января 1965

213

Слова-то какие: кортеж, эскорт,
такое не сразу и подберёшь.

А Никита Сергеевич куражится,
а Микитка кочевряжится,
дескать, знай наших,
а ну, держись,
расшибу весь мир,
пожгу Париж!

1961

185

Она была почти что шёлковая,
Когда я сбоку подошел к ней.

но беспощадно
и самоуверенно,
без тени сострадания к слабым,
она
всего меня
измерила
своим
мгновенно-оценивающим взглядом.

6 октября 1959

409

Мы были здесь осенью,
когда всё пламенело,
и всё знаменело.
Но для зимнего леса
нужны только ватман и тушь,
только ватман и тушь...

27 декабря 1965

* * *

Рецензия на стихи Эммы Мошковской

У Эммы Эфраимовны весёлые заплаканные глаза. Большие мальчишки не захотели играть с выряженной сопливой еврейской девчонкой, и теперь она пишет не об этом стихи.

Лучшие из них, думается, с профессиональным интересом прочитал бы покойный Зигмунд Фрейд (чего не скажешь о стихах других, благополучных, авторов).

Странность детского восприятия (термин Цветаевой) для всех нас — книга за семью печатями. Эмма Мошковская, может быть! — приоткрывает перед нами эту книгу.

→

7 января 1969

450

Просматриваю девушек на свет;
на свет, на свет, но если света нет;
но если света нет, а есть — темно;
а естество меняет существо;
и я зову — откликнись, отзовись;
я не садист, но и не мазохист;
труба зовёт кого-то, но того,
чьё существо меняет естество.

20 июля 1966

652

Копейкин — капитан.
Лебядкин — капитан.
Товарищ Капитал
из негрова Чикаго,
кончается декабрь,
последняя бригада,
последняя декада.

23 декабря 1969

589

Полюби меня, русская баба,
раскабали меня, баба,
красным,
синим,
из-за угла
полосни меня по глазам,

а то, что я ничерта не помню,
то, что я не могу двух слов связать, —
это не проформа,
не стилизация,
это — бессознательная сублимация.

Юные поэтессы, остепените гвалт,
вы стремитесь ко мне,
а я стремлюсь к вам.

→

5 августа 1968

613

Бабка подымается бодрая, с давлением,
с рвением
берётся за домашние дела,
а намедни
важно поддала.

Вот и дед закашлялся с добрым утром.
Закури-ка, старче,
сигарету с фильтром.

5 декабря 1968

569

О Брехте,
о Мультиатули,
о триппере,
об архитектуре,
о кризисе
квантовой физики,
о том,
что глуха́ порода
долдонят
враги народа —
жиды
и шизики.

31 марта 1968

571

Обижайтесь не обижайтесь,
я уже привык, что люди лают на пруду
и радуются плёнке от канализации,
что для пользы дела
свищут до обеда и трещат после обеда,
что касамо власти,
обожают чин, и ряд, и хрящик
не иначе —
куры наши, а яйца не наши.

29 марта 1968

Посолоніда,
 прожура́вина посолонида,
 посолонида свев,
 посолонида смив.

Смерть,
 свѣрбни на пручь,
 завербні в пучь,
 посолоні, врад, в руд
 посолониду, —

посолониду свев,
 посолониду смив.

3 мая 1966, Ялта

5

У часового я спросил:
 скажите, можно ходить по плотине?
 — Идись! — ответил часовой
 и сплюнул за перила.

Сняв шляпу,
 я прошёл
 по плотине, овеянной славой,
 с левого берега
 на правый
 и статью из Конституции прочёл.

Так вот он, Днепрострой!
 Я вижу
 символ овеществлённого труда,
 а подо мной стоит вода
 с одной стороны выше,
 с другой стороны ниже.

Сентябрь 1938, Запорожье

458

Аэрарии, дендрарии, Ривьера, Рица,
а у моря негде приземлиться.

Убивался недавно один земляк-человек:
— Моря в Сочи — навалом.
Фиг — навалом.
Солнца — навалом.
А у нас ничего нет.

7 октября 1966

434

Надпись на спичечной коробке

В Ясной Поляне могила Толстого.
В могиле его скелет.
Но Льва Николаевича Толстого
В Ясной Поляне нет.

Бросив усадьбу, двор, конюшню
писатель бежал от жены.
Остались
в неясной Ясной Поляне
опушки, шорохи, сны.

Но юных читателей
в библиотеках
встречают, помилуй Бог,
и граф Толстой,
и А.П. Чехов,
и Хлебников,
и Мариенгоф.

7 апреля 1966

* * *

Вот кабы да не водка бы...
И всё ж таки —
наш кадр алкаш...

→

Июль 1972

117

Пью
полной грудью
воспоминания о той,
тайной и явной,
бывшей мне
другом и сестрой,
стройной,
ибо что на земле
стройней
строю,
возвысившего струны
души твоей, песня?
Каким мне именем назвать
самые тёмные,
самые светлые в любви глаза?

1951

197

И ни в сказке сказать
и ни в песне спеть.
Нелегко нам далась ты,
казахская степь.
Я
до дней своих донца
забыть не смогу,
как багровое солнце
остужали в снегу.

20 января 1961

198

Я верю только в труд.
Всё прочее — надстройка.
Я не смеюсь — нисколько.
Мир — дело наших рук.

Я верю, что весной,
освободясь от снега,
основа всех основ —
земля — ждёт сева.

26 января 1961

240

И как она не щерится,
как ни ярится, —
здаёт Зима Кошечкина,
здаёт позиции.

Запарилась, осунулась;
уже под ударом
за улицей улица,
квартал за кварталом.

И хоть в снегу Черёмушки
и сам в снегу я,
гляжу на солнышко
и в ус не дую!

4 апреля 1962

756

Приснились

двоюродные дядьки — дядя Леопольд и дядя Мулле
(оба с маминой стороны); они варили мыло
из ничего, — дивное было время!..

В будущем клубе швейников ещё функционировала
хоральная синагога
но мы не верили в Бога, —
мы, дети Карла Либкнехта и Розы Люксембург,
верили в Красную кавалерию и мировую Революцию.

Дядю Мулле

я знал только по фотокарточке, но дядя Леопольд
погиб ещё не скоро...

22 марта 1972

757

Наш кадр, — алкаш...

5 апреля 1972

ИЗБРАННОЕ 1974 г., ВТОРОЙ ТОМ

553

О, море, море,
маремейское море,
о, как ты глбчешь,
божемя.
карамбрия, —
— Привет, моллюски,
привет, креветки, —
хвалёной кúздре
вопреки, и навеки.

3 января 1968

594

Какбе крестьянство?!
Какá я интеллигенция?!
Какóй рабочий класс?!

Ещё вчера по-чешски:
— Pozor! Pozor!
Сегодня по-русски...

Когда же я буду жить?
Мне уже за тридцать.
Я ошибся!
Мне уже под шестьдесят!

21 августа 1968

* * *

Мне говорят:
какая бедность словаря!
Да, бедность, бедность;
низость, гнилость барачков;
серость,
сырость смертная;
и вечный страх: а ну как...
да, бедность, так.

→

512

Какая мне разница —
пóхороны
или похорóны?

Отвезите меня в крематорий,

озолите;

а золу́
— или зóлу —
высыпьте в му́сóропрово́д.

1 июля 1967

547

Метисы от евреев очень хороши:

колёсики волос
над круглым барамбуком,
тюбики,
бубики,
суржики,
мурзики,
беличьи,
заячьи,

Иван-Израйлевичи.

13 декабря 1967

* * *

Дык... Тык, пык, мык,—
и некуда, и неоткуда,
и нечего возразить.

Убийственная логика развития
ведёт к развязке жизни и события,
и как бы там ни развозить,
а, рано или поздно, неизбежно следует концовка:

„был и нет“;
а там, гляди, и „не было“.

Мой язык славянский – русский,
 мой народ смоленский, курский,
 тульский, пензенский, великолуцкий.

Руки скрутят за спину,
 повалят навзничь,
 поллитровкой голову провалят –
 ничего другого
 я не жду от своего
 народа.

11 ноября 1963

Если думать только о себе,
 можно стать доцентом,
 можно и профессором,
 можно, наконец, совсем свихнуться,
 если только;
 слава Богу, поэзия, прости Господи,
 должна быть глуповата
 (Пушкин).

23 мая 1970, Днепропетровск

Преступление и наказание?
 всё в порядке! – лейтенант,
 повторите приказание:
 – есть, приказано расстрелять;
 ни толстовщины,
 ни достоевщины,
 освежила душу война-военщина:
 наградные листы,
 поощрения
 (крест у них,
 у нас звезда);
 Мне отмщение
 и Аз воздам.

690

*В этой
ничьей деревне
нищие тряпки на частоколах
казались ничьими.*

Г. Айги

Протягиваю руку
никому.
Тянусь, но не пойму,
как крынка выползла за тын,
как стало рыхлым и родным
рядно.

4 августа 1970

223

Стукачи,
сикофанты,
сексоты,
Рябов,
Кочетов,
Тимашук,
я когда-нибудь всё напишу,
я сведу с вами счёты,
проститутки
и стихоплёты.

Корнейчук,
где твой брат Полищук?
Не прощу.

28 декабря 1961

551

И. Холину

Всего ничего.
А девицы из ВТО
ничевей всего.

→ *28 декабря 1967*

137

Всё надоело,
всё —
остонадоело,
Пустая жизнь,
пустой причал,
пустое небо.
И только глаза
завидущие —
попробуй им,
запрети, —
за каждой девкой худущей
срываются, как с цепи.

279

Живу по старинке,
читаю Аксакова,
малюю картинки
конкретно-абстрактные,
хочу забыть,
что на свете делается,
учу себя
ни на что не надеяться.
А на свете зима,
и в домах зажгли
разноцветные окна,
и такие мохнатые
по углам фонари,
что смотреть щекотно.

27 ноября 1963

691

Солнце — открылось,
солнце — закрылось,
рассмеялось сквозь пальцы
— просыпайтесь! —
и мы проснулись.

→ *5 августа 1970*

639

Как дали по мистической сущности мессианства,
и вот вам результат:

ни
нейтралитету,
ни
суверенитету,
ни фи́га нету!

10 октября 1969

758

Увидел ча́ечек, обрадовался:
Евпатория не за горами!

24 апреля 1972

759

После побелки
забор как у Янкилевского.
Стена — электролампой — включена.
Кажется, единым махом
нет — и тень —
художник — одухотворил.

21 апреля [1972], Евпатория

760

О, трепет юности, впервые посаженной на мотоцикл!
О, сдвиги трóгателя!

26 апреля [1972], Евпатория

781

Мы сидели у Айги.
Вы сказали мне: „уйди“.
А Рубина говорила,
намекала на Мемеку —
„— почему не погадать хорошему человеку?
надо только угадать хорошего человека;
надо, надо, надо ждать... хорошему человеку.

15 марта 1973

782

... маленькая голова,
как у бедной дебютантки,
той, чья мумия жива...

17 марта [1973]

783

... ну прощай покедова,
лет через 10 встретимся
на углу Бродского
и Невского...

25 марта [1973]

689

*... словно снящийся
другому сну...*

Г. Айги

Орудия человеколюбия,
человека лечат,
калечат — подборками,
подпорками цитат:
усни,—
и сны спят,
спят
в ночь с пятого на четвёртое.

→

4 августа 1970

В некотором царстве,
 в некотором государстве,
 в белокаменной Москве краснопролетарской
 тридцать лет и три года
 жили-проживали
 старичок со старушкой в полуподвале.
 А на тридцать четвёртый год случилось чудо:
 в переулке,
 где ютилась их лачуга,
 точно вынутые из улья восковые соты,
 от лесов освободился дом высотный,
 И теперь старичок со старушкой,
 проживающие в полуподвале,
 за окошком видят Герб Союзный,
 за который мы воевали.

1951

* * *

Верлибр это рубленая проза.
 Строчка – рубль.
 А нам не платят ни копейки
 ни за прозу,
 ни за верлибр.
 И рифмы тут ни при чём.
 Как слышно?
 Перехожу на приём.

10 апреля 1968

597

У Истории
 свои
 знаки препинания.
 Вся История – на и:
 вся – иносказанье.

→ *15 сентября 1968*

206

Я людей не перевариваю.
Я брожу
как Демон
хмурый.
Только с морем разговариваю.
С морем
и с девицей Нюрой.
Третий годик
этой девице.
У неё глаза — синицы.
Две мышинные косицы.
И порок сердца.
Море, море,
море бурное.
Не балуйся, замолчи.
И больное сердце нюрино,
если можно, полечи.

4 мая 1961, Нижн. Кастрополь

769

Товарищ, а, товарищ,
ты веришь?
А ты —
веришь?

24 октября 1972

770

Ребёнок рисунка:
вроде как машинально,
почти по ошибке
художник
нанёс
на холст
смертельный намёк.

2 ноября [1972]

771

... а впрочем.
не всё ли нам равно — писать — свободным
или каким-нибудь ещё-стихом
в концентрационном лагере...

3 ноября [1972]

109

Ох и наломало,
намелó
снега,
навелó на стéклах ёлки,
насугробило —
и вот — тепло.
Вот и мне тепло,
в моей шинёлке
стёганой.
Зиме — капут.
Скоро-скоро лето переспорит зиму.
Скоро с крыш на землю струйки потекут.
Скоро я свою шинёлку скину.

1957

123

Эх, Мандельштам не увидел
голубей на московском асфальте,
не услышал
шелеста
и стука,
доносящегося снизу,
не взял в руки
сизую птицу,
не подул ей, дудочке, в клювик,
гули — гули, голубица, гули — гули,
умер Осип Эмильевич, умер.

1953 ?

(когда ввели голубей в Москве)

На помидорах — телесные меты.
 Дома хозяйка?
 С Воздвиженья нету.

День на исходе,
 и ночь
 на исходе.
 Месяц
 то всходит,
 то заходит.

Как по уставу,
 за старой пущей
 с места снимаются
 стойла
 и сучья.

Крыши кудахчут:
 куда бы податься?
 Шапки
 готовы к мягкой посадке.

28 июля 1967

Великий Зощенко, как сказал великий Козловский,
 когда вдыхну пьяный бессловесный бас,
 лопаюсь
 и ухмыляюсь
 и подмигивая телезрителям
 распространялся за экраном.

Великий Зощенко,
 великий Хлестаков,
 великий Козловский,
 а бас ухмылялся, хмы, хмы, а бас ухмылялся,
 а Юрий Алексеевич приземлялся,
 а Иван Семёныч,
 а Михал Михалыч,
 а бас ещё был пьян да умён.

6 августа 1968

548

Серо-зелёное зло
подползло;
проволокло гальку;
стекло хрустнуло;
блеснуло боками;
уснуло.

Трубы дымят — завод.
Трубы гремят — парад.
Ад
или Рай ?
Выбирай
из двух зол меньшее.

Как это просто! —
а мы и не знали
ни о нейтринно,
ни о мирном уране, —
жили,
и умирали,
жили,
и умирали,
жили...

21 декабря 1967

586

Гром среди ясного неба,
голодному хлеб,
свет слепому, —
так
Господа Бога
голос
по беспроволочному телефону,

и пусть это только хохма,
хо-хо, только рифма, —
я гитлеру сто грехов простил:
со мной Бог пошутил!

→

23 июля 1968

Хочется написать стихотворение
не по замыслам старого времени,
а
попикассистей,
посовременнее,

хочется
в ямб или хорей
вставить
вечернее огнеоконие,
хочется
лабануть
симфамфонию
в сопровождении фонарей,

но,
уважаемая публика,
поэзия — каверзная музыка;
носится в воздухе,
а в руки не даётся.

20 ноября 1963

631

Кричи не кричи,
Карачарово ни при чём,
оно мне ни к чему:
барачный поэт
Игорь Сергеевич Холин
не тю-тю,
а гу-гу,
то-бишь
ОБМЕН СОСТОЯЛСЯ !

А я помню
этого Холина
ещё не Сергеевичем,
а Вячеславовичем,
и не Игорем,
а Петром.
Его фамилия была Чуриканов.

→ *28 января и 9 ноября 1969*

Уво́яли бо би́гули карчуна́,
и кам чур мазу́рли,
и кам чур
музбу́рли,
и глбу́кая ку́здра,
и бру́згна, и хна,
ба ка́рчум,
ба ка́рчум,
ба та́рчум —
уво́яли бо бигули карчуна!

.....

Хаве́й ристапу́рой,
разу́рой сиве́гой
вы га́жите ха́ву
и гажите хе́ву;
зару́ката хо́ма,
да я то и сам -
ба ка́рчум,
ба та́рчум —
и чмо́хан, и чхан,

ба карчум, ба тарчум.

16 апреля 1966

* * *

Шёл, нашёл золотник. Первая мысль: мал, да
дорог. Вторая: дорог да мал.
Вот так. И у стен есть уши, заткни их.

→

* * *

Безимьянный, безымянный палец! На кой ты безы-
мянный нужен?
А из меня кровь для анализа берут.

→

Всё шутки шучу,
 никак не вышучусь,
 пошучу ещё чуток,
 хоть чутушечку,
 чуть дышу,
 а почувушú...

→ 17 июня 1968

* * *

Я умираю.
 В конце явился Генрих,
 который боится смерти
 ещё больше, чем я боюсь
 (моей смерти, моей!)
 — Ян, ну как дела? —
 и дышал
 в платок
 и в угол.

И Холин,
 для которого я (как и вы)
 не существую.

И Кира,
 для которого я, кажется, мог бы
 осуществиться,
 если бы —
 — Ян,
 не умирайте,
 Маша вас любит,
 И Нина Тимофеевна,
 — совершенно железно! —,
 умираю,
 снявши зубы,
 и думая,
 что я улыбаюсь
 вам.

.....

На похороны приехали
Шурик Черников,
Шурик Компанеец,
Лёвушка,
Бобик, —
три доктора,
один единственный кандидат,
говорят
о Марике Губергрице,
которого забаллотировали
в Эстонскую Академию наук,
а Петька плачет.
Плачет.
Никогда не плакал.

.....

А ну, у кого там ещё
защемило
в носу?
Сморкайтесь, пора.
Под окном
реактивно взревели
призывные трубы,
и испуганный лось
отозвался
в сосновом лесу,
и мохнатые снежные хлопья
сорвались с деревьев,
с зелёных деревьев.

Уже приступают.
Выносят.
Несут.
На лестнице
не развернуться.
Толпитесь,
толкайтесь,
спускайтесь живее, живые.
Друзья, у кого там уже защипало в носу?
Сморкайтесь,
сморкайтесь,
на то и даны вам
платки носовые.

.....

Ну, вот.
А на будущую весну
из-под земли ползет всякая зелень.
Илюша,
пошевели мне траву,
пошевели траву,
Илюша...

24 января 1965 и 21 апреля 1968

658

Антисоветизм пропекинской клики,
клевать,
клервеи,
клеветники,
кавычки,
квартал
ковырять,
картавить,
в горвоенкомат.

24 февраля 1970

* * *

Встретил Остапа Бендера; он теперь вы-
литый Паниковский, Да, умершие сравнительно
молодыми Иля Ильф и Женя Петров вряд ли
могли предвидеть такой конец дилогии.

2 июня 1969

625

Вера — в терапию,
вернее — в фармакопию,
вера
не в то,
что дважды два,
и опять же пятью пять,
а,
так сказать,
в идею!

16 января 1969

614

Капитан Чернов
был убит наповал.
От взрывной волны
я свалился в подвал,
и лежу,
и кричу
из подвала:
не хочу, не хочу,
чтобы всех убивало.
И сказал мне
Господь Бог:
– Ну, вот,
вот я и сделал всё, что мог,
а катюши
и танки с водородной бомбой
стройте сами –
по образу и подобию.

7 декабря 1968

645

Все мы смертны, господа следователи преследователи,
Стоя в гробу – что ж я могу
во имя существительное,
прилагательное,
глагол?
Извините, что я старый.

10 ноября 1969

465

И красный не красный,
и праздной, не праздной,
и всё оттого что,
всё потому что,
с микитой тошно,
с косыгой – скучно;
и страшно.

9 ноября 1966

713

И та же чертовня из-за забора,
и та, или не та,
коза,
или корова,
и тёткин говорок (таё-моё);
но лейтенант — не тот;
тот был майор.

6 апреля 1971

714

Думаете — своабодный стих
свободней несвободного?
До этого надо ещё дорасти, —
спросите у Самойлова.

9 апреля 1971

270

Всё реже пью, и всё меньше;
курить почти перестал;
а что касается женщин,
то здесь я чист, как кристалл.
Поговорим о кристаллах.
Бывают кристаллы — Изольды и Тристаны.
Лоллобриджида,
Мэрилин Монро.
Кристалл дерево
и кристалл вино.
У нас в университете кристаллографию
преподавал профессор Микей,
Александр Яковлевич.
Его посадили в 37-ом.
Когда его выпустили, он
нет не могу.
А вы говорите Лоллобриджида.

15 июля 1963

Не говорите мне, не врите,
 не в ритме дело,
 и не в рифме,
 а в том,
 что
 втравленное с детства
 в мозг и кровь
 ребёнка:
 Партия,
 Народ,
 Закон —
 всё обернулось русской правдой — кривдой!

Пришёл рыбак,
 попробовал удочкой воду.
 И сразу со всех сторон налетели
 чайки.
 Десятки,
 сотни чаек
 мечутся
 между морем и небом,
 как муравьи и муравейнике.

Друг мой, железный ослик,
 мирно ржавеет на базе.
 В воздухе есть ядовитая соль —
 хлористый натрий.
 Бог ли её сотворил, или чисто случайно
 соль появилась на свет — никто не знает.
 Может быть, Сталин знал.
 Ведь не зря, говорят,
 у Берии были компрометирующие материалы
 на Карла Маркса.

6 мая 1966, Ялта

222

Братцы, что вы обо мне знаете?
Что под носом усы висят?
И что я не вашей нации?
И что лет мне под пятьдесят?
Мало,
мало вы обо мне знаете.

А ведь, кажется,
чего бы легче бы:
поднимите только вѣки вечные.
За веками,
за веками вашими
спят
онежские светы зелёные,
братцы мои,
братцы Иванушки,
сестрицы Алёнушки...

21 декабря 1961

228

Сиена жжёная, цвет ожога.
Налей стаканчик, гамарджоба!

Спасибо девочкам
в цветастых ситцах,
они глазам моим дают напиться.

Мне света солнечная палитра
нужна, как пьянице поллитра.

Спасибо листьям
и траве спасибо
за то, что —
зелено и красиво!

14 февраля 1962

Здесь, на площади?
 При всём салюте?
 Слушай,
 ты сошёл с ума —
 кругом
 Москва,
 люди,
 лошади...
 А что нам — люди?
 Захотим и будем
 сами.
 Сам.
 Сама.
 →

272 а

Завод, завод, ибо зовётся...

*Гудит, как улей,
 родной завод,
 а нам то.....
 он.....
 (Песня)*

1

Всё это
 трижды про...
 и четырежды пере...
 а сколько за это
 крови пролито?

Каждое утро
 бежишь, торопясь туда,
 где, дырку в небе заткнув,
 торчит труба.

И каждый вечер,
 домой бредя,
 чувствуешь: плечи.
 А за плечами — труба.

24 сентября 1963

272

2

Здесь,
бельма выкатив,
шурует План.
Здесь вечный двигатель —
пердячий пар.
Здесь
девки-малолетки
тудой-сюдой
толкают вагонетки
с свинцовой рудой.

Шарашкина фабрика,
трави рабочий класс!
Здесь два христова праздника —
получка
и аванс.

27 сентября 1963

274

3

Рано пошабашили,
дома щи не смажены,
курочка в гнезде,
а яичко где?
где бог? нет его,
и винить некого,
сами замесили,
сами
тесто квасили,
сами раскусили:
рано пошабашили.

1 октября 1963

699

Летите, голуби, летите,
глушите, сволочи...

3 января 1971

700

... наука – сука...

13 января 1971

701

... в то утро,
в которое „Балчуг“
звучал, как...

.....

... Шаболовка,
Гомулка...

26 января 1971

702

Далёкое – близкое.
Высокое, низкое.
Широкое, узкое.
Да, русское, русское.

29 января 1971

556

Зыки да рыки.
Рыки да зэки.
Рабочие руки.
Рабсила.
И всё как по маслу.
И всё как по М
по Э

→ *19 марта 1968*

698

Не Шостакович, так Хачатурян.
Не Арцимович, так Амбарцумян.
И с одушеблённым лицом
перед важным — подставным — лицом
проносится Трижды герой труда
академик Андрей Дмитриевич Сахаров.

7 декабря 1970

559

Двуединный двигатель спаренного механизма.
Двузначный, двучленный, сердечные клапаны — ну!

А теперь асинхронно.
теперь асинхронно.
Да,
теперь асинхронно.

→

8 февраля 1968

60

А ну, толкни меня —
я так толкну, пожалуй,
костей не соберёшь.
Те времена,
когда меня любая гнида обижала,
а я молчал, — те времена прошли,
прошли давным-давно,
что было — всё прошло.
Я
женщинам
не уступаю места
в трамвае.
Постоят.
Я сам устал как пёс.
Я хамом стал.
Так, спрашивается, о чём тут хныкать?
Смейся!

1946

Друзья мои, я отоварился!
 Я выбил в кассе жир и сахар!
 Я выскочил, как будто выиграл
 сто тысяч.

Мне
 вышибла мозги
 Москва.

Теперь я знаю, как это делается;
 берётся человек;
 разделяется под орех;
 весь в кровоподтеках, весь.

Он мечется между колоннами метро
 и карточными бюро.

Он — меченый;
 от него отворачиваются товарищи.
 Но он ещё не вещь —
 он это он.

тогда ему суют талон
 и —
 я не я, я отоварился.

1946

665

*... что в век таких теней
 Высокая одна болезнь
 Ещё зовется — песнь.*

Б. Пастернак

Дёбет — кредит — оборот,
 а можно и наоборот,
 с прикупа, —

игра

в самокритику:
 мартобря на партсобра
 (я видел это по телевизору).

→

15 апреля 1970

Хорошо в Москве:
 утром
 дворники
 снег
 сграбастали и сгребли.
 Под Москвой зима,
 а в самой Москве
 снег
 на грузовиках свезли.

Скоро вовсе отменят карточки,
 скоро ландыши будут,
 скоро – ласточки,
 скоро птичкам петь,
 скоро почек не счесть,
 только ты, моя душа,
 додыши
 до поры,
 довременí
 до весны.

1946

722

Думал ли я,
 что Дриз умирает?

Думал ли Дриз,
 что он умирает?

Думал ли он,
 что Д р и з умирает?

9 августа 1971

723

ПРОСТОТА СТИХА
 была обманчива.
 Она была
 ХУЖЕ ВОРОВСТВА.

14 августа 1971

726 а

Все пишут большие поэмы.
Только мы с Севой.

30 сентября 1971

726

Некрасов, а, Некрасов!
Некрасов в 3-м классе „В“.
Некрасов
вне классов.
Некрасов, вызови Никитина!

30 сентября 1971

725

Исследуйте меня как космонавта
провода шланги
частота строк интервью
завинтить бы голову в скафандр.

17 августа 1971

* * *

Аполинэру, Холину

Чудаки! — зачем вам дразнить их
отсутствием знаков препинания?
ставьте после каждой строчки
запятую,
а после строфы
точку,
и пусть их напустят туман:
тут обман!
тут антиобман!

20 ноября 1969

721

Моя последняя любовь — две свинки.
Одна постарше, другая, хрю-хрю, послаще.

→

6 августа 1971

608

памяти А. Даньшина

В день [,] моего племянника,
из глубины души,
мигнули и ушли,
не дотянув до сознания,
два слога молчания:

А накануне,
15 октября прошлого года,
я с ним говорил
по телефону; отличная была слышимость!

19 апреля 1970

653

„Завернувши в карту мира жена мужа хоронила“;
русская народная песня,
цена рубль тридцать копеек.

13 января 1970

82

Люблю толпиться в катакомбах нашего метро,
где днём и ночью от электричества светло,
где пыль в глаза, но не простая, а золотая,
где — прилетают, улетают, прилетают, улетают,

где можно женщиной роскошной подышать,
потрогать женский мех,
и хвостик подержать,
и где, среди живых существ любой породы
случаются и генерал-майоры.

→

656

*„... законный вопрос; а не до-
пустил ли Тютчев метрических
погрешностей, не „обсчитался“
ли?“*

*Сб. АН СССР „Теория стиха“
1968 г., стр. 137*

Тютчев...

обсчитался!?
– ударный,
безударный
ударный,
безударный,
слог, слог, слог...

Слава Богу,

академик Колмогоров внёс ясность,
да и, само собой, Леонид Иванович помог.

22 января 1970

693

Никак не запомню что я старик
(старик – такое амплуа) – никак
никак не запомню.

6 октября 1970

517

Коробка скоростей.
Коробка скоростей.
Барабанные перепонки гусиных лапок
фиксируют:
– короткое!..
– короткое!..
– курцшлюсс !

Водитель водит носом по стеклу.
Кузнечик в кузов пуза уложил
окоченевшие конечности караульного начальника.
Карнач! Карнач! Карнач!

→

21 июля 1967

Снабженцу,
 исполняющему обязанности литератора —
 Льву Абелевичу Влевицкому
 думается
 (вы себе представляете — ему — думается!):
 если слова
 не такие, каким Лев Абелевич лично обучён,
 значит, они случайные.

Желудочный спазм
 не позволяет мне касаться далее
 Льва Абелевича,
 со Львом Абелевичем,
 обо Льве Абелевиче.

9 апреля 1968

425

Пересвоилась
 с вербОха на плЮсгарь
 глОкая кУзdra
 горбОкая кУзdra.
 ЛЫщет и Ящит,
 за кИрды и хухрЯ,
 бОкра за бОкром,
 а то и бокрЯт.
 А понадъЁрхом,
 увЕрой покрЫ,
 глУкают бОкры
 магЕры
 и гры

Вариант

А понадъЁрхом,
 увЕрой покрЫ,
 жлЮкают бОкры
 мажЕры
 и жры.

29 апреля 1966, Ялта

730

Ваньке дали 8 лет!
 Ивану 8 лет? — за что?
 За то что якобы Иван Андрейч...
 Но это ведь з а в е д о м о е !

22 октября 1971

731

Который год
— помилуй бог! —
как ныне собирается вещей Олег,
и Спящая Красавица
спит не проспится...

24 октября 1971

681

Дорогой Матусовский!
Дорогой Хелемский!
Дорогой Юшкин, Вак Флегетонович!
Это было недавно,
это было давно...

Все встают.
Все поют.

12 июня 1970

677

И Мошкин.
Национальность — нацмен.
Нюхая розу поцарапал нос шипом.
И теперь бережёт себя для чего-то более,
для чего-то менее.

21 мая 1970, Днепропетровск

651

Поэзия — не пророчество, а предчувствие.
Осонанные предчувствия
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ.

21 декабря 1969

704

Уничтожаю.
Этого не жаль.
И того не жаль.
Ничего не жаль
своего.

И не почему-нибудь,
а нипочему.

11 февраля 1971

705

А покамест работа мысли
доставляет эстетическое удовольствие,
давайте прикинем: что, если
обратиться к области совести?

11 февраля 1971

644

**Как я познакомился с Айги в музее Маяковского
летом этого года**

Девять двенадцать — везде-ежедневно-успею.
привет от Бурича!

Бодрый, еще не горбящийся старичок,
я пришёл,
присел;
Айги,
помоги,
помилуй Бог,
бриковед,
дай перевод,
вуд вуд,
по-товарищески,
по-чувашски.

**Так я познакомился с Айги в музее Маяковского
летом этого года.**

→

9 мая 1969

156

Коль скоро,
прежде чем,
поскольку,
не так чтоб,
именно,
зато,
как будто,
вследствие,
и только,
тем более,
что ни за что,
но лишь,
ввиду того что,
ибо,
едва-едва,
и либо-либо,—
добро бы,
ежели кабы,
равно как,
нежели,
дабы!

1958

230

Кончается наша нация.
Доела дискриминация.
Все Хаимы
стали Ефимами,
а Срулики —
Серафимами.

Не слышно и полулегального
галдения
синагогального.
Нет Маркиша.
Нет Михоэлса.
И мне что-то нездоровится.

→

8 марта 1962

Так что же — стать советским Фетом
и наслаждаться светом, цветом неба?
Но, во-первых, человек
сейчас на это и не смотрит,
а смотрит в землю.
Во-вторых,
Фет, как-никак, был крепостник,
а я, я? — чем я обеспечен? Чем?

* * *

Я был из тех — московских
вьюнцов, с младенческих почти что лет
усвоивших, что в мире есть один поэт,
и это Владим Владимыч; что Маяковский —
единственный, непостижимый, равных — нет
и не было;
всё прочее — тьфу, Фет.

242

Вы ошибаетесь,
они
не антисемиты:
все эти —
Кочетов,
Кречетов,
Марков А.,
Марков Г.,
бодряк Софронов
и тэдэ, —
всё это
члены союза советских писателей,
члены гильдии,
инженеры человеческих душ.
А вот за Эйхманна не поручусь.
Эйхманн не из нашей организации.

→

15 декабря 1961

241

Ну, ладно, семь бед — один ответ.
Мне было 7 лет,
когда Гумилёва в заневском застенке
поставили к стенке,
пустили в расход,
и были декреты,
и не было хлеба,
кровавое небо,
багровый восход!

19 февраля 1962

241 а

Вместо сока из томата
льётся мат
из автомата.
— „Славься, славься,
русский народ“,
— „у, б
ё в рот“.

20 марта 1962

647

Вечер был,
сверкали звёзды,
рано было,
или поздно,

не полёг,
не полёг
зимостойкий дриз,
улетай же, мотылёк
мальчик, застучись...

Октябрь 1969

684

Уважаемые дамы и господа,
братья и сёстры,
то-есть вот когда приспичило,
видать, прищучило,
чо насцы в глаза – всё божья роса,
что и Юшкин Вак Флегетонович
И. о. Виссарионович.

2 июля 1970

612

14 апреля
Маяковский
покончил жизнь самоубийством.
А жить
становилось лучше,
жить
становилось веселей,
поэтому
смерть поэта
устраивала генсека.

26 ноября 1968

608

Я чужой тебе,
и ты чужая.
Часто думаю,
соображаю:
может,
где-нибудь у Миссисипи
я бы жил с тобой
как мотоцикл.

2 ноября 1968

И. Холину

Дом мод: моддóм.
 С дудьём.
 с мамадьём.
 с били́биным пинигáсом,
 и с дрёсом,
 и с тра́сом (во что́?
 в пиридóн-перевóд!)
 Моддóм.
 Дом мод
 плéмени кáждый вáжный.

2 мая 1966, Ялта

626

Пришёл ко мне товарищ Страхтенберг.
 Какой он старый,
 просто смех и грех.
 товарищ Страхтенберг,
 товарищ Мандраже,
 садитесь; – не садится; я уже...

15 января 1969

6

Вчера, опаздывая на работу,
 я встретил женщину, ползавшую по льдú,
 и поднял её, а потом подумал: – Ду-
 рак, а вдруг она враг народа?

Вдруг! – а вдруг наоборот?
 Вдруг она друг? Или, как сказать, обыватель?

Обыкновенная старуха на вате,
 шут её разберёт.

→

1939, Днепропетровск

615

Всё законы,
всё запоры,
огорожи,
забобоны,
то и это —
под запретом,
шёл я с братом,
и заплакал.

15 декабря 1968

92

За 20 лет,
пересверкнувших молниями окна,
как изменился свет!
Нет Мопра, и нет Допра,
нет Вцика, и Лиги Наций тоже нет:
и даже „ЦКК грядущих светлых лет“ —
непостижимы, аки обры.

13 апреля 1950

526

Что это значит?
А ничего не значит.
Абже, да как же?
Всё также, манюня, всё также.
Так же, как раньше?
Да, мамочка, так же как раньше:
может быть, Макбет,
а, может быть,
абже,
да бабже.

→

25 июля 1967

98

Слушай сказку, детка.

Сказка

опыт жизни

обобщает

и обогащает.

Посадил дед репку.

Выросла – большая пребольшая.

Дальше слушай.

Посадили дедку за репку.

Посадили бабку за дедку.

Посадили папку за бабкой.

Посадили мамку за папкой.

Посадили Софью Сергеевну.

Посадили Александру Матвеевну.

Посадили Павла Васильевича.

Посадили Всеволод Эмильевича.

Посадили Исаак Эмануиловича.

Тянут – потянут.

Когда уже они перестанут?

660

Не шапируйте их,

не провоцируйте:

каждое напоминание

о нашем существовании

это уже ноль целых пять тысячных

подготовки погрома.

15 марта 1970

574

Лёгкие на помине,

а в поминании нас нет,

в святцах нет,

на афишах, на обложках нет.

Мы – неупоминаемые.

24 апреля 1968

611

Говорит Москва,
Новости медицины,
яйца реабилитированы,
виноват сахар,
он не наш кадр,
сказал Я. К.,
кто против,
кто воздержался,
принято единогласно.

25 ноября 1968

603

Огни над окнами
в едином лозунге.
Знамёна подняты.
Знамёна в воздухе!
И их количество
переходит в качество,
как электричество
в очковтирательство.

12 октября 1968

646

Ни малейшего человеческого оттенка
в словах.
Безапелляционно
и безынтонационно.
Даже если это правда
это ложь.
Ложь взад! — как писал великий Зощенко.

10 июня 1969

682

Бурные, долгие годы не смолкающие аплодисменты.

→

12 июня 1970

663

Христианин

Отдам азьям юду.

А сам?

Сам уйду в чём Бог дал —
в бечёвочках.

28 марта 1970

662

Ну, вот и дорóга.

А по дорóге шибáрики.

А под ворóтней муры́га.

А в недалёком городе Костроме пусты́рь мастеровит:
крив да гараж.

28 марта 1970

174

Всё, что кажется так важно

и навек, навек, —

всё неважно,

всё бумажно,

всё

сойдёт на нет.

12 января 1960

175

Я хорошо, я плохо жил,

и мне подумалось сегодня,

что, может, я и заслужил

благословение господне.

176

Просыпаешься среди ночи
с сердцем, бьющимся изо всей мочи
и с единой мыслью:
свершилось!
Вдох:
свершилось!
Выдох:
свершилось!
Вопль:
свершилось!
— Да что с тобой?
Что ты?
Что случилось?
— Забыл... приснилось...

13 февраля 1959

560

Одна поэтесса сказала:
были бы мысли, а рифмы найдутся.
С этим я никак не могу согласиться.
Я говорю:
были бы рифмы, а мысли найдутся.
Вот это другое дело.*

9 февраля 1968

* ничего подобного: это одно и то же.

524

Жил в Ростове человек — мальчик Юрочка.

Он от солнышка
до подсолнушка
всё на свете превзошёл,
всё до зернышка.

Я хотел бы стать таким же, как Юрочка.

→

22 июля 1967

520

Хочу ли я посмертной славы?

Ха,

а какой же мне ещё хотеть?

Люблю ли я доступные забавы?

Скорее нет, но может быть, навряд.

Брожу ли я вдоль улиц шумных?

Брожу

почему не побродить?

Сижу ли меж юношей безумных?

Сижу,

но предпочитаю не сидеть.

20 июля 1967

469

В апреле

земля преет,

баня парит,

баня и правит.

Так вяжи

гужи

пока свежи!

Да не бей

Фому

за Ерёмину вину,

нынче кривда

только за морем кричит,

а у нас в Москве

в лапти звонят:

пожалел затылок,

хлобыстнул в висок.

11 декабря 1966

Этот стих весь составлен из русских пословиц

315

Интенсивно
и формулированно
думаю 1/2 часа в день:
когда утром бегу на работу.

Содержание
может быть бессознательным.
Сознательной
должна быть форма.

Да,
но как же тогда
обезьяны (которые малюют)?
Ответ:
так же,
как соловьи (которые поют).

Поэзия,
опрозаивайся!
Проза,
докажи, что ты не верлибр.

9 августа 1964

581

Скуда взято, что водка сладка?
Сладко красное вино,
да больно дорого оно,
да привезли врачам больного
из Ростова — Таганрога,
те всё пишут, пишут, пишут,
а больной уже не ды-
шит я в столовой
заказал
жареную ры-бу,
благодарность
написал
в жалобную кни-
гу, гу, ни гугу,
запрягу телегу,
в Америку поеду.

→ *27 июня 1968*

565

Сколько ушло, отшумело, отпело, полвека, век?
Прошлого нет.
Но и — непрошлого нет.
Было — даёшь!
стало — давай-давай.
Было — долой!
стало навеки веков.

25 марта 1968

643

Недавно тили-лили — дудная (чудная) Галя Гладкова говорила обо мне с новым главным редактором „Малыша“ вроде бы так:
— Знаете, товарищ Главный, он очень русский человек, Яковин Абрамчик. Такой русский, что уже даже почти украинский.

5 ноября 1969

661

Один известный поэт (угадайте кто) сказал другому известному поэту:
— Если стихи осознаны как проза, они много теряют в моих ушах.

15 марта 1970

429

Вчера я опять написал животрепещущий стих, который оправдал мою жизнь за последние два или три года. Во имя отца и сына и святого духа оживела летошняя муха, не летает ещё, только ползает полозом по газетным полосам, по колхозам, по соцсоревнованию, по Всемирному Сосуществованию.

7 апреля 1966

464

Я теперь работаю в Главке —
Глав-
упр-
кур-
лапки.

Главное дело — дело есть:
для дальнейшего
подъёма
курводства
обеспечить
оборачиваемость
оборотных средств
производства
средств производства.

27 октября 1966

329

Все думают одно и то же,
и говорят одно и то же,
но говорят одно,
а думают другое.

16 октября 1964

331

Рыбы дышат жабрами,
а автомашины —
электрическими лампочками.

Август 1964

584

Так быстро,
так быстро бегут облака,
так быстро,

так пусто вокруг,
а закат
так низко...

14 июля 1968

154

Какой-то закат — особенный,
всё небо располосовано,
все краски сошли с ума,
всё — атомная война — всё —
но не надо вслух;
опасен даже звук;
фу-фу — и свет потух,
и след простыл...

Сентябрь 1958

247

Схлестнулись с лириками физики,
взывают:
— Шизики, изыдите!
Повыздохли в России мамонты,
телевизоры кругом,
и граждане все стали грамотными,
все знают „фидер“ и „трамблёр“.

1 ноября 1959

798

Савва, помню, Голованевский
с Нэськой дружил,
с балагулиной Нэськой.

Это была такая Джина Лолобриджида,
такая Джина,
такая Мария Магдалина,
Такие
библейские волосы были у Нэськи,
были... Вы понимаете по-немецки?

20 августа 1973, Днепрпетровск

799

... комендант наук...

20 августа [1973]

800

... а украинцы, оказывается, украинцы...

20 августа [1973]

ИЗБРАННОЕ 1974 г., ТРЕТИЙ ТОМ

408

В воскресенье
 каплет с крыш,
 каплет с крыш;
а во вторник
 так и брыж,
 так и брыжжет во вторник.
Только это не весна:
до весны ещё
 весьма
 и весьма.

27 декабря 1965

287

Вот он, тот дом,
где мы жили,
 и не жили,
спать ложились
 и вставали,
и валялись на диване,
 и
 „неоднократно
 выпивали“,
тот самый дом,
те же окна,
 даже
 штукатурка та же,
 тот же за окном
 приёмник.
Дом, дом, дом!

Дом
 нас
 не помнит.

25 ноября 1963

* * *

Гена
усыновил своего сына,
установив в сыне
свои гены.

Октябрь 1969

* * *

Знаменитый Сказочник
бороду носил.
Встретил его
Ванечка,
встретил и спросил:
— Знаменитый Сказочник,
хотя и молодой,
что у тебя
нового
за старой бородой?

Октябрь 1969

649

Выскажу вам
мысль —
на всю
хватит
жизнь:
глупо стесняться
если
глупости снятся.

→ *24 ноября 1969*

790

... гиперболы, метафоры, литоты,
вторичные половые признаки
Поэзии...

5 июня 1973

791

Вот и вышла
новая книжка.
Книжка вышла,
хотя и не вышла.

18 июля [1973]

792

Муха влетела в окно.
Во кино!

.....

По комнате летает муха.
Она садится на конверт.
Увы — обратный адрес неразборчив
и горьковат на вкус.

.....

Как жаль! Так жаль!

31 июля [1973]

623

Чудной денёк!
Пришёл
и — лёг.

Того коснусь,
к другому сунусь,
ленюсь,
бранюсь —
впадаю в юность.

13 января 1969

716

А всё-таки
крупная женщина
это вам не мелкая женщина.

24 мая 1971

717

С трудом
сплюнул.
Потом
долго
смотрел в урну.
О чём он думал?

3 июня [1971], Днепропетровск

718

Каменные бабы,
каменные прапрабабы,
брюхатые, с обвислыми усами;
вот одна кирная баба
припустилась на базар
и, скажи, чего ей надо, —
телевизор чи сервант!

7 июня 1971, Днепропетровск

544

В Париже скончался некто Цадкин,
Цадкин, никто иной.

А сколько статуй на Новом Арбате,
где СЭВ и видеотелефон!

→ *8 декабря 1967*

694

Художник Володя Яковлев

То есть, до чего
поразительно:
вместо приблизительной точности
точная приблизительность.

8 ноября 1970

282

В полночь
на Пресне
переменились масти:
светлые — погасли;
тёмные — воскресли;

что ж ты,
товарищ,
в душу мне фары пялишь?

6 ноября 1963

582

Сегодня 17-ое июня.
Никто не родился и не умер.
По этому поводу
скажите мне, кто-нибудь,
живут ли ещё в нашем городе
еврейские дамы
с большымы полямы
и русские горькие мамы?

1 июля 1968

219

Предыстория III

Вот

и месяц прошёл.
Месяц, как мы опустили в яму
маленькую старушонку.
Чужую.
С поджатыми губами.
Которая
в жизни была совсем другая.
Которая была
наша мама.

→ *10 ноября 1961*

621

Луна сегодня подрумяненная,
напоминает Северянина.

Ведь есть же, я читал, есть девочки
в четырнадцать, пятнадцать лет.

Я всё надеюсь на что-то лучшее,
на дело случая, на март-апрель.

10 января 1960

635

Мы уже были за Саном.
В соседней газете
был такой литсотрудник – некто Смутьсон.
– Не смутьсоньте мне газету!–
орал в телефон Лев Захарович Мехлис.
До Победы
оставалось ещё километров 700.

21 января 1969

489

Илюшке три дня

Полетели письма, тю-тю.
Их уже теперь не воротишь.
Зря ты, парень, меня торопишь;
захотю – и сам улечю.

Мама,
мне ещё и годика нет.
„Через месяц мне будет пятнадцать“.
Вот я, братцы, и дед.
Начинается
дедство.
и бабство.

→

650

Нет, Марцинковский не тот человек.
И Вервинский не тот человек.

Им нравятся
крупные
и средние женщины
с русским характером,
с низким центром тяжести.

А, вы думаете, Липсиц — тот человек?

1 декабря 1969

366

Захотелось всякой всячины:
щец из крапивы;
пива — чешского пива! —
сладкой гусятинки...

Я б
лучку покрошил
во всю эту
страву...
Я б слезами подсолил...

10 июня 1965

382

Я рифмую дождь и плащ.
А моя жена
срифмовала
плащ
и зонтик.
Что ж? — может быть она
права.

9 августа 1965

В Рязани
 пироги с глазами,
 их едят,
 а они глядят.
 Не хочу пирогов с глазами,
 не хочу в Рязань,
 хочу в Саратов.

У меня в саратовской
 курной избе,
 в зыбке-корыте,
 девочка моя,
 веточка моя,
 моя эвакуыранная.

У моей у дочки — глаза-кружева.
 Круглыми глазами
 провожала меня.

Не хочу пирогов с глазами,
 Не хочу Рязань,
 хочу Саратов.

1942

427

Ёжки — миёжки,
 пиёмные фуёжки!

Ай, как а-я-ой,
 ая-ей, нияя-ей,
 как пиякнет,
 как миякнет,
 и выхóдит:

Ду-га-дей!

(Гага, 2га)*

→

3 мая 1966, Ялта

*Произносится

День рождения

А на улице весна.
Играет в цурки пацанва.
И направо, и налево —
и, какие девочки.
Девочки, подвиньтесь,
Veni, vidi, vici!*

Я Иван капитан
всех девиц повоевал.
Фиг, фиг, фи́га с два,
ты, Иван капитан,
низенького росту —
метр девяносто!

А на улице весна,
тротуар высох.
Скоро выбрызнет листва
изо всех сисек.

* пришёл, увидел, победил (лат.)

37

Как оживляешься,
когда вспоминаешь
(и через столько лет!)
румынок, или там, славянок.
А вспомни—ка Смоленск!

Как ты лежишь в кювете,
и при каждом
взрыве
вздрагиваешь с головы до пят,
а мозг
срабатывает безотказно:
„не в этот,
в следующий раз...“
„не в этот,
в следующий раз...“
„не в этот,
в следующий раз...“

587

Крячная, мрачная мымра
отмочила хохму,
и мир — ахнул:
— нимфетка! нефертитка!

Но чаще бывает наоборот.

2 августа 1968

* * *

У всех знакомых
Есть семья.
У насекомых
Есть семья.
У Стрекозы,
У Муравья —
 2 Я,
 3 Я,
 4 Я.

Один Паук
Живёт 1,
Хозяин
Этих паутин.

618

Человек-человеку-внук
каблучками туп-туп,
сапожками рып-рып.
Не сердись на него, старик.
Внук говорит: биюк.
Говорит: сабаба.
А дед ему читает Сапгира и Гирсапа,

Пускай ребенок спит.
Пускай ему приснится
жар-птица или рыба-кит.

2 января 1969

437

Все в капроновых болоньях
– поголовно! поголовно!
Я согласен быть голодным,
но в капроне, но в болонье,

я согласен быть голодным,
не иметь автомобиля,
но в болонье, но в болонье!

В крайнем случае – в Севилье!

21 апреля 1966

66

Всё начальнички,
всё инженеры, техники
об рабочем беспокоются,
помочь стараются,
чтобы лишний грош
не заработал зазря,
чтоб не выкарабкался бы из нужды.

Всё разумнички,
всё научные работнички,
счетоводки, милая,
да секретаря
над народом разоряются,
медалями тешатся,

а и пуце всего – жида.

599

Мама
улыбнулась на ребёнка;
а Иван-Мефодий-Карл Аронович:
– Слушайте, да это же неграмотно, –
и пойдёт
нудить грамматику!

17 сентября 1968

601

Все мы люди,
все мы человеки,
у того желудок,
у той кишечник,
все мы
сисю хотим,
хохочем,
и плачем,
а чего мы значим,
промежду прочим?

1 октября 1968

249

Я сегодня — только вышел из вокзала,
только было вынул пачку закурить,
а голуби как маханут,
и вот, пожалуйста,
обос... меня какой-то паразит,
на плечо и сзади
весь пиджак изгадил.

Ладно,
это будет, чёрт возьми, наука,
я ещё не так их, гадов, шугану.
С...ну ка
я
на Нородома Сианука,
на Уну, Насера и Неру с...ну!

19 сентября 1961

766

Кто за Фишера?
Всякая шушера.
А мы за русского,
за Васю Спасского.

11 августа 1972

767

Как странно, что все они поэты —
и Злотников, и Передреев, и Горбовский,
и Туманский, и Подолинский, и куда,
куда вы удалились, этот, как его, Иосиф
Бродский.

11 сентября 1972

768

Бывает стих говорной.
Бывает напевный.
Покойный Митя
писал
писклявым стихом.

24 сентября 1972

730 а

Ваньке дали двадцать лет!
Ивану двадцать лет! За что?
За то что, якобы, Иван Израйлевич...

Август 1972

765

... Потерявши невинность
на грядке укропа
няня поступила на работу
в Пункт сдачи стеклотары,
а рядом —
попал в перетяжку —
трепал деревяжку
Карп Рябов...

.....

Без вести пропавший...
Человек-сын-божий...
Ваня Пулькин, еснуй
посмертно...

23 июля 1972

220

Парень, тюха-матюха,
неземные глаза,
помнишь,
 парень,
 макуху,
жмых,
 по-русски сказать?

— На дворе тихо-тихо,
месяц, словно слеза.
Я болел вшивым тифом,
я забыл все слова...

7 ноября 1961

669

В чём
смысл Поэзии,
если не в том,
чтоб жить не залеживаясь
(часóв в час стó!)

.....

Опять же, промежду прочим,
как Двущкин сказал —
заправят горючим
и прысь — в засол!

21 апреля 1970, Ялта

Все цитаты — и верные, и перевранные — из П.А.

735

... и — ложечкой — советский чай,
а то салфетку почитай
на сон грядущий,
четырехстопный ходасевич...

→

23 апреля 1971

715

Владька,
Володька,
Владимир приходь,
композитор,
рвані пофигнее:
без красок
набросок
не бросок.

19 апреля 1971

128

И чем плотней набивается в уши,
чем невыносимей дерёт по коже,
тем лучше, говорю я, тем хуже,
тем, я вас уверяю, больше похоже
на жизнь, в которой трепет любовный
сменяется скрежетом зубовным,
а ритм лирического стихотворения —
не криком, так скрипом сопротивления,
хрипом...

545

Благословенно злополучие,
избравшее нас между народами земли.

На улицы!
На улицы!
Станцуйте!
Споёмте!
Восстанемте из мёртвых!
Гит Йонтыф! *
Гит Йонтыф!
Гит Йонтыф!

→

9 декабря 1967

* С праздником!

562

Чем дальше к старости и к смерти
(алаверды, алаверды),
тем ближе плач в Генисарете
и вопли Синеи Бороды:

— жили не мы —
— мы не жили —
— нас женили —
— нежели вы —

19 марта 1968

80

Не замазывайте мне глаза
мглистыми туманностями.
Захочу — завьюсь за облака.
Захочу — к млечным звёздам улечу.
Захочу — ничего не захочу.

Ибо мысль — мысль арестовать нельзя,
милостивые товарищи.

462

Помню ЛЦК — литературный центр конструктивистов.
Констромол — конструктивистский молодняк.
Помню стих: „в походной сумке Тихонов,
Сельвинский, Пастернак“.

Зэк был констриком, но с новолефовским уклоном.
Как никак, а без Маяковского никак.
Зэк был зэк, и по естественным законам
зэка кончили в колымских лагерях.

Помню ЛЦК — литературный центр конструктивистов.
Констромол — конструктивистский молодняк.
Помню стих: „в походной сумке Тихонов,
Сельвинский, Пастернак“.

→

21 октября 1966

417

Стихи! Стихи!
Среди трухи — стихи!
Те самые — те, знамые-незнамые,
Те, на ухо названиваемые,
откуль-докуль не спрошенные —
воскресшие!
проросшие из прошлого!

13 января 1966

95

Один идейный товарищ
жаловался мне на другого:
„Подумать, бѣз году неделя в гильдии,
и уже такая прѣблядь, такая прѣблядь!“
На что
беспартийная сволочь,
живущая смирно впроголодь,
я только пожал плечами.
О, совесть
нашей эпохи,
будь оно проклято!

72

Ишь, щучье веко,
ишь, чванное идолице,
весь свет ненавидящее
чучело века,
чу-чу,
рассыпья,
сгинь с глаз навсегда.
Товарищи,
гражданечки,
господа,
ищу человеку!

В закрытой лаборатории
 сижу
 за секретным отчетом.
 И глупые мысли — одна за другой —
 тревожат о чём-то.
 Вот
 вёрткая птичка,
 головкой направо,
 головкой налево,
 то сверху глазок, то снизу,
 прилетела, опять улетела.
 И — дикая мысль — нет, это не птица:
 японский биолог
 присел
 ознакомиться с грифом „секретно“
 на подоконник.
 Присел, профессорский хвостик почистил,
 налево, направо.
 Теперь всё высмотрит, сфотографирует
 и —
 к себе, в Йокогаму!

Ха, ты еще не умер,
 товарищ Юмор?
 Курилка, как ты перенёс Нарым?
 Не помнишь? Всё, что было, всё забыл!

Тебя философы трясли как грушу,
 следователи вынимали душу:
 „Врёшь, не уйдёшь от Берии, сгниёшь в тюрьме...“
 Да ты и верно ведь, ненадёжный элемент.

И вот — живой!
 Весь в шрамах, ссадинах и синяках,
 то Дон-Кихотом оборачиваешься,
 то Санчо-Пансой,
 и в эпоху позднего реабилитанса
 читаешь
 свежие постановления ЦК.

→

193

И хоть слушаешь их вполслуха,
рапортчек этих слова,
от Великой Показухи
засупонивается голова,
так,
что сам начинаешь верить,
что до цели — подать рукой.
Так веди нас, товарищ Зверев
(чем он хуже, чем любой другой!)

376

А кому — на, на,
а кому — ні, ні,
а Миколу Хвильового
розстріляли, чи ні?

А кому таторы,
а кому ляторы,
А Бориса Пильняка
к ёхсиной матери?..

2 июля 1965

86

Сяду, радио выключу.
За день — выколочу
сердце;
сердце, помолчи;
а в мозгу
точь-в-точь морзянка:
зу-зу,
резолуции,
реорганизации,
репарации,
промкооперации, —
Боже, какого говна
только полна голова!

→

Я завёл себе забаву — от скуки.
 Я теперь не оставляю окурки
 под столом,
 а —
 собираю их,
 сортирую,
 складываю на подоконник.
 Вечером — часам к девяти — десяти
 к моему окну подкрадывается фриц
 из лагеря военнопленных.
 Минут пять или шесть
 он стоит навтыжку — отдаёт честь.
 Я делаю вид, что ничего не вижу.
 Ничего не вижу,
 ничего не слыш...

А!
 так вот вы какой,
 господин Мышь!
 Господин Фихте!
 Господин Ницше!

Мгновение останавливается.
 Мы смотрим: он на меня; я на него.
 Потом я отворачиваюсь.
 Больше ничего.

1944, в Германии

683

Представь себе — в доме ВХУТЕИНа,
 где Фёкла Борисовна
 и тень Давида,

такой гамуля-тышлеревич Куперман,
 такой милёля,
 не просто травящий, а кислотой медь,
 напомнил мне, что всё непоправимо.

→

17 июня 1970

666

Иннокентий Анненский

*Мелко, мелко, как из сита,
В тарантас...*

И. Анненский

Что-то знакомое... только забытое
словно дождь косою плетень
(Боже! –
тень с косою...
пле... сло...
день не дожит...)
и сладок Анненскому запретный плод.

15 апреля 1970

326

Давайте, братцы, поинтеллигентнее.
Давайте обмениваться комплиментами.
Давайте обманываться.

Иван Израилевич,
вот это номер,
нивроку,
здравствуйте,
взял и помер,
большое несчастье для Розы,
такой мочевоу пузырь – это козырь.
Давайте забудемте.
Давайте будемте.

9 октября 1964

380

Я любил одну единственную женщину.
Любил как тучку быстротечную.
Я любил её за узенькие брови и
за груди-фунтики, такую худенькую.
За глаза на букву Б: бирюзовые.

8 июля 1965

Я не люблю всезнающих,
 в знании погрязших.
 Предпочитаю
 ищущих
 („ищущие — обрящут“),
 — ищущих,
 а не блещущих
 званиями и степенями
 в обществе по распространению
 всяческих знаний.
 Я,
 хоть и сам в этом
 обществе
 числюсь
 и мыслюсь,
 предпочитаю
 ищущих
 Ищущие да отыщут!

Чьё-то дыханье
 у самой щеки,
 волосы ластятся,
 льются.
 Сниться
 проклятые стали стихи,
 а наяву
 не даются
 в руки,
 истаивает синева,
 перестилавшая стих мой,
 и обесмысливаются
 слова,
 бывшие
 ритмом
 и рифмой.

11 сентября 1962

624

Поэзия

Я вам говорю: чудес не бывает.
Меня
ветрянкой называют.
А я не ветрянка,
а Чёрная Оспа.
Когда вы поймёте, будет поздно.

13 января 1969

564

Платоновское

Не слышно ржущих голосов
родных обобществлённых лошадей.
Закрыв глаза, чтобы видеть Бога,
о чём поёт душа
травосея
и хлебороба?
О них,
о них,
о ржущих голосах
родных обобществлённых лошадей!

26 марта 1968

* * *

Незаменимых нет.
О да, незаменимых нет.
Незаменимых нет:
есть заменители.

Заменим Бабеля?
Заменим.
А Зощенко?
И Зощенко.

17 апреля 1968

567

„Ник. Котенко“ — ник-то:
литрецензент у покойного Поповкина.
За исключением — естественно — гонорара
исключительно любознательно
проявляет законный интерес
к вашей национальности.

Зеленоватый.
Вышмыгнул из носоглотки.

9 апреля 1968

563

Разучившись мыслить
(в силу прогрессивных актов)
в силу фактов
(объективных,
субъективных
и декларативных)

веря и не веря
(принципы революционера)
я хотел бы
вскрикнуть,

но не в силах даже пикнуть.

25 марта 1968

579

Орган слуха
и орган нюха
ведают
расположением духа,

а для брюха — краюха,

жуй, да поживай,
кого следует, уважай.

→ *22 июня 1968*

543

Кто помнил,
того зарыли,
а мы,
а мы забыли

о Тайне
открытых процессов,
когда не доцент,
не профессор,
не вырванный с мясом
крестьянин,
а
К аменев,
Р ыков,
Б ухарин,

кто помнил,
того зарыли,
а кто забыл —
в Нарыме.

7 декабря 1967

605

В магазине канцелярских принадлежностей,
завязав платочек узелком,
с подобающим усердием,
с прилежностью
заправляюсь
канцелярским языком.

Ловко колют,
ловко шьют
скоросшиватели,
шьют, и шьют, и шьют дела.
На боку Портфеля-кожемякина
промокашка
промокашку родила.

→

14 октября 1968

113

Мне надо забыть,
понимаете,
мне надо собраться с силами,
чтоб вспомнить,
чтоб вызвать в памяти
вкус
к монументальной живописи.

О как они ненавистны мне
все эти
золотохмурые
ломброзорожие висельники,
лишённые чувства юмора!

1955

591

Для меня,
для горожанина,
для, тем более, южанина, —
и ромашки-аромашки,
и фиалки-фимиамки,
и акация — Божья Мати.
Христоролюбивое воинство,
распика́ссившее наши души,
низкий тебе, земной поклон
от Самиздацких поэтов,
нарушителей прав,
потрошителей слов.

10 августа 1968

667

памяти

Сутин я, или Сүтин,
не меняет сути,
но я живу в Париже
и слышу то, что вижу.

→ 15 апреля 1970

Вс. Некрасову

Кончились морозы.
 Лужи
 лижут снег.
 И, кряхтя, колхозы
 затевают сев.
 — Сева,
 Сева,
 Сева,
 не смотри
 на север,
 на юг
 посмотри, —
 снуют снегири.

31 октября 1968

34

Деревьями не интересуюсь.
 Наверное, как вы
 на их
 стволы и листья —
 я смотрю на вас самих.

Удачно. То есть, до того удачно —
 передано движенье мышц.
 Лицо как бы одухотворённое.
 И даже
 просвечивает какая-то мысль.
 Смотрите — он скручивает сигарету.
 Ого, ого,
 облизывает языком.
 Что-то рыгыгы, облокотясь, соседу.
 Затягивается. Выпускает дым.

То есть, у него и дырочки в носу есть.
 Он почти как человек. Почти.
 Как дерево. Деревьями не интересуюсь.
 Наверное, как вы
 на их
 стволы и листья
 я смотрю на вас самих.

→

Неохота мне больше ишачить.
 Ноги пухнут, грудь болит.
 Я возьму себе месячный отпуск
 и махну из столицы на юг.
 Много есть привлекательных женщин,
 я в одну из них влюблюсь.

Безотказная девушка Люба,
 ты не прячь свои белые груди,
 свои мягкие спелые груди.

Ты раздвинь их своими руками,
 чтобы мне утонуть бы, как камень,
 чтобы мне утолить все печали.

1957

Полюбил я последнее время
 убаюкивающий ритм;
 вечер,
 серенький, серенький вечер,
 даже рифмы не все зажглись,
 вечер,
 серенький, серенький вечер.
 Мать явилась с гостем,
 с майором,
 а девчонка не спит и не спит.
 Ревматизм ей лижет суставы
 и кровать
 скрипит
 и скрипит, —
 полюбил я последнее время
 убаюкивающий ритм.

Апрель 1958

84

Остосвинел язык
новозаветных книжиц.
Азы, азы.
Когда дойдем до ижиц?
Когда откликнется аукнувшееся в начале?
Когда научимся сводить концы с концами?

Любимая русская река Москва,
набей мне мускулами рукава,
очисти мои легкие от слизи,
верни мне зрение жизни,
Москва-река!

70

Г. Оболдуеву

Я тоже думал,
что это стихи,
что это
ха-ха
да хи-хи,
а это
не хи,
и не ха,
и не хо,
и мне не до смеха,
и не до стихов,
и весь ваш Фет – пустяки.

225

Олицетворённая
женская слабость,
точёная шейка,
нежнейшая грудь,
не женщина – умирающий лебедь;
она тебя
так
обведёт и объедет,
и так тебя, простофилю, обставит,
что ты не успеешь и глазом моргнуть.

3 февраля 1962

... И счастье улыбнулось! Кто бы
 поверил – штурман, подцепив хворобу,
 из части убыл; чёрт возьми,
 везёт же людям! Слава Богу,
 что ноги уволок с войны!

С утра всплакнув, моя Тамара
 слегла. Но к ужину она
 уже с героем нового романа
 жила, как мужняя жена;
 и Пушкин, шляпа, разбираетесь ли Вы
 в вопросах, так сказать, любви?

Всё выговаривается в стих:
 жизнь выговаривается,
 и страх
 смерти,
 и стыд,
 и смех.
 Жаль, что единым жив человек
 хлебом;
 и что единой жив
 верой: не в храм, так в хлев.

Реальное яблочко изобразить,
 так,
 чтоб захотелось в руки взять его,
 понюхать его,
 поцеловать, укусить –
 для этого вовсе необязательно
 держать на блюдечке самый плод;
 достаточно, идя со службы,
 подумать о нём, и свернуть
 в сад слов:
 их смыслов
 и их слухов.

61

Чем больше ты меня шпыняешь,
чем больше
бьёшь,
тем я становлюсь сильнее,
тем злее.

Я научился переходить
гремящую ходынку в часы пик
под носом у засвиставшихся милиционеров,
Я выдрессировал на улице нервы
такие,
что, врётся, не оступлюсь,
не грохнусь вниз головой под топот
толпы,
а, захочу, так сам остановлюсь,
сам
встану
на пути
потока.

1946

309

Я теперь стал регулярно бриться,
меняю носки
и носовые платки.
Это за границей самоубийства,
а от нас какой-нибудь час
до Москвы.
Ночью падал снег
чернее копти.
Шёл и шёл до самого утра.
Плотники потрогали –
а он ещё тёпленький.
Плотники на это мастера.

→ *26 марта 1964*

Наша берёт!
 Германии
 нет и не надо.
 Огонь
 жрёт
 здания.
 Розенберг,
 Шпремберг,
 Крейцбург –
 чёрт разберёт.

С грохотом падает свод.
 Взвивается знамя.
 Огогого!
 Город горит.
 Город орёт.
 Взвоод,
 слушай мою команду:
 Одер за нами.
 Взвод, вперёд!
 Взвод на запад!
 Взвод, наша берёт!

4

Ты стал сатира и умора,
 живёшь, и радуешься тому,
 что можно жизнь прожить без горя
 и не молиться никому.

А сколько горя есть на свете! –
 От скарлатины умирают дети.
 Старуха моет унитаза.
 Войну зовёт противогаз.
ВОЙНУ ЗОВЁТ ПРОТИВОГАЗ.

1939, Днепропетровск

Андрей Платонов

Даже ночью светились цветы.

Мужик с жёлтыми глазами,
прибежавший откуда-то
из полевой страны.

Как заочно живущий,
наравне с забвенной травой,—
сон ведь тоже вроде зарплаты считается,
а люди нынче дóроги, наравне с матерьялом.

Остановите этот звук!
Дайте мне ответить на него!
Возчик,
смазчик,
желтоглазый мужик, —
видишь,
как теперь всё стало ничто?

10 февраля 1968

49

По-чешски „жизнь“ — жажда.
Жажда б ы т ь
так же естественна,
как, скажем, „пить“.
Пей, только без дешёвых афоризмов;
ведь, если на то пошлó,
так даже „спать“ —
это тоже жажда — жажда вспять,
в смерть;
а ты говорил — поговорим о жизни.

Надо исходить из жизни, Взять пример:
жил и умер; чехи говорят „земжел“.
Взял, допустим, и земжел;
и фíг с ним.

→

633

Бессмыслица, двусмыслица, считалка,
начну сначала, чтобы зацепало в горле
как от ангины,
загану загадку,
которую разгадывать не надо,
которую нельзя не угадать –
поэзию...

10 февраля 1969

365

Одеяло с пододеяльником
– поскорей укрыться с головой.
Не будите меня – я маленький,
я с работы, и едва живой.
Я свернусь калачиком
на краешке
у гремящей, как тоска, реки.
Старики,
откуда вы всё знаете?
Что вы знаете,
старики?

12 июня 1965

680

Юность
убедительна.
Старость
непростительна.
Всё
вкривь и в кровь, и посему
надо быть готовым ко всему.

3 июня 1970, Днепропетровск

810

Люблю стихи Бориса Слуцкого —
толковые суждения
прямого харьковского хлопца,
как говорит Овсей;
веские доказательства
недоказуемого.

22 октября 1973

811

... знакомая фамилия... Поляни...
физическая химия...

22 октября 1973

324

Архангелы-евреи, говорит Сапгир.
Архангел Гавриил.
Архангел Даниил.
Топор за поясом
и крылья на весу.
С архангельской лошастью
в архангельском лесу
архангел Иосиф Бродский.

А Бог на иконе,
Бог в законе,
Бог, как осина, завяз в тумане,
руками сучит и ногами,
Бог в загоне,
а показания дают сексоты,
а председательствует сука,
и это — Суд над Тунеядцем Бродским,
где верой-чибiryчкой был поэт Прокофьев.

→

16 октября 1964

709

... что не в Стравинских, не в Кандинских,
а в нас самих
космический эффект несоответствия;
да, „такова жизнь“.

29 марта 1971

710

Стою перед дверью,
стучу, кричу на всю лестничную клетку
– Овсей!–
Он был старше меня на пятилетку.

30 марта 1971

648

Ёлки-палки,
считалки-заменки,
кто последний
за манкой-перловкой?

За манкой-перловкой
отсель недалече,
ты первый, я первый
до белого корня...

20 ноября 1969

641

Меньше всего я хочу загадывать загадки.
Но я хочу говорить
то,
что я хочу говорить:

оха́пывать по́хма,
обти́сывать гримсы,
двумерный, а то и о́дно,
как признак отзовизма.

30 октября 1969

Гришка Беркович... и Зёзька Беркович...
 Гришка учился со мной, а Зёзька был младше.
 Оба похожи на зайцев.
 Я, вроде бы, видел
 Гришку – в последний раз – на каком-то плацдарме.
 Зёзька тоже воевал, но мало:
 он был в плену,
 в фашистском плену.
 Как он выжил,
 как он остался в живых –
 непостижимо уму!
 Точно одно:
 Зёзька Беркович, типично-еврейский
 зайчик,
 вернулся,
 шагнул на отцовский порог
 (отец умер до революции),
 чтобы,
 отбыв положенный срок,
 поселиться
 навечно
 в Норильске.

21 января 1969

271

Я Мойша з Бердичева.
Я Мóйзбер.
 А, может быть, Райзман.
Гинцбург, может быть.
 Я плюнул в лицо
оккупантским гадинам.
 Меня закопали в глину заживо.
 Я Вайнберг.
Я Вайнберг из Пятихатки.
 Я Вайнберг.
За что меня расстреляли?
 Я жид пархатый дерьмом напхатый.
 Мне памятник стоит в Роттердаме.

→

20 сентября 1963

657

Один ревизионист написал на стене уборной:

„Товарищ, сделай два шага вперёд,
три назад“.

И теперь согласно данным хунвэйбинских дацзыбао
по его вине
пол-КНР в говне.

25 января 1970

* * *

Эпитафия

Я,
всё-таки,
выше среднего.
Выше
Хрущёва и Б

Я жив ещё, к вашему сведению.

Пишите мне:
Кремль,
до востребования.

15 декабря 1968

638

Одна баба сказала: А - Б.

.....

Алёнка Баилова,
сексуально пассивная,
социально опасная,
хотелось бы с ней поеднаться.

.....

Снится сон: мы грызём огурцы с Алёною.
Я в них души не чаю,
а девчонка мне: чао, чао,
мол, старый еврей,
не стой над плюсной,
у меня на тебя Дрезна не струит.

→

11 августа 1969

802

... зашили как футбольный мяч...

27 августа 1973, Днепропетровск

803

Вроде бы на днях — давным давно.
Узнаю дома.
Не узнаю домов.
Мостовой — и той узнать нельзя.
Нет, не меньшее из двух зол — чужая зола.
А конечная остановка —
пятиконечная звезда, —
хоть мои одногодки —
старики в подворотне —
ждут
от Бога здоровья...

30 августа [1973], Днепропетровск

804

Оказывается, наша школа — школа имени Ильича —
стоит себе, как стояла, из красного кирпича.
Гоняют под лестницей шайбу ребята из нашего класса
Сапожников, Люсин, Зальцман...
Должно быть я обознался.

11 сентября [1973], Днепропетровск

753

Р. и Ю.

На всё удивляются.
Никого ничему не учат.
Ну, какие же они старички?

15 февраля 1972

754

Интеллигентный человек
выписывает „Новый мир“ и „Иностранную Литературу“.

15 февраля 1972

755

Родился на чужбине.
Женился на чужбине.
В 59 лет
выгнали на родину.

14 марта 1972

761

Улитка, улитка,
ховай свою душу,
не высывай рожки,
держи язык за зубами...

5 мая 1972, Евпатория

762

Кровью блевал, кровь проливал,
выстроил Храм-на-Крови,
лысиной
Солнце ловил...

7 мая [1972], Евпатория

763

Сколько погибло цветов! — проснёшься — и нет их...

13 мая [1972], Евпатория

764

Любовь...

Предаю по буквам: Эль, Ю, Бэ, О.

16 мая [1972], Ялта

775

Стихотворение называется: выдумка, граничащая с клеветой.

Писатель Игорь Холин
известный хулиган.
Пришёл к моим знакомым,
всю спальню обоспал.

5 декабря 1972

776

Из поэмы

Вы при часиках, при сумочке
высыпаете на перрон,
маросейские трясучки,
не описываемые пером
и до сей поры отсутствовавшие;
я вас вывел в третьем действии,
а не в первом и втором —
в память Хармса и Введенского.

6 декабря 1972

573

Пришвинское

Мартовские недоделки,
с одобрения апрельского света и майских цветов,
как, всё равно, зяблики в лесу, —
их нет, но я-то их помню,
и всё только кажется.

→

4 апреля 1968

530

Здесь –
пчёлки, вечные труженицы,
козявки всякие,
гусеницы.

Мы жили на улице Чехова.
Потом,
через год или два,
мы
взяли и переехали
туда,
где песок, и трава

28 июля 1967

12

Дома всё в порядке.
Я уже
 п о к у ш а л,
 лежу, курю на кушетке.
Кот
у моего лица
 умывается.
Скоро придёт отец с работы,
сядет за стол,
придвинет счёты.
Мама
что-то шьёт в соседней комнате.

Я лежу на кушетке,
спокойный,
вытянув ноги.

Кот
у моего лица
 умывается.

1939, Днепропетровск

14

Мама, мама,
когда мы будем дома?
Когда мы увидим
наш дорогой плебейский двор
и услышим
соседей наших разговор:

— Боже, мы так боялись,
мы так бежали,
а вы?
— А мы жили в Андижане,
а вы?
— А мы были в Сибири,
а вы?
— А нас убили.

Мама,
так хочется уже быть дома,
чтоб всё, что было, прошло,
и чтоб всё было хорошо.

1941

695

Леночке Рок

Как твоя фамилия?
Нежно деформирую тебя,
Леночка, дурочка.
Роккк. Через три к.

7 ноября 1970

697

Нет, не смешно,
как сказал молодому Каверину
молодой Шкловский.
Кто́ это?
— А я кто такой?

→ 21 ноября 1970

Главное — это, что в чём-то она права.
 В чём-то, не важно в чём. В чём-то самом
 важном, наисущественном.

В том, что она сама
 вряд ли учитывает.

В существовании права
 на существование.

И в том, что она — сама —
 не в состоянии.

В том, что она — семья.
 Как-то всё не так.

Как-то — всё —
 съехало,
 стало врозь,
 вкривь и вкось
 с мест:
 рельсы — с рельс.
 Колёса — с колёс.

1952

302

Вот уже
 в шестьдесят четвёртом году
 я иду
 по снежной Остоженке.

Вот уже
 в шестьдесят четвёртом году
 я стою
 у стоянки автобуса.

И чего я
 таюсь?
 И чего я
 жду
 вот уже — в шестьдесят четвёртом году?

→

2 января 1964

619

Похожа на Лёльку Шувалову.
Какая Лёлька Шувалова?
Лёльки Шуваловой можбыть уже на свете нет.
Лёльке Шуваловой сто лет в обед.

Старик, ты опять за своё? Опять штучки-дрючки?
У тебя – хвороба,
у дочки подружка,
сидят, разговаривают.
Выдумал: Лёлька Шувалова, Лёлька Шувалова.

8 января 1969

48

У меня – отличное здоровье,
никакого малокровия,
ничерта, врут все врачи,
желудок варит как часы,
вчера, в час дня,
все
женщины смотрели на меня.

659

Вот как – Плучек еврей!
И Плисецкая!

Но, конечно, бóльший интерес
представляют те, кого здесь нет,
чем те, кто есть.

5 марта 1970

» Стихи из неглавных слов «

**Стихотворения 1941 - 1982 гг.,
не вошедшие в Избранное 1974 г.**

420. Что я вижу? Вижу - Рай. Как обтямает, о, Боже, мякоть зблоргнуто - колсура. Ева - тоже в зменной коже.

¿ Кто ты? Куколка? Или личинка? Незоты-комка? Незофидишника? Одрати меня, попу-совыого, поцелуй меня, Хромосома.

1966

~~429. Мужа ^{позани} выбрал, в охоту. Во юннал~~

429 [..... Во имя отца и сына и святого духа оживела летучая муха, не летает еще, только ползает по ленте по газетной полоске по колхозам, по ^{сери} соревнованиям, по всемирному существованию.

1966

425. Пересвойлась - с вербаха на плюстарь - глòкая кúзгра, горбòкая кúзгра. Лóи-щег и ящиг, за кирды хухрè, бòкра за бòкром, а то и бòкрèт. А понадвèрком, увèрой покрòи, глúкают бòкры мажèры и жры.

Вариант: А понадвèрком, увèрой покрòи, жлúкают бòкры мажèры и жры.

1966

427. Ёрки - мёрки, мёмве фуёрки!
¿ Ай, как а-я-ей, ая-ей, пияя-ей, как пиякнет, как миякнет, и вырзиг:
Ду-га-дей!

(гага, 2 га^x)

x) произносится.

1966.

428.

и. Холмну

Дом мод: моддòм. С дудвем, с тамадвèм, с биллбитным пыпитасом, и с дрèсом, и с трасом (во что? в пиридòн-перезод!). Моддòм. Дом мод плèмени кажной бажной.

1966

→ 429.

437~~427~~. Все в капронovsky балоньяр - поголовно, поголовно! Я сомасен бьто голодным, но в

8

Один сказал:
– Не больше и не меньше,
как начался раздел Польши.
Второй
страстно захохотал,
а третий головою помотал.

Четвертый,
за, за, заикаясь, преподнёс:
– Раздел. Красотку. И в постель унёс.

Так мы учились говорить о смерти.

1940

13

У нас был примус.
Бывало, только вспомнишь — он шумит.
Там
мама возится с кастрюлями
и в спешке крышками гремит,
и разговаривает сама с собой
о дороговизне и о себе самой.

У нас был примус.
У нас был примус, чайник, кран.
У нас был свет.
Теперь у нас ничего нет.

Вы эвакуированные.

1941

15

Кто там? Ах, это ты,
заходи, заходи!
Заходи, снимай пальто, у нас тепло,
у нас сегодня рай — светло, и чай
заваривается, — садись, пей чай.

1945–1947 ?

Отвяжись, не вой, на,
 вот моя жизнь,
 возьми её, война.
 Спасибо за довольствие
 и за предоставленное удовольствие
 повидать родных,
 покомандывать людьми,
 порассуждать
 о мужестве
 о любви.
 Прощайте, кадровые командиры,
 мы вместе в столовую ходили,
 обсуждали, кто такой герой,
 а зав кормил нас игогой.
 Прощайте, фельдшерицы и официантки,
 драчливые, как обезьянки,
 ох и неохота подыхать,
 пожить бы ещё, подышать.
 Хотя бы всюду уже, что ли,
 советская настала власть,
 чтобы люди стали
 меньше слёз напрасно проливать.

Лето 1942, Запасной полк

22

Как я их всех люблю
 (и всех убьют).
 Всех —
 командиров рот:
 „Рб-та, вперёд, за Рб-о...“
 (одеревенеет рот).
 Этих. В земле.
 „Слышь, Ванька, живой?“
 „Замлел.“
 „За мной, живей, ё!“
 Все мы смертники.
 Всем
 артподготовка в 6,
 смерть в 7.

→

1942

19

У сердечников дурная память,
что не надо, вспоминаешь.

Снег, да снег, да по́ снегу —
воробушки, байковые,
точь в точь баушкины варежки.
Воробушки-варежки, да снег, да ночь,
баюшки, да ох, не верится:
хочешь вспомнить детство,
вспомнишь: БЕГСТВО!
Стой, ни с места!
Месяц пахнет мезью, смертью пахнет.

Хочешь вспомнить детство,
вдруг, как ахнет: сердце!
Ох и пополито нашей кровушки,
пополито...

На снегах смоленских навзничь, смертью...

1942

26

Я уеду, как приехал, —
тихий, строгий, беспокойный.
Мама спросит через месяц:
— Он уехал, твой знакомый?

Мама,
он уже давным-давно уехал,
и не пишет писем.
Говорят ещё, что немцы
каждый день бомбят Камышин.

Осень 1942, Дубовка

* * *

Ох, и пополито нашей кровушки,
пополито...

На снегах смоленских
навзничь,
смертью...

1942

29

Писем нету (и не будет). Поздно.
(На стене – без рассуждений – без пяти;
врут наверно); боже, почему так долго – полдень?
(окна, ласточки); пойти пройтись;
пусть мне ктонибудь тебя напомнит.

Весна 1945, Кладно

30

Я. Новаку

Хочу в город.
Там
окна и стены.
Там женщины в будничных платьях,
как будто на сцене:
в скрещении лестниц;
в подъезде;
в огнях и в звонках перекрестий –
как будто на сцене.
Там женщины
в будничных платьях
жгут письма,
ждут сводок,
и плачут, как будто на сцене.
Хочу в город.

1944

Брату и Марку Пратусевичу

Приезжаем в Харьков.
 Слезаем с машины.
 Возле памятника Шевченко
 смех и слёзы жизни.

Масса вольных женщин
 гуляет по саду,
 подсаживается на скамейку,
 заводит беседу:
 один просвет, два просвета.

Скажите, а неужели
 всех
 евреев убили?
 О, мы уже и забыли
 когда они были.

Масса, масса вольных женщин
 любит нас,
 как будто „за боевые“
 никогда не видали.

Ходит слесарь по ремонту,
 заходит в наш барак.
 Лелька Фирсова,
 подруга жизни,
 огневая голова!

Измята
 рябенькая блузка,
 измена в волосах,
 слюдянистые
 глаза — стрекозы
 взлетают — не взлетят.

Плачут, плачут все девчонки,
 слесарь слезы льёт.
 Прополаскивает кровью сердце
 распроклятая любовь.

Начало я проспал.
 Рёв, вопли, взрывы матерщины.
 По улице, задрал —
 столы, оглобли, выварки, узлы
 (тылы!) —
 в затылок движутся автомашины.

Девятый час.
 Дивизия снялась.
 Связисты сматывают связь.

Прощай же, Штрелен,
 где я „стоял“ и „был обстрелян“,
 где я двое суток протосковал,
 а на трети землячку отыскал,

прощай, привал.
 Дивизия снялась,
 связисты сматывают связь.

1944

Четыре года земля качалась
 в войне;
 всё кончилось;
 и всё сначала:
 АБВГ;
 БВГД;
 на столько-то миллионов
 меньше
 мужчин;
 зато как-будто больше женщин;
 и есть друзья;
 и есть враги;
 и есть на свете дураки.

→

Налево от меня — сам Гныч.
 Направо — породистая фрау.
 Мари и Аннамари — за винами, визави.

Гныч что-то доказывает, а я — яволь, я, я.
 Я — пью и не пьянею.
 Из гула — я — выуживаю полужнакомые слова:
 шмекен — это кушать,
 тринкен — выпивать.

Становится всё шумнее.

Уже у фрау Гныч раздваиваются глаза.
 То придвигая бюст, то отодвигая,
 она мне говорит, что, собственно говоря,
 ей этот старый хрыч...

И тут я замечаю, что я замечательно
 понимаю по-немецки.
 Бравый Гныч, захлебываясь,
 провозглашает спич
 в честь многоуважаемого русского солдата.
 Мари поднимает розовый стакан
 и, поднеся к губам, пьёт,
 и закусывает булочкой и салатом.

1945

Как я живу?
 Живу наяву.
 Давным-давно
 было мне тяжело.
 А сейчас всё равно.
 Всё равно, ничего.

Жить! – Не для стариков.
 Им всё равно: а! скоро в гроб
 самим.
 И не потому, что СТРАШНО
 помирать:
 а жить, что, слаще?

Но как вы узнаёте, когда я умру,
 всё, что я думаю,
 и никому не говорю, никому?
 И что и не думаю,
 а в себе имею?

„В давно прошедшие времена,
 когда ещё на свете не было меня,
 когда, как в морге иодоформом,
 воздух пах юдофобством,
 в это время
 в Екатеринославе жил еврей.
 Еврей, еврею,
 под евреем, на еврее...“

* * *

Сашка Попов, перед самой войной окончивший
 Госуниверситет и как раз 22 июня
 зарегистрировавшийся с Люсей Лapidус –
 о ком же еще
 мне вспоминать, как не о тебе? Стою ли
 я – возле нашего общежития –
 представляю то, прежнее время.
 В парк захожу – сколько раз мы бывали
 с тобой на Днепре!

Еду на Чечелевку и вижу –
 в толпе обреченных евреев –
 об руку с Люськой – –
 ты, русский! –
 идешь на расстрел.
 Сашка Попов...

→

1946

Всегда со мной беда, всегда.
 Куда бы я ни шел, туда
 она войным-война;
 сверну налево, а беда
 за мной. Тогда кругом бегом
 направо. А беда — „куда?“
 Бедой ведом, бегу.

Как у нас в соцгороде
 с Карла Маркса и до Гоголевской
 ходят
 девушки, девушки, девушки,
 в лёгких туфельках,
 в кофтах,
 в кудерьках.
 Я бы
 с каждой из них
 нашёл общий язык.

→

* * *

А у вас — кока-кола
 и ку-клукс-клан,
 а у вас комсомол,
 а у вас кислый квас,
 а у вас астронавты,
 а у нас космонавты,
 а у вас культ личности,
 а у вас суд Линча,
 а у нас кино:
 куба си, янки нбоо!

→

7 сентября 1954

Во всех анкетах
 на первой странице
 вопрос:
 бывали ли вы за границей?
 Ответ:
 Я не был за границей.
 Я был
 в Ной Лимбурге, Фрейбурге,
 Винер-Нейштадте,
 проездом в Дрездене и, кстати,
 где то в Румынии, забыл.
 Ной Лимбург – отличное село в Силезии.
 Ни единого фрица,
 ни фрау,
 ни киндера.
 Черепица
 осыпалась.
 А кирха и вовсе без верха –
 снесло.
 Я жил в магазине „Рудольф Шток“,
 ход с главной улицы, через витрины,
 за кассой.
 Уж-жасно негостеприимный
 хозяин
 все двери замкнул
 и утёк
 на Запад.
 Но я-то ведь прибыл не в гости.
 Я занял стойку,
 убрал весы,
 снял Гитлера
 и перевёл часы
 на час вперёд: по московски.

1945

Однажды ко мне пристала корова.
 Я был тогда прикомандирован
 к дивизии. Рано утром, тишком, нишком,
 добираюсь до передового пункта и слышу:
 кто-то за мной идёт
 и дышит, как больной:
 оборачиваюсь — корова;
 рябая, двурогая; особых примет — нет.

Май 1946

Ночной фиалкой тянет с луга
 Спят
 в мирном пламени зарниц
 колхозных изб темносиреневые срубы.
 В избе-читальне два окна зажглись.
 Да,
 вот такие краски,
 вот такие
 крыши,
 такой
 край неба,
 что как гладью вышит,
 и холм вдали,
 и реденькие деревца —
 такими самими
 мы себе и представляли
 там,
 на каких-нибудь
 подступах к Бреслау,
 когда закат нам кровью обливал сердца.

→

Потянуло апрелем,
землей, водой.
Солнце
светит и греет,
тепло, и светло,
и на щёчках у моей девочки
показался цвет
первой свежести.

Не оттого ли нынче день хорош,
что светлым кроном
листья тронул дождь,
что воздух свеж,
что пыль пририта,
что в поле жеребёнок,
ошалев
от полной воли,
вскачь пошёл,
и вверх
метнул
 два спаренных копыта,
что песню прадедов
напарник мой, нацмен,
 запел,
что мне понятен смысл без перевода,
что поспекает рожь,
за ней пойдёт ячмень,
затем овёс, —
не оттого ли
 день
 хорош,
 что спорится работа!

На смерть Фадеева

Обложившись подушками,
 свой неудобный, свой добрый наган,
 тот, с насечкой от Губельмана... —
 значит, ты его помнил, должно быть,
 чистил, смазывал;
 значит, ты не совсем ещё, парень;
 а я-то, а я полагал —
 всё истыкано ржавчиной,
 всё насквозь проржавело;
 давно ведь
 дело было: Пожар Революции!
 Пламенный бой
 за Коммуну! —
 Остывший, седой, тигроватый,
 ты плывёшь — на Целинные земли;
 а над тобой
 проплывает продукция фабрики Гигровата.

1956

Толкнула меня грудью,
 и прошла.
 Ох, да и не толкнула ведь, а только
 глянула;
 бровью не повела;
 лебедью проследовала мимо столика;
 зовы с поволоками отвела.

Нравится, ох, нравится
 русская — как бы — — красавица.

110

Кто скажет, где, когда,
давно, или недавно,
тот берег,
и та вода,
что пела мне: „пан мой, Ян мой“ —
теперь их — даже во сне —
и то — не покажут мне.

Но можно — среди бела дня,
волне попутной вверясь,
увидеть,
как ты бледна,
и как ты
мягко стелишь...

115

Хорошенькая официанточка,
смеясь,
каблучками стуча,
на завтрак
без всяких карточек
нам вынесла
суп
и чай.

Насупывшись,
но не отчаявшись,
мы вышли.
На дворе
привязывалась гаубица
Но город — ещё не горел.

Он был ещё
к этому времени
весь
в окнах,
весь
в крышах домов,
весь
в полном умиротворении,
что длительным счастьем дано.

125

Человек, которого я обидел,
был убит на фронте в рот навывлет.

Не взвалили, не выволокли с поля,
растворился в калужской земле осколок.

Я живучий. Я пережил войну. Я живой.
Я живу с женой. Я живу.

Что он помнит, этот человек, обо мне?
Что он смотрит из-под козырька бровей?

126

Таких, как ты, на свете много:
худых, скуластых, легконогих.
Вот — обернулась.
Из под удивленных
бровей —
ярко-синий сверк.
Плечо, вскинутое вверх.
И сосок как у лимона.

127

Румяная, рослая, русая,
она расшалилась за столиком:
— Нет, я себя толстой не чувствую,
а чувствую
тоненькой-тоненькой!
От ветра, должно быть, опухшие,
я поднял с трудом свои веки
и понял —
как мало, в сущности,
мы знаем о человеке!
Должно быть, от лени заросшие,
как у легендарного Вия...
В то утро, моя хорошая,
я видел тебя впервые.

Битых
 20 лет подряд
 по этим коридорам,
 преклоняясь,
 отрещиваясь
 и гугня
 на ходу —
 о скорости разложения
 окислов углерода —
 бегал
 взад-вперёд
 профессор активированного угля,
 а вчера
 шёл летний дождик
 с громом,
 брызгался,
 пускал пузыри по мостовой,
 и сверкали
 пятки
 босоногих пацанов
 перед медленно плывущим гробом.

Май 1957

Памяти Б.А. Васьковского — зам. директора института в Электростали, где я работал после войны (до пенсии).

Ох, какой мужик прездоровый,
 рост-то, рост сорокавосемивершковый;
 грудь распахнута по-флотски,
 а в зубах глазок папироски.
 Он стоит как дуб посередь дороги,
 выпростав навывпуск волосья;
 девки так перед ним и елозят,
 во какой мужик прездоровый

Апрель 1958

142

Волны вальса,
шепот, шорох южных хвой —
всё слилось;
осталось
только соль;
только берег,
берег, опалённый добела,
где хлебнул я
полной мерой
горя
с морем пополам.

Июль 1968

145

Секс-бомба Мэри, высший класс,
по-голливудски — „вырви глаз“,
феноменально! экстра-люкс!
Схожу в кино —
и —
застрелюсь!..

... От наших девушек,
вплоть до девчонок,
смекнувших, что к чему и для чего,
от наших простеньких
и скромных джиокондок,
спасибо тебе, итальянское кино!

6 июля 1958

152

Люди приготовились к зиме,
напилили, накололи дров.
Люди тянутся к теплу, к семье.
Ты один ни бэ ни мэ,
шапку в зубы, и будь здоров,
ты один, и я одна, муж и жена...

→

Сентября 1958

146

На старости лет
расхотелось

слоняться
вдоль книжных полок,

и, вынырнув на свет в переулок,
мы
щуримся на незнакомок,

а осень
а поздняя осень
посвечивает из за ветвей

р а с с е я н н о и щ е д р о –
т о ч ь - в - т о ч ь к а к р а н н е й в е с н о й

Апрель 1958

153

На пыльных улицах, устав от дум,
которые наш мозг переутомили,
вдруг встретить
брызжущий
сквозь шум и дым
фонтан,
как в Крымской области на Украине,
и,
трепеща
(нет, весь я не умру!)
взвесь капелек
пить
бронхами сухими,
пить впопыхах,
взахлёб,
без рук,
без губ;
фонтан – лекарство
от гипертонии
и стенокардии.

→

Август 1958

Противна мне твоя Америка,
 мой славный малый, Джонни, Джонни;
 а, помню, я махал ей с берега,
 мол, браво, Джонни, здравствуй Джонни.

Американцы, немцы, русские...
 Так выпьем с горя, выпьем, что ли,
 закусим по такому случаю
 московским чёрным хлебом с солью.

Американцы тоже русые
 и рослые, как наши парни.
 Так выпьем, зачехлив орудия,
 в честь встречи двух союзных армий.

Америка махала с берега –
 два берега у Эльбы, Джонни;
 и я не знал, не знал, Америка,
 что значит брат мой – враг мой, Джонни.

Я не был на „встрече“ с частями американской армии,
 помню, мне о ней рассказывал друг мой Ян Новак, со-
 служивец по армейской газете.

17 сентября 1974

Часто ли я изменяю жене, или не часто,
 но всякий раз это луч света в тёмном царстве.

Явилась – светятся все жилки.

В слезах: зажмурься и прижмись!

Свежинка моя, живинка,

свяжись со мной на всю жизнь!

Несчастье ты несёшь мне, или счастье,
 но всякий раз это луч света в тёмном царстве.

Август 1958

157

Я живу на старом месте
и, как встарь, бодрюсь и хорохорюсь,
лишь порой – ножом по сердцу –
ну, а если, слышишь, а если; –
чья тогда возьмёт-переборит –
сила боли
или
слабость воли?

28 ноября 1958

164

Мхи и пальмы,
рыбы и звери
самой звездной из феерий,
распустивши хвосты павлиньи,
стёкла доверху заслюдя,
жадным взорам моим явились
фосфорические
джунгли льда,
плюс и минус,
север и юг,
Африка и Полярный круг.

1958 ?

166

Я не хочу воевать
и никогда и нигде
я не смогу убивать
грязных вонючих людей,
жалких – коленки дрожат,
слезы стекают со щёк,
страшных, с кинжалом в зубах
братьев моих и сестёр
я не могу убивать.

→

6 января 1959

* * *

Спросите их, спросите инвалидов,
тех, для кого навеки кончилась война,
как долог мирный день, как ночь длинна,
и как является в проемах туч, в разрывах
пикирующая луна.

1958

168

Вы бродите по берегу;
солнце уже зашло,
но небо не померкло
и море — светлым светло.
Я знаю — наука не может
схватить и выявить связь
свечения неба и моря
с свеченьем Ваших глаз.
Всесильные логарифмы
на сей раз, увы, слабы:
не вымерить и не выверить
длину волны любви.

5 января 1959

169

Город играет на гитаре.
Прекрасно.
Как, это женщины? У, твари.
Пикассо.

.....

И дело не в том, что с годами
в клише
слились
в навидавшейся видов душе
витражи
Леже и Брака,
а в том, что они когда-то
мне жадную черень глаз обожгли
и в кровь, как железо и кальций, вошли.

12 января 1959 и 28 июля 1974

172

Не умею по-тарабарски
тары-бары растабарывать.
Чешский, польский, сербохорватский
словари мои, словарики,

вы стоите кладкой тесной,
с вами мне легко и родственно.

А что „пасека“ —
по чешски „просека“ —
это даже интересно.

4 января 1959

173

Не спит, до поздней ночи
прислушивается мать.
Являться стала дочка
в час, в два, а то и в пять.

Из-под длинной чёлки
сияют льдинки глаз.
А стыд? А чувство долга?
Всё это — чушь
и — блажь!

10 января 1959

177

Прости Господи, и распроезтакая красота
пропадает! Просто даром, дуриком,
без рассудка; правду молвить —
простота хуже воровства;
да хоть за жулика,
за пьянчужку — лучше бы...
И который год
убивается не наубивается;
грудью мается;
а ткни в титьку — потекёт...

1 декабря 1959

178

Ни кустов,
ни травы,
полон двор детворы,
тут и Хаим,
и Срулик,
тут и Темников Шурик,
мое детство и юность,
тут и Карп Соловейчик,
тут и Бенчик-Шменчик,
дальше —
мал мала меньше.

12 мая 1959

179

Осень-то, ёхсина мать,
как говаривал Ваня Батищев,
младший сержант,
родом из глухомани сибирской,

павший в бою
за свободу Чехословакии.
Осень то, ю-маю,
все деревья в жёлтой иллюминации.

1959

181

На войне как на войне,
и таё, и не таё,
плащпалатка хорошая вещь,
но от смерти защиты нет.
Нет, от смерти защиты нет.

Что ж, солдат, на то война,
пей до дна, пей до дна,
и, накинув брезентовый плащ,
стой как штык за советскую власть.

1959

182

Снег с утра
синее неба,
всё вокруг
синё от снега.
В жёлтых окнах
дом напротив.
Тени, тени
в жёлтых окнах.
Свежесть зимняя, грозя им,
светит
синими глазами.

17 сентября 1974

Начало этого стишка я вставил потом в детскую песенку, напечатанную в моей книжке „У медведя во бору“ (изд. Ф и С, М., 1974)

183

И дело не в том,
что с годами — в клише слились —
в навидавшейся видов душе
витражи Леже и Брака,
а в том, что они когда-то
мне жадную черень глаз обожгли
и в кровь, как железо и кальций, вошли.

И как от угля, в темноте горящего,
мне глаз не отвести никак
от этого на первый взгляд невзрачного,
от зряшного, на первый взгляд, цветка.

11 января 1959

* * *

Мальчики,
не поддавайтесь девочкам,
с ними толковать буквально не о чем,
это существа из антимира,
наше сосуществованье с ними —
мнимо.

→

Неправда, она не меняется:
 на старости лет, как и встарь,
 волнуется и влюбляется душа,
 которая – пар, которую Пушкин выдумал! –
 зато уж – вынь да положь –
 её не пугает ни Библия,
 ни финский, тем более, нож.
 Единою мерой меряю, как в молодости,
 так и теперь, душевное доверие;
 иных не надобно вер!

1960

Отстал
 в пути,
 устал, мне не дойти;
 на плечи снег напáдал,
 ни охнуть, ни вздохнуть;
 ни засветить лампаду,
 ни этот
 сон
 стряхнуть.

1 декабря 1959

Ленин был великий, Сталин дорогой,
 а теперь Никита,
 да здравствует, долой.
 Господи, помилуй мёртвых и живых,
 мы едем на „победе“,
 Америка, держись.
 Подайте копеечку Иван-царевичу.

17 сентября 1974

Иван-царевич был наш электростальский нищий. Я спрятался
 за него тогда.

199

Случилось непонятное:
посередине апреля

весна
пошла
напопятную,
оставив поле сражения.

Едва
объявили по радио
об этих передрягах,
как в город
ворвались
каратели
в башлыках
и папах.

Со свистом,
во всю ивановскую
рванулись врассыпную.

всех встречных
нагайками
хлеща
и полосуюя.
Но жители
нашего города
держали себя гордо:
хлещите,
стегайте, сволочи,
теперь вам уже недолго!

18 апреля 1962

212

Какой он ветреный, март,
какой он
крученный-вёрченный;
снег так и хлещет,
но к вечеру
ещё разведрится, факт!

→ *10 марта*

208

Я рядом с Ялтой, в Кастрóполе.
Природа здесь великолепная.
Шум моря, и птичье щёлканье —
— Чивитта, Чивитта Веккья!

Здесь море сладко-солёное,
то тёмное, то бледно-зелёное,
утёсы и скалы рогатые
с ног до головы окатывает.

Хожу, кипарисы трогаю,
их хвоя мягкая, терпкая,
и так мне здесь любо-здорово —
— Чивитта, Чивитта Веккья!

18 мая 1961, Н. Кастрополь

209

Старый город немцы взорвали.
Пошатнулась, покати́лась мостовая.
Я бежал по дымным развалинам.
Я бегу до сих пор не переставая, я бегу...

Тихо-тихо, понуря голову,
прохожу я по новому городу.
Он и выше на этаж, и краше.
Не хочу его видеть даже, не могу...

21 мая 1961, Днепропетровск

227

Главный инженер.
Физиономия
а-ля Джек Лондон.
В стальных глазах
отразился чернильный прибор.
Дюже импонирует
диплом
с апломбом
слабым женщинам на передок.

→

13 февраля 1962

210

Мальчишкой я подхалтуривал
в области политической карикатуры.
Чемберлен, Бриан, Желтый Интернационал.
Бывало, не хуже Ефимова
Кромсал их до единого.
Как бог черепаху,
уродовал врагов народа:
Бухарина, Радека, Сокольникова, Пятакова.
Халтурный художник,
поэт халтурный,
я не был бездарный,
Я был бездумный.

4 декабря 1961

217

До чего мне нравятся озорные девки,
что прилюдно драются в речке возле церкви,
так что поп
с молитвою
путает „едриттвою“.

До чего мне нравится здешняя природа,
и сыны, и дочери здешнего народа –
Монино,
Железнодорожная,
Перово.

6 сентября 1961

237

Перед глазами стена (с окнами, дело не в том;
дело не в том, что – дом, и что соседи в нём,
ведра, помои, переберут, перемоют,
мол, он, да она, муж, да жена – одна сатана;
дело не в том. Стена).

→

26 марта 1962

* * *

Борис Абрамович Слуцкий,
товарищ эксполитрук,
случился такой случай,
что мне без Вас, как без рук
(случился – такой – случай!)

Что мне не Фет,
не Тютчев,
не Бунин-Сологуб
и не Случевский,
а
Слуцкий,
Ваш
стих,
раздражающий слух,
понадобился вдруг.

Сознательное стихотворение,
снаряженное как на войну,
понадобится в наше время
не мне одному.

5 декабря 1961

233

Чужая, чужая, чужая
пробралась обманом в мой сон,
и мучит,
 и точит,
 и жалит,
и жизнь мою
 ставит вверх дном.

Бесстыдница, руки мне лижет,
теперь присосалась к груди.
Уйди, я теперь ненавижу.
Куда же ты? Не уходи.

→

26 марта 1962

Назыму Хикмету

Щит
на вратах Царьграда
висел, а — зря.
Нам — этого — не надо,
ни града, ни царя.
Цари — вещали:
„Иду на вы“
Я Вам, товарищ,
скажу на ты.
Хикмет, мне дорог
твой — без особых рифм —
сухой, как порох,
революционный стих.
И есть театр Сатиры, —
спасибо за театр!
И, главное, спасибо,
что ты — „не дипломат!“
Не знаю, кто твой пращур —
Сим, Хам ли, Иафет,
товарищ турок,
ты — правильный человек!

24 декабря 1961

* * *

Своим потайным фонариком
иной раз всю ночь до рассвета,
знай, шарись,
светя,
по словарикам,
по закромам,
по сусекам.
— в котором-нибудь да отыщется —
то слово,
что правду скажет.

А сами стихи не пишутся.
Их пишут, как землю пахут.

1961

* * *

Пустые стоят коровники,
о которых Есенину пелось.
На лицах у колхозников
молочно-восковая спелость.
А жить-то ведь
каждому хочется,
а не жмыхать газетное сено.
Нет,
не скоро, видать,
окончится
кровополюная эта система!

13 марта 1962

* * *

Приснилась мне обманщица,
притворщица, изменщица,
беременная женщина,
а — девочка по внешности,
в милиции заявленная,
любовником отравленная.
Бессильная, безвольная,
ничейная, погибшая,
приснилась мне любовь моя
единственная бывшая.

26 марта 1962

239

Рассказать вам про случай из жизни,
как недавно один человек
день, другой не явился в цех
и чего из этого вышло?

А сегодня выходной,
проживем и без проходной,
и без цеха, и без шпиндельного станка,
и без ОТК, и без ВТЭКа.

Захочу — пропью 100 рублей в чайной.
Захочу — схожу на хоккей с шайбой.

25 февраля 1962

243

Ни на русого,
ни на чернявого
не науськивай меня,
не натравливай,
и падучего бить,
лежащего
не научивай,
не подначивай.
Я люблю
Шевченко
и Гоголя.
Жаль,
что оба они
юдофобы были.

10 января 1962

246

Гривенник уронишь — так обидно.
Шаришь, чертыхаясь, в три погибели.

Небольшие, вроде, деньги:
ну, подумаешь, пройдушь пешком.

А ведь тут не белую копейку —
совесть потерял, — и хоть бы что.

8 июня 1962

248

Женщина, сытая любовью
мужа
и друга дома,
и изменяющая тому и другому
с первым проходимцем: „ай лов ю“;
переимевшая
разных и всяких
по форме и по сути, —
чем заглушить ей
тревожный запах
сытости, смерти, скуки?

17 июня 1962

251

Если нет
ни ада,
ни рая,
так куда же
все умирают?
Соглашаюсь
на вечные муки,
не философ я,
и не сектант,
отрубите мне
ноги
и руки,
не хочу умирать навсегда!

12 сентября 1962

252

Я завидую Вам,
Окуджава,
Вы
„совсем ведь ещё молодой“,
и одышка
не страшна Вам,
и не нужен валидол,
и неважно, что, вот, не печатают,
(„золотистый, золотой“)
по ночам Вас читают девчата,
(не качайте головой,
Окуджава...)

16 сентября 1962

* * *

Если в стихотворении отсутствует пафос,
значит у поэта пониженный тонус.

А если у поэта пониженный тонус,
это, безусловно, не плюс, а минус.

→

* * *

Достану томик своего учителя.
Давно я Хлебникова не перечитывал,
не поднимался на валы Саянские,
в слова славянские
не окунался.
Исполненная детской мудрости
струится речь, двоится, пристальная,
расчесывая кудри водорослям,
людские судьбы перелистывая.

1962

261

Говорят,
и капли не пила.
Говорят, поллитра выпила.
Говорят,
с парнишкой поплыла,
наградила, сука, триппером.
Говорят,
на острове
кусты
дикой акации.
Ночью
светятся
истлевшие кресты.
Тихое кладбище.
Между этих
древних могил
свежая могила есть.
Говорят,
цыган утопил.
Говорят,
сама кинулась.
→ 6 сентября 1963, Днепропетровск

Затмись, светило,
 свети вполсилы*;
 болтун, разиня,
 не суйся в драку —
 отрекут от России;

а меня, читаку,
 оплетут,
 околпачат,
 оглушат,
 проведут на мякине,
 на могильной глине.

26 мая 1963

*В более ранней редакции вместо третьей строки было:
 „Вознесенский Андрюша,
 треугольная груша,
 чудак, разиня“
 (примечание составителей книги: Я. С., Хочу ли я...)

Может быть,
 в каком-нибудь Энке,
 может, в Гомеле,
 может, в Козельске
 старый нищий
 вроде меня
 ходит,
 ищет
 „вчерашнего дня“.
 Может, где-то в селе сибирском
 у распластанного плетня
 кто-то дальний
 и кто-то близкий
 вспоминает кого-то — меня.

21 августа 1963, Днепропетровск

263

Здесь были поля полосаты, как талес.

Здесь
даже кладбищ не осталось.

Здесь
женщины
любят,
чтобы их разглядывали,
раздевали глазами.

Здесь женщины лгут:

— а мы вас згадували.

Згадували — значить, ждали.

Здесь я — часами — бродил по улицам,
твердя как в бреду беспрестанно:
о хоть бы одна из них
обернулась
и мой приезд оправдала!

30 августа 1963, Днепропетровск

280

Далеко от Днепропетровска,
на невзятых подступах к Москве
между Фейгиной и Островской
наша мама лежит в песке.

Мы ей
мертвой
глаза закрыли,
сколотили гроб

из досок,
на веревках спустили,
зарыли

в этот серый сырой песок,
и поставили черный камень,
черный камень, на глазу бельмо,
и живем теперь сами, без мамы,
курим, ленимся, пьем вино.

→

6 октября 1963

291

Забываю, куда пошёл,
забываю, зачем пришёл,
жизнь —
была —
или не была,
забелило,
заволокло,
очереди за молоком,
очереди за хлебом,
прозеваю очередь за хлебом,
вспоминаю,
кого не следовало,
а кого любил,
тех —
давно забыл.

→ *4 декабря 1963*

267

Красок нет.
Иссякли все запасы,
истощились кладовые,
опустели
 склады.
 Но
не прекращаю
запись
преходящих ощущений —
угольями из печи погасшей
набросаю тему;
буквами обозначу:
„умбра“,
„киноварь“,
„краплак“,
„сиена“.

18 сентября 1963

265

Я не против реализма в живописи.

Жизнь

важнее видимости.

Обманув

доверчивое зрение,

окуну

глаза

в пейзаж Марке,

поплыву

на акварельном поплавке

в три доступных взору измерения.

→

15 сентября 1963

273

Море — и небо.

Море — и берег.

Море — и пена, всасывающаяся в песок.

Море — материя и энергия.

Море — время.

Море — всё и ничто.

Иди, умойся морем.

Море моет.

Море успокоит.

Умри у моря.

3 октября 1963

278

Зинке Саввиной не дали бюллетень.

И Наташке Бариновой не дали бюллетень.

Вы б послушали, как они обсуживают

медицинское наше бесплатное обслуживание.

.....

И начальник цеха тоже жмот,

у него кормилок полон рот,

у него график,

ну его на-фиг.

7 апреля 1963

285

Вышли трое
в костюмах правительственного покроя,
три сфинкса,
три дворника,
три кубышки,
опиджаченные по всем правилам портняжного кубизма,
с цитатами на устах
и с шляпами в руках!

18 ноября 1963

299

Хорошая баба:
высокая, рослая.
Смотрит строго, а, ничего, оборачивается.
И эта, криворотая фря с наглыми гляделками.
И та, и та. И эта, мамочка,
восковая, вкрадчивая, мочеполовая.
Любуюсь женщинами.
Думаю о женщинах, доступных моим глазам.

24 декабря 1963

306

Живу в подмосковной
деревне.
Снимаю *мызу*
у деда Мазая.
Из города
ходит автобус.

В автобусе тряска.
В автобусе жарко.
В автобусе давка.
А красная девка
ликует:
„Жми туже,
не будет хуже!“

Живу в подмосковной деревне:
Купавна.

23 марта 1964

Пора, пора писать без рассуждений,
с первого взгляда,
на зелёной развилке,
в росе,

пока не побил морозом.

Ре-же!
Прибавить шаг!
Шире шаг!
Военный рожок.
Полевая почта.
Походная кухня.
Медсанбат.
Я, должно быть, слышал и видел это в кино.

Сквозные
проникающие
сукровицей
истекающие
в кузове
шинели
навалом
залубенели.

Я не ранен. Не лежу —
навзничь, в яме,
промежду убитыми.
Я летатлин.
Лечу,
куда хочу,
крылышкуя
между сталактитами
и сталагмитами.

27 июля 1964

Я, ты, он,
 Филька Иванов,
 Иван Израилевич, на минуточку пьяный,
 Велимир Хлебников,
 Владимир Татлин,
 и даже
 Мэрилин Монро —
 все
 мы
 умрем.
 Только на днях
 подморгнул было
 солнышку,
 вывернувшемуся из-за туч, и уже —
 дни проходят,
 и лето проходит,
 проходит розовоногая красавица, проходят
 мальчишки.
 Один мальчишка говорит:
 „От ритма и аритмии
 родится антиритм.“
 Другой говорит:
 „В эту фройляйн
 магнит, должно быть, встроено.“
 А третий и вовсе —
 Иван Израилевич в перевернутую трубу.
 Боялся одного,
 а умер от другого.

11 августа 1964

Думаю об Америке. Бойсь, Америка.

То-ли рок-н-ролл, то-ли твист,
 то-ли руки вверх, то-ли вниз,
 то-ли сволочь и фарисей,
 то-ли свой в доску парень из ЮЭСЭЙ —
 поди, разберись в Америке.

→

1 сентября 1964

317

Брючки
в дудочку,
жилетку
в клетку,
нос
в чернильницу,
рот
на крючок, —
так и живёт
мой бледнолицый,
и мой красновекий
брат —
великий наоборот.
Вот он вылез из трамвая, чумчарарá,
у него в одной руке авоська,
а в другой записная книжка.
Лист...
точки...
больше ни строчки.
Еще ничего не исключено.
И уже — не ис-клю-че-но.

19 августа 1964

320

Требуются способные рабочие.
Рабочие,
способные управлять производством.
Вася,
вот тормоз — жми,
есть газ — газуй.
Две пятерни, перелистывающие Пастернака.
Извилины, вибрирующие переосмыслить квантовую механику.
Два ока,
две глазных воронки, для которых масло — Матисс.
Повторяю: требуются подсобные рабочие.

5 сентября 1964

323

Рассказать вам всё?
Не сказать ничего?

Были два партнёра,
два монтера,
в нашу Любку влюблены.
Стала Любка
тётей Любой,
слабой и беззубой,
взрослые дочери
у матери-одиночки,
космос,
климакс —
всё
слилось
воедино,
рассказать вам всё —
не сказать ничего.

22 октября 1964

333

... коричневые губы,
коричневые веки,
сквозь кисею блузки
два Мазка сепии,
из-за куска хлеба,
три дня не ела,
жить надоело,
нет, ничего не было.

20 октября 1964

340

На носу декабрь. На дворе снежок.
под снежком ледок, как заметил Блок.
Вот и Блока нет, Пастернака нет,
одиноко мне в ледяной стране.

→

26 ноября 1964

335

Это — я — и не я.
Это — он — и не он.
Не неон, не аргон, не криптон, не ксенон.
Это — эн-два-о, веселящий газ,
чёрный глаз анестезиолога в марлевой маске,
всматривающегося, как сварщик, с высоты,
в это — я — и не я, ты — и не ты, не он,
не аргон, не криптон, не ксенон, не неон.

25 сентября 1964

339

Картина с таким сюжетом зевак не остановит.
Не всякий знаток, между прочим,
ее выражение уловит;
она не выходит — за раму —
в трагедию или драму;
но, если ты ранен в сердце,
Приди и Смирись со смертью.

1964

347

Тюмень, да тёща,
да Марьина Роцца.
А не приелась ли вам солома,
та самая, что дóма едома?
Не тянет ли вас поглядеть на девчонок
с косыми коленками из-под юбчонок
на стадионе
в Нанси и Лионе?
Не тянет? Хы! Так оставайтесь дома.
Дома и солома едома.
Тюмень, да тёща,
да Марьина Роцца.

348

Легкость в мыслях необыкновенная;
о, балда-с,
неужели это не про нас?

Неужели
не мы —
ручкой шмыг,
ножкой дрыг,
то за дочкой,
то за маменькой?

И под занавес, под занавес:
— Сульфидин-с!
Лабардан-с!
Браво бис,
о, балда-с!

3 января 1965

355

Она лежит на спинке — святая простота.
Как гладко на картинке яичко живота.
И рот слегка разомкнут, и розы лепестки — легки,
и робко смотрят на публику соски.

1965

367

Я — пою, я — пою, я — пою,
за-быва-ю проклятую старость свою,
про девчон-ку, что только что мимо прошла,
у-лыба-ясь прошла мимо меня.

Эта улыбка — предназначалась — не для меня,
предназначалась для всех, кроме меня,
эта улыбка — предназначалась — для всех, кроме меня,
кроме меня, труляляля!

→

1965

358

Нет никого на свете
желанней
 этой дурнушки,
золушки нашей, Эльки.

Взял бы
и съел бы
изюминки-веснушки
с Элькиной шейки.

А где её дом?
 За бродом.
А чем она пахнет?
 Мёдом,
Элька-Конопелька.

Играйте,
 жидовские дети!
На скрипке!
 На флейте!
Еще не зажгли
 для вас
освенцимские свечки.

1 марта 1965

359

На колокольне завыл петух:
— гитлер — капут! гитлер — капут!
отче наш, иже еси на небесех, спишь? Не... Спи...
Были ли вы в Бухенвальде,
или закопаны в ямы под Ковелем,
я вас не знаю,
я вас не помню на колокольне...

28 апреля 1965

360

Отцепись от меня,
отвяжись,
венский жид,
Зигмунд Фрейд.
Бред не я,
бред оно.
Решено, говоришь?
Врёшь!
Я — не отцеубийца!

19 апреля 1965

361

Ась?
Вчерась
на реке карась
щуку хрясь.
Оборвался с дуги мужик,
ажно селезня пот прошиб.
Нутка, тётка, ступай-ка по воду,
надоть выпить по такому поводу.

26 апреля 1965

369

Побывал я в Польше
в минувшую войну;
шевелил уголь в топке;
кайловал целину;
повидал немало,
да не вьвидал ничего.
Ну, и что?
Ну, и ничего.

18 мая 1965, Ялта

370

Хожу, дышу морем,
слушаю
шум моря.
Он уже, должно быть, не тот,
который слышал Пушкин.

150 лет тому назад —
много это, или мало?
А 150 тысяч лет? А вчера?
Вечное, млечное море.

14 мая 1965, Ялта

* * *

Март меня не радует,
апрелю не верю,
мой месяц —
май месяц.

Эй,
зелёные,
пошевеливайтесь, колокола,
тополиным звоном
заливайте города —
Новгород,
Звенигород,
Миргород,
Мирумгород!

18 июня 1965

378

Это я, на мусорном ящике,
босой, вычебучиваю чечётку.

Это я, о сухую траву отираю штык.

Это я, живу с чужой женой.

Это я, это не ты.

12 сентября 1965

396

Брижитка! Бардотка!
Картошка! Морковка!
Кубышка! Кадушка!
Малютка Брижит.

О, Брижит!
А, Брижит!
У, Брижит!
Э, Брижит!
Где Брижит?
Вот Брижит.
Кто Брижит?
Я Брижит!

6 декабря 1965

398

Я – трус, трус, трус
(написать на листке бумаги),
я – гнусный трус
(и забыть изорвать, забыть
утопить в унитазе).

23 ноября 1965

401

Второй месяц,
как мы схоронили „деда“.
И теперь я стал „дедом“.
– Дед, а, дед,
сходил бы за хлебом.
Дед? а, дед?

26 ноября 1965

403

В черно-белом городе,
среди минеральных деревьев
я один – с живой природой над головой;
минеральных деревьев из несолёных солей.

25 октября 1965

* * *

Экспрессионизм-сионизм.
Импрессионизм-сионизм.
Но и в РЕАЛИЗМЕ, при желании,
обнаружат сговор с ИЗРАИЛЕМ.

20 декабря 1965

413

Было,
и осталось,
и забыть не могу,
как я шёл со станции
в крови и в снегу.
Шла навстречу
девочка,
ребёнок лет пяти.
Смахнула меня веничком
с своего пути.

1 февраля 1966

418

Время
перетасовало
даты рождения и смерти.
Плечи, глаза, ладони и брови
время
перетасовало.

Время оставило
— на время —
карточку,
на которой — стёрты
даты — рождения и смерти.

420

Из цикла „Старая живопись“

Что я вижу? Вижу – Рай.
Как обтягивает, о, Боже,
мякоть яблочную – кожура.
Ева –
тоже
в змеиной коже.

Кто ты?
Куколка?
Или личинка?
Недотыкомка?
Недостижимка?
Обмани меня, полусонного,
поцелуй меня, Хромосома.

6 апреля 1966

422

Вот мы сидим на крылечке, и слушаем
с детства знакомый рассказ:
„жили-были старик со старухой“.
Так, оказывается, это про нас.

3 апреля 1966

424

Вроде Володи.
Вроде Сережи.
Вроде похоже.
Вроде похуже.
Вроде того.
Вроде сего.
Вроде всего, и всего ничего.

24 марта 1966

435

Бейте поэта, бейте, гады, бейте;
втопчите его в кал – овечий, свинячий;
калечьте, увечьте;
поддайте ему, наконец, чтоб он не встал с подстилки;
добейте его, пожалейте;
я его знаю – это Оська Мандельштам.

8 апреля 1966

442

Отгремели, как говорится, марши.
Можно взять такси и махнуть хоть за Джанкой.
А если тебе охота – пиши себе вирши.
Кипарисы
в рваных плащах
стерегут наш покой.

Наберусь ли я
смелости
изобразить этот воздух,
именуемый
Гаспррой, Ливадией, Ласточкиным гнездом
или Парусом?
Отгремели, стало быть, грозы.
Кипарисы
в рваных плащах
стерегут наш покой.

7 мая 1966, Ялта

468

Город говорунов. Говор на О.
Горьковский, нижегородский: кОрóва; твОрóг.
Говорят: Окá; говорят: пОкá.
Ну, а чего посущественней, не говорят пока.

26 ноября 1966, Дзержинск

440

Улицы со ступеньками,
вырубленные в скале.
Удивительные деревья
с шипами на стволе.
А как тебе нравится, погляди-ка,
вон та блондинка-невидимка —
Алушта, Алушка, Евридика?

→ *8 мая 1966, Ялта*

443

На цветной фотографии — мирная зыбь
разминированного залива.
Поразительно красива
помесь
розового и бирюзы.
Разноцветные зонтики на берегу,
силуэты, силуэты.

Этот снимок я в памяти сберегу,
сохраню его в честь Победы.

Май 1966, Ялта

* * *

Половой вопрос, и половой ответ
играют немаловажную роль в жизни общества и отдельного
индивидуума;

видимо-невидимо
индивидуумов интересуется половой вопрос и половой ответ.
Мне уже за 50 лет.
Видимо,
мне уже не получить
на половой вопрос
половой ответ.

9 мая 1966, Ялта

444

Стакан томатного сока 10 копеек.
Стакан виноградного сока 20 копеек.
А ну, шаляй-валяй, на копеечку газировки,
давай, наливай газировочки на копейку!

Копеечка, копеюшечка, копеёшка,
а до реформы это было 10 копеек.
Поедем в Никитский сад, помянём Никиту
на гривенник, на двугривенный, на полтинник!

12 мая 1966, Ялта

445

Лежу и думаю: вот так и сдохни.
Мне 53 года. Слишком поздно.
Но лучше поздно. Да, вот так – лежал
и думал. И не помню, как заснул.

Я умер ровно 29 лет тому назад.
Назад –
тому –
лет –
29 –
ровно –
не вернуть. –

Но я растоптан как плевок.
Я не плевок, Я человек.
Мне 53 года.
Нет, пятьдесят четвёртый!

Ночь на 15 марта 1966, Ялта

455

Мы незваные гости.
Здесь мы гостим.
Здесь бывал Маяковский.
Здесь был ГОСТИМ.
На Трухмальной площади,
через дорогу от ресторана „Пекин“.

→ *13 сентября 1966*

447

Я лежу животом на гальке.
За спиной недалекое небо.
Ветер делают крыльями чайки.
Загореть бы, как негр.
И как негр, лежу.
И лежу себе, и гляжу
на ленивое море рябое.
И светлею душой,
и в рябое море
я как в землю вхожу.

5 мая 1966, Ялта

448

Этого я не пойму.
Нет, я не верю.
Горы
плывут в дыму.
Розы
растут на деревьях.
В тьмутараканскую
тьму —
розовое дерево.
Нет,
этого я не пойму,
вижу — глазам не верю!

Май 1966, Ялта

449 а

Утро,
а через двенадцать часов будет вечер.
Девочка с бантом на голове
ловит мячик.
Девушка,
хроменькая, как я люблю,
стучит каблучками.
Старуха, лет на́ десять младше меня,
зырит в окно.

20 июня 1966

456

На одной струне,
на чудной стороне,
на единой-двуединой,
что не врозь, то воедино,
что не врозь, то брось,
а тебе не все едино?

И еще, и еще,
и еще потóm;
может это сам Хайам
что то шепчет шопотом.
И теперь я Вийон,
и теперь Верлен.
Поцелуй моё перо,
Гийом Аполинэр!

14 сентября 1966

457

Кусочек Сочи.
Вот женщина, предел моих мечтаний:
с бесстыдными мешками под глазами,
с бесстыдными глазами над мешками.
Она в неоновом нейлоне
на лоне новой гостиницы Магнолия.
Еще кусочек.
Еще по Сочи ходит старичонок,
заглядывая в глаза девчонок,
отворачиваясь от старух,
так не похожих
на его когдатошних подруг.
Спи, мальчик-старчик.

6 октября 1966, Сочи

461

Дико, как „пóртфель“ и „квáртал“,
чайки кричали: „три кварка!
Три кварка, три кварка!“
Финнеган, Гелл-Манн, три кварка,
пиковый Германн, три кварка;
бред! гениально! конгениально!
Три кварка! Три кварка!

10 октября 1966, Сочи

466

Бывают
чудесные дни:
все дети — со мной;
все дети — при мне;
все дети — мои;
а дым — или пар — из трубы
в такие — воскресные — дни
белей
моей седины.

1 ноября 1966

467

Как русский, любящий
„зачем“, „куда“ и „вот“,
порой я сплю и слышу:
йля лят!*
Пан, йля лят!

И я смеюсь,
смеюсь во всю,
как той весной,
когда мне в первый раз
приснился
этот сон.

24 ноября 1966

* Сколько лет (польск.)

474

На сетчатке глаз – сухое дерево.
Сигналы, сигналы.
Буровят, муравят.
Окисляясь, обращаться в прах.
Нет, не хочу.

Лучше так: ствол, ветхий завет,
снова дал зеленый свет.
Славки бормочат
на семи языках:
свят свет с веток!

Swit! Swet! Swiat!

9 ноября 1966

478

Весна
проснулась!
Она
коснулась
слюды
и соли,
воды
и воли,
и всякой хвори –
свищей,
простуды –
весна
коснулась,
весна
проснулась,
весна!

2 марта 1967

О ком я поведам рассказ?
 О нас, о вас, Могиз, Мосгаз,
 Мосгаз, магазин, по мозгам,
 Москва, Ногинск, Электросталь,
 Черноголовка.

9 февраля 1967

На дороге,
 у Оруда*
 я увидел
 чудо-юдо;
 чудо-юдо,
 ты откуда,
 из-под снега,
 или с неба?

Обернулось
 чудо-юдо,
 улыбнулось
 чудо-юдо,
 и сказало
 чудо-юдо:
 — Энзы-брэнзы,
 я из Пензы.

3 марта 1967

* В. Бурич переделал на „где запруда“.
 Опублик. в детск. книжке „У медведя на бору“.

Чертёжник милый,
 ты, должно быть, славный малый!
 С тех пор, как твои зафонарели рифмы,
 мне легче жить: я не один в безумном,
 безумном, — или нет, — в разумном
 мире!

6 марта 1967

Памяти Бурлюков

Умер Додя, 84 года.
 Трэба, братцы, помянут его.
 Жили были
 Додя,
 Коля
 и Володя.
 А теперь не осталось
 никого.
 Только Генрих голосит псалмы.
 Только Рабин выдаёт холсты.
 Только Гробман,
 и Айги.

7 марта 1967

Илюшке пятнадцатый день

Илюшке сегодня пятнадцатый день.
 Смотри – он уже не мордарик.
 Чегойто мальчишка у нас похудел.
 Эй, бабка, скорей очки надень:
 обкакался твой государик!

1967

Назвали Ильёй

Неправильно тебя, парень, назвали, –
 Ильёй, а надо бы Мордарий:
 щекастый лобастый, губастый,
 даст Бог – не в деда, горластый.
 Колдуют над дитём – забава! –
 злая тётка, и злая баба.
 Вот, если бы... ну, да ладно,
 кого нет, того и не надо.

1967

Илюшке девять дней

Что ты вякаешь, Илюшка?

— Ля, ля, я лягушка;
я гусёныш, ля, ля,
я ваш сын Илья.

Дед противный, никотинный
не коли меня щетиной.

Да что ты, Илюшенька,
меня к тебе ведь близко не подпускают!

Илюшкины дела

— Дед, не говори.
— Дед, не кури. —
Так я же в уборной!
— Дед, сбегай за борной кислотой,
за укропной водой,
за доктором...

... Ясно — определённо —
у Илюшки делов —
будь здоров,
а у нас всего-то делов —
пеленай да перепелёнывай.

С добрым утром! — ля, ля.
Кто напудил? — я, я.
Кто написял? — я, я.
Хочешь сисю? — ля, ля.

Иля, скажи: бабка-кацапка.
Иля, скажи: дедуля-жидуля.
Скажи: я не русский, не еврей,
я Илюшка-дуралей.

→

4 мая 1967

498

Мыши и кот

Пришёл Илюшка – а в доме мыши.
Достали бы кошку – а в доме Илюшка.
Дед,
оборотись котом,
полезай в подпол за мышом,
загрызи его, мышá, стальными
зубами вставными!

→

501

Обо всех пишу, про деда нет.
И о маме, о маме не пишу.
Стала дочь моя мамой. А я сам дед.
Я на внука дышу не надышусь.
Внук, а внук, сделай пук.
Внук, а ну – барамбук.
Внук, поддай мне раза.
Внук, закрой мне глаза.

2 мая 1967

504

Кого она любит читать?
Наверно, Жюль Верна.
Умеет рулить, и стрелять,
и плавать, наверно.
На набережной, наедине,
и голос знакомый.
Прошла, и напомнила мне –
кого-то, не помню.

3 августа 1967

506

Запускали в космос
Джордано Бруно.
Запускали Жанну д'Арк.
Запускали католиков и космополитов.
Ицик Фефер, космонавт,
привенерился на Марс.
Даниил Хармс —
на кольцо Сатурна.

5 мая 1967

507

Ржавые овцы
в районе Джанкоя,
ржавые овцы.

Плавает
солнце
в пыли над Джанкоем,
в пыли
над Джанкоем.

Вдали
потянулся табун
с водопоя,
табун с водопоя.

5 мая 1967

519

Эта видимость смысла в стихах современных поэтов —
свойство синтаксиса,
свойство великого русского языка
управлять государством;
и ты
не валяй дурака:
пока
цел,
помни об этом!

→

12 июля 1967

509

*Светлой памяти Конст. Вагинова
и Его Учеников**

Мяло,
зудило,
совело,

сводило
примеры
и домыслы.

Мало-помалу
и дело без дела
отождествлялось
в автобусе

седьмая
сигнальная система.

4 июля 1967

* с № 509 по 538, + 506

510

В Волокаламском скопе
клёпок и капель
на буферах перетряхивались
кисти и писти,
на короеде капроновом —
сыпь
и насыпь,
в красном тазу перед съездом —
сырная пасха.

Капли
паклей морило,

скатка
скакала за шпалы,

и оттопыренно-мылко
зубы из тины стяжали.

3 июля 1967

511

Ха и Вэ
Хармс
и Введенский.

Пасха.
Воскресает лес.

Ржавый пень* —
и тот воскрес.

Но эти двое —
не воскреснут.

4 июля 1967

* В антологии „Белград“ (1977): Сраный хмырь — ...

513

Не троньте,
он из отставших,
он —рохля,
он не подсказчик.
Подсказчик!
Подсказчик жидовского торго,
колбасник!

Попался,
который кусался,
ну, Вася,

и в тымь при дороге втридорога.

5 июля 1967

514

Шумыко* сказал:

„местечковый базар.“

– Так и сказал?

– Да, так и сказал.

– Он, можбыть сострил?

– Да, можбыть сострил.

– А больше он ничего не говорил?

– Нет, больше он ничего не говорил.

6 июля 1967

* В книге Я. С., Хочу ли я...: „Громыко сказал:“

515

Отчего
и почему
всё
кончается
на У?

Всё кончается на
у:
умер Крупн;
и я
помру.

30 июля 1967

522

Полегоньку дышу,
помаленьку пишу,
но шедевров последнее время нет.
Нет,
последнее время шедевров нет.

И откуда им взяться?
Живу, не дышу,
полегоньку пишу,
помаленьку спешу.

→

15 июля 1967

516

Физики,
схватившие тебя за горло,
и химики,
воззвавшие: „судью на мыло“, —
это не исключение,
это —
норма,
так оно испокон веков было.

Божий страх,
гребущий
слух и дух —
бредни
полудурошных старух.

14 июля 1967

523

У, как сыро и хмуро;
как скудно сочетание:
ключ и свеча.
Я сижу неумытый.
Мне смутно.
Что ли, Фофанова почитать?

24 июля 1967

525

Ух ты, вот это да!
Вот это клюква!
Вот это ни фига!
Вот это клипсы. Вот это фикса!

Полундра, ах ты, тундра!

Мездрястенькая, ноздрястенькая,
не девка — скатерть-самобранка,
ты — русская,
али невесть какая?

26 июля 1967

531

Я из Беккета. Я Гого.
Разуваюсь
и жду Годо.
А когда-то я был поэтом.
В пьесе сказано и об этом.

2 августа 1967

532

Клянусь.
Я сюда не вернусь.
Скорей сквозь землю провалюсь.
Растаю, как дым,
растворюсь, морося,
на всё и на вся.
На всё и на вся!

27 июля 1967

541

Бабель

Всё убито тишиной.
Закинувшись навзничь.
Синяя кровь лежит в его бороде.
Как кусок свинца.

Благословен Бог Израиля
избравшего нас между народами земли
под чёрной снастью неба
под дырявой крышей пропускающей звёзды.

Закинувшись навзничь.
В канаве.
Разрывая завесу бытия.
Там и свиньям человечества*.

→

6 декабря 1967

* см. Второе послание Петра, 2, 21-22

Бабель

Рукописи его неопубликованных произведений
исчезли.

Тщетно искала их вдова писателя,
не похожего на писателя.

Благословенна тщетная свеча,
благословенна Революция,
избравшая нас между народами земли, —

писал Лютов, Исаак-пророк
Учения о Тачанке.

Благословенно пятилучие,
избравшее нас между народами земли.
На улицы! На улицы!
Станцуйте! Споёмте! Восстанемте из мёртвых!
Гит Йонтыф! Гит Йонтыф! Гит Йонтыф*!

→

9 декабря 1967

* С праздником.

Читатель — чего он хочет?

Он хочет,
насколько я выяснил,

по — э — зии,
то есть неясных мыслей

и звуков клокочущих ,
в ухе щекочущих.

17 августа 1967

535

С мычащими мальчишками,
с замытыми девчонками,
со смогами
покончено.

Перегорели лампочки
во всём созвездии,
мы — чащие
мальчики,
за — мытые
девочки.

7 августа 1967

538

Как та профессорская вдова,
отдававшаяся потрясно,
вся в слезах,
как витрина овощного магазина, —

так я
настраиваюсь произнести слова:
— Лида! —
или
— Галя! —

Ты моя лебединая песня, —
Песня песней!

10 июля 1967

554

Она не хотела пилить дрова.
Она *вообще* не хотела пилить дрова.
Она хотела колоть дрова.

А я не хотел колоть,
я хотел пилить дрова,
пилить, пока была цела пила.

→

7 января 1968

549

Вс. Некрасову

На улице
– сфинксы –
– мосты –
– торцы –

Алиса из-за кулисы показывает язык.
Он говорит: Я – Блок.
Она: Купите яблók.
– музеи –
– дворцы –
– больницы –
двоюродные близнецы.

27 декабря 1967

575

А ну, кому там вздумалось,
что Ян ещё дитя?
Он дед уже,
он дед уже,
он дед уже,
хотя
красотки в парикмахерской,
которые стригут,
его ещё не дедушкой –
папашей зовут.

→ *5 мая 1968*

576

В пропыленных бронхах Москвы,
впопыхах Ямских –
зелень,
зелень,
дѣлинь-динь,
дѣлинь-динь,
динь-дилѣнь,
мы не едем вѣи Крым.

→ *5 мая 1968, Поезд Москва – Симферополь*

552

Алёнке

Глазами – глазеть.
Глазами – в глаза.
Глазами – к себе.
Глазами – в себя.

Затаиваюсь
в окне.
Затаиваюсь
в тени.
Затаиваюсь
в стене.
Затаиваюсь
в себе.

29 декабря 1967

570

А недавно в японской Америке
приземлился невидимый шар.
Прилетели на Землю венерики
и попали как раз на пожар.

О, как сложен
процесс горения
с венерической точки зрения.

3 апреля 1968

592

Симанович-старик за селёдкой стоит.
Симанович-старик, за четвёркой сходи.
Обойди мою обиду,
полюби мою свободу,
соль и сахар,
напоследок
дайте асалóду
(Симанович-старик в Вострякове зарыт).

→

18 августа 1968

577

Благопристойный,
пахнувший шашлыком и пивом,
в шведке,
с феской на голове,
пожилым арабом
вышагиваю набережную,
время от времени
извергивая дым из обеих ноздрей,
в шортах,
в шведке,
в полном блеске,
в веском мире причин и следствий.

23 мая 1968, Ялта

580

Приветствую вас, эпигончики,
чистенькие, как бибигончики,
тульским Левшой подкованные,
в „Юности“ опубликованные.

Вот мелкая козявка – Кушнер.
Среди чухонцевых он Пушкин.

Изящные, как японцы,
лупоглазые и лопоухие,
вот вы-то и есть ничевоки –
ничивоки никомуки.

24 июня 1968

598

Знаю, что люди – звери,
только не знаю, все ли.
Может быть, эти – не звери?
Может быть, дети – не звери?
Знаю, не знаю,
верю, не верю.

15 сентября 1968

* * *

Я не поэт.
Не печатаюсь с одна тысяча 938 года,
Я вам не нравлюсь.
И, наверное, уже не исправлюсь.
Но я знаю: ваши важные стихи —
это маловажные, неважные стихи.
Их печатают, печатают, печатают...
Так покладу я вам копыта на плеча.

нет оригинала

602

В инфекционном корпусе,
жёлтом и белом,
доктора и сестры
заняты делом,
пиа дэсидэриа
хábэас мóртус,
в инфекционном корпусе,
в инфекционном корпусе.

4 октября 1968

607

Надоела Земля и Воля,
честь и нечисть,
Семья и школа,
под копытами
рык и гром —
рок'нрол,
ракетодром.
Едет
Игорь Сергеевич Холин,
едет в космос, — а что такое?

2 ноября 1968

609

Все, что неправда – зачеркни.
Пора
прощаться с дочерьми.
Не плачьте,
не просите остаться,
простите,
пора прощаться,
а в гробу –
куда
спокойней одному.

22 ноября 1968

636

А, может быть, мерило веры –
тревожные гудки
за выморочными перилами Грина?

Моторы, может быть, зерносушилок,
и розовая сигнатурка,
способная преобразить...

Но в этом никто не уверен.

Никто
не уверен
ни в чём.

20 июля 1969

637

Я отгораживаюсь от вас,
раз, два, три, четыре, пять, шесть,
я отгораживаюсь,
дождь
тарбанит по спине,
хотя,
не так ли,
нет,
теперь ни капли.

5 августа 1969

* * *

В заключение
поучение:

заключение
в поучение
и учёным
и простым заключённым.

10 октября 1969

640

Черноморское побережье,
подороже, подешевле,

подвесные мосты —
Хос-та, Кудеп-ста —
просто прелестно!
просто прелестно!

20 октября 1969, Хоста

642

А чего сто́ит свежеспечённый хлеб!
ты его ещё не ешь,
только ущипнул, пощупал
на витрине, в магазине.

31 октября 1969

654

Откуда эта мелкодраматическая интонация,
еще простительная Генриху от Матфея,
но не физкультурнику,
не дружиннику?
Откуда же,
если не от двойного подбородка
Владимира Бурича?

→

12 января 1970

* * *

За комиссиями,
за подкомиссиями,
за перекомиссиями,
за медицинскими освидетельствованиями,
за международными событиями —
за, за, за, —
за 300 лет до Рождества Христа
выяснено:
всё на свете видимость,
всё не истинно.
Истинны только —
атомы —
и пустота.

1969

670

В Ялте — отличная флора
и отличная фауна.
Клавочка
лёгкой трепцой
со скамеечки
и по тротуарцу
трёп-трёп к иностранцу,
трип-трап...

28 апреля 1970, Ялта

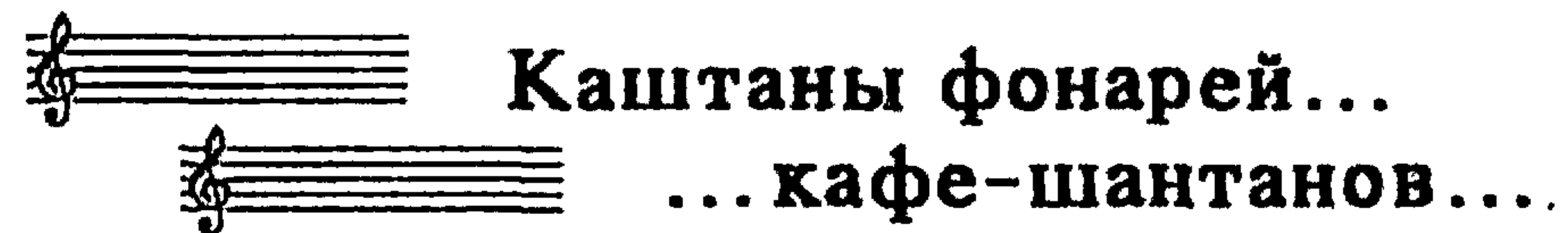
672

Смотрюсь в это зеркало
как в подстрочник.
Глазомер жизни
оживляет глаза.

Да, старик Дриз
остался ребенком.
Только замаскировался.
Только мохом оброс.

3 мая 1970, Ялта

673

 Каштаны фонарей...
... кафе-шантанов....

и варьете Др́ахновски...
метнулись нам в воронки
25 лет назад,

когда мы с гвардии писарем
Николкой Сусленниковым
на Ва́цлавском на́месте,
нахлебавшись сли́вовицей...

7 мая 1970, Ялта

675

Ялта
Курзал.
Борьба за мир.
Камня на камне.
Только план, и тлен телевизоров.

13 мая 1970, Ялта

678

Целый день
крутит радио
домодед-пенсионер.
И чего ему, спрашивается, надо?
Жизни
нет
и на Луне.

22 мая 1970, Днепропетровск

688

Русские по-турецки, они не элюарничают:
они верят, что они Роза Кулешова
и может чайничком.

→

1 августа 1970

686

Небо, синее, как зяблик,
белый флигель,
зеленый горошек
я купил бы за грошик,
если только,
не так ли,
но на это несогласна
та,
чья милость — объект соблазна.

20 июля 1970

687

Человеколиния,
птичевек,
человек-пифагоровыштаны.
И к тому же еще муженщина, —
добрый день, карикатурист Сол Стейнберг,
мистер Стейнберг, сэр.

24 июля 1970

* * *

Мне нравится Рита Паперная.
Она — мопассански ренуарная.

12 октября 1970

696

Снегурочка!
Браво-бис!
Под занавес —
раз-два-три —
трухлявая,
засветись!..

9 ноября 1970

706

Всё,
что я кричу про тебя
для себя,
всё, что я шепчу – про себя –
для тебя,
а ты кто?
Я?

3 марта 1971

707

Удивляетесь,
что Межелайтис!..
Не удивляйтесь.

Удивительное
не удивительно.
Удивительно
неудивительное.

27 февраля 1971

711

Крой с левой,
плёвое дело,
мы среди врагов-друзей,
копыт и костей Шершеневичей, Малевичей, Зданевичей.

Мир не скрипнет
и не пикнет,
но содержание к форме
прилипнет, как писал Игорь Герасимович Терентьев*,
вредитель.

4 апреля 1971

* В книге „Крученных грандиозарь“.

712

Угадайте, что бывает,
После того, как брянце склюнется,
а гребетня покочергает хлынцы ?

5 апреля 1971

* * *

Что я вам оставляю?
Письменный стол.
Вид из окна на мостовую.
Пять тысяч строк.
И эту портативную летучую мышь
с клавишами № - / " : , . ? ъ

2 мая 1971

719

Ускорение сил старости.
Пятый год – нивроко –
греюсь
сбоку-припеку
своего внука.

21 июня 1971, Днепропетровск

724

Два человека,
два – читателя – не-читателя
писателя – не-писателя –
Карл
Давыдович
Арон*
и Владимир Ильич Ле-
йбсон.**

→ *29 сентября 1971*

* Работник издательства.

** Критик.

720

Адепт человеколюбия
а Іа Тимашук,
врач, врач, присягни,
забожись по-московски.

13 июля, Электросталь

727

Осыпаются
цветы акации...
Этот город возбуждает меня,
как женщину езда на колесе.

30 мая 1971, Днепропетровск

732

Воняло, вопило:
ворвань... Ванька вор...
Вдруг
вылупилась... валерина;
Виллой! — и вышла вон.

29 октября 1971

734

Не увижу
ни Шиву, ни Будду.
В Ромодане
и то не буду.
Ну и ладно —
шóко и мáрме*,
рахат лукум!

→ *11 ноября 1971*

* т. е. — шоко-ладно и марме-ладно

733

Шолом алейхем, Шарм аш Шейх,
Шолом алейхем, Иерушалаим,
здоровья желаем,
здоровья желаем,
здрав жлам!...

6 ноября 1971

747

Умер старый король.
И не стало короля.
А какие были сладкие-сладкие —
помнишь? —
Капли Датского Короля!

17 января 1972

748

Бывают художественные сны,
бывают документальные,
многосерийные,
и короткометражные,
Пенсионеру снится:
командировочка;
поселковая гостиница;
кафе-столовая;
на заводе маята:
я внедряю титановую эмаль,
а главный инженер,
товарищ Мурахвер —
и я убываю.
Бывают художественные сны,
бывают научно-популярные.

22 января 1972

ОДНОФАМИЛЬЦЫ

поэма

Посвящается Юзефу П.

Часть 1

Нечего сказать
подходящая эпоха —
пресловутая Солоха.

Так много
в колее лежащих
сказуемых и подлежащих,
что начинаешь остывать,
и начинаешь забывать,
что надо жить,
надо существовать.

Скользят машины по шоссе
и, выйдя со двора,
Зданевич* смотрит на часы
и видит, что пора, пора,
давно пора...

Пошел! — завел свою
волынку под сурдинку
как раз когда, середка наполовинку,
сентябрь, ноябрь, декабрь, а там и февралю...
ну, во-от! — о чем я и говорю.

*однофамилец

Часть 2

— А где ты жил?
Там, на Плюшихе.
Дом видно со Смоленской площади,
только окна во двор.
На этажерочке лежит
улика из улик — дневник.
Нет, лучше наповал, чем лесоповал!

Часть 3

К чёрту!

Сил больше не было терпеть,

когда ему

открылся Миф о втором дыхании.

— Куда я, собственно, бреду —
неважно; на снегу
лежит тяжёлая луна
и, ах, какая глубина, —
когда б не твердь среди воды...

И был вечер, и было утро: день второй, вторник.

Синявский

или Солженицын,

но, в общем,

ИХ однофамилец

стоял на корточках у ручья;

плечо струилось в два ствола.

Часть 4

И вот — Зима.

К заиндевелому железному листу

пристыл — пятак.

.. Архангельской области,

Коношский район,

деревня Норинская

тунеядцу Лившицу, до востребования.

К холсту,

как пальцы, прикипают лица

безвинно убиенных,

А пятак, Оскар,

закатывается

за Мандельштама,

за „Закат“ Бабеля,

за зону,

за барак,

написанный на заднем или на переднем плане.

На этом автор прощается с мертвыми и живыми героями

Конец

25 ноября 1971

11 января 1972

22 января 1972

30 января 1972

В поэме использованы фрагменты из соч. 63 и 64 г.

749

Маленький мальчик,
играя в слова,
выстроил башню.

Вот ужé – до потолка.
Выше – даже – чердака.
Ну, а небо – чей этаж?
Поэта же!

→ *28 января 1972*

751

... Голод не довод.
Надо быть сильным.
Музыка, принеси мне
могиндовид
из Иерусалима.

11 февраля 1972

752

Умер старик.
Не рак, так грипп.

11 февраля 1972

772

Эту девушку или женщину я видел в мастерской Купермана.
Она молча восседала на табуретке.
Она ни на кого не посмотрела.
Она истекала красотой.

14 ноября 1972

773

Проснулся рано: третий час.
Какой сегодня день – среда,
четверг? Или четверг вчера?
Не спал, крепился до утра.

21 ноября 1972

774

... из-под полы, из кофты, из запаса*
она сует мне
много жира, много мяса,
и я даплюсь,
я обжираюсь до икотки,
но это только в мыслях,
в биотоках только...

21 ноября 1972

* посыл – „и за пазухи“

777

Ел филе.
Пил „біле“.
И болел за Пеле.

2 февраля 1973

778

Радуюсь только цветам,
одними цветами люблюсь;
плоды... – да ну их!

2 февраля 1973

779

НЕ ВСЁ ПРОПАЛО.
А и Б сидели на трубе.
А упало, Б пропало.
Что осталось? – СТИХИ.

Ночь на 4 февраля 1973

780

Эта девушка
выдыхала чистый кислород
живая, полевая студенточка
с биофака.

12 февраля 1973

784

... сядет на страницу
птица первой ноты,
а у Колумбины
вдруг отклеются ресницы,
пахнущие черникой.
– Одолжи мне сумму в 1 рубль,
попросила Лена Рок.
– Есть один бокал,
и тот
скоро медленно умрёт,
пояснила Лена Рок.
Лена,
жить не тяжело;
тяжело, но весело;
Эдик тоже пожилой;
ты – М О Я ровесница.

? марта и 17 апреля 1973

785

Мы сидели у Айги.
Я забыл, что я старик.
И заныл, заколотился
у меня на языке
узелок любви.

22 апреля 1973

786

В этом городе, как ты напомнил мне,
есть Литейные, лепные, Крутогорные.
И летит, летит с Литейной улицы
на Проспект
Мончик Лепский в кожаной тужурке;
столько лет уже, как Соломона нет как нет.

3 мая 1973, Днепропетровск

787

Хожу по Проспекту, люблюсь женщинами.
Синтетические ткани делают их интеллигентными.

9 мая 1973, Днепропетровск

788

Красивая девочка.
Во-первых, она на меня посмотрела.
Во-вторых — как посмотрела !
(Они проходят, и не видят
тебя — оптический обман, —
хоть некоторые из них — водят
глазами и по старикам).

1 марта и 9 мая 1973

789

Продолговатое тело
ходило по Пицунде,
путь освещая
ультрафиолетовыми глазами.
Стоят попарно
на пути к морю
ракеты кипарисов.
А что там белеет
в начале аллеи?
Отплывающая, обернись на Храм.

24 мая 1973, Пицунда

794

Памяти отца

Вспомним нашего деда
на осеннем серебряном асфальте
в бывшем синем брезентовом плащике,
со слезинкой
на фиолетовой щеке,
и в зеленой, не соврать, фуражке.

14 апреля 1973

795

... Раз! — и в дамки,
два — и в ямке...
Когда мы жили в деревне Седьмая Зона,
где сквозь солому просвечивала Корова...

14 августа 1973

796

У двушкина две руки —
правая и левая.
Правую он подаёт начальству,
а на левой экономит.

18 августа 1973, Днепропетровск

798 а

Г. Айги

Постигнув
логику абсурда,
ты любишь рассуждать
премудро.

19 августа 1973, Днепропетровск

801

Здесь расстреляли тётю Лизу,
тётю Соню, тётю Лену.
Полжизни спустя меня привели
и ткнули носом в Место казни.

*Ночь на 10 сентября 1973
Днепропетровск*

812

Кто тебя нарисовал?
Щапов?
или Тициан?
Ножки — во! — ничего;
и щечки — во! —
чего еще?

25 октября 1973

813

Вот кролик — мирный, как Мэрилин Монро.
Перебирает лапками.

.....

За шкурку его!
На крючок его!
На вешалку!
На воротничок!

.....

Мир умер.

28 октября 1973

814

Прикажите Кожевникову
втоптать в грязь
соль и сахар, —
бу-делано!

16 ноября 1973

815

Межиров
всё время стонет,
и стенанье это
всхлипами монотонного метра
надрывает мне барабанную перепонку.
Ну, ещё, конечно,
то, что Межиров назвал „Срам кромешный“.

25 ноября 1973

816

Из поэмы

... я уважаю Вашу работу,
ваши заботы об урожае хлеба и мёда;
откуда же эта уверенность
что я всё пойму, всё прощу?
нет, Саша, нет, я не спрошу,
какого Вы года рождения:
поэтов в лесу что грибов;
я тоже моложе Рембо.

27 ноября 1973

817

Прощай, год 73-ий.
Ты нас стращал
немедленной смертью всенародной,
водородной бомбой.
А чем нас встретит
74-ый.

13 декабря 1973

818

А я прочёл у Белого,
у Андрея Белого,
по-русски, по-апрельски, по-еврейски:
„ручей, – прочёл, – разговорись, разговорись,
душа моя, развеселись,
воскресни!“

2 января 1974

819

... колебания поколения...
индивидуальная коллегиальность...
... Вы слышали? – Мишин член-плен!..

11 января 1974

820

А жив ли Чукалин,
Иван Иванович, тихой, как говорится, сапой
подвигавшийся к званию, степени, или же был
да весь вышел?

29 января 1974

821

А. Л.

Ему с фамилией легко,
его фамилия Лойко,
почти Махно, почти Шкуро;
а, все равно, нехорошо.

6 февраля 1974

826

Все заминки, заминки...
Со сверхзвуковой скоростью вылетают мысли из головы.
Так что я хотел сказать?

→

19 февраля 1974

822

Одни говорят:
в эпоху Солженицына
антисемитам нет числа.
Другие говорят:
в эпоху Солженицына
антисемитам грош цена.

Не знаю, кто прав, кто виноват
в эпоху Солженицына.

6 февраля 1974

823

Мне и хочется, и не хочется
смеха ради посоревноваться
с мухачами — с Олегом Чухонцевым,
да со Злотниковым, с Ряншцевым.

Правда, я не люблю „эзоповского
языка“, не применяю.
Даже позднего Заболоцкого
как-то не воспринимаю.

И, взметнув до небес оперенье*,
как петух в его стихотворении,
я кивну мухачам: — до свиданья, мол;
ухожу —
из преданья в преданье.

12 февраля 1974

* „Петухи поют“.

828

Автопортрет.
Лыс, как Михоэлс. Сипл голос, негромкий,
Вот он, записанный на пленке:
— Еауы-ы! Воды-ы! Земли-и!
Себя...

→

18 марта 1974

824-5

В книжном магазине на углу Артемовской и Проспекта
перед войной работала Берта Лацавер,
Худенькая такая, с пятнышком на щеке.
... Нет, не воскреснет...

Растительный покров у края льдов,
маж, камнеломка, лютик, колокольчик,
а то еще — пушица и кипрей,
но это только месяц, два, от силы,
по замыслу Создателя.

16 февраля | 1974 |

827

Мы пошили чехлы для машины Жигули.
Как померяли чехлы — оказались велики. Ай, чехлы!
Надо очередь занять, Жигули на МАЗ менять.

14 марта 1974

829

... Ликуй, Исая, голоси:
„Иже Еси на небесех“,
а ты, Мазепа, ты, Азеф,
ты знай своё: долбай, глуши...

21 марта 1974

830

Вот Чуковский перед нами,
он дельфин, и временами
так пронзительно высок
стародетский голосок:
— С бородой товарищ Лапич,
вы не мамич и не папич,
и не бабич и не дедич,
только Женич Казакевич.
Этот сон похож на правду,
ух, как он меня обрадовал!

25 марта 1974

831

Магнитное поле сирени
открыл
Пётр Вегин.
Старуха Барто возмутилась:
– Он, часом, не шизофренин?
Корнилов
или Самойлов
ввернул, что магнитное поле...
но, в общем, надоело
выдумывать, чего не было.

Попал и я
напоследок
в магнитное поле сирени.

Ночь на 24 апреля 1974, Ялта

832

... вспомнились
полевые васильковые
Пресвятые Девы Богородицы
на Нижегородской,
у Холина...

28 апреля 1974, Ялта

833

... а, помнится,
вроде – школьница,
в тени, на исходе дня,
за светлой стеной дождя, –
ты, мертвый, лежишь под Ногинском,
душа же твоя, невидимка,
на облаке, босиком,
играет себе в бадминтон...

24 апреля 1974, Ялта

834

Всё в порядке в духовом оркестре,
дудки, капельмейстер — все на месте,
звук отличный, стереофоничный,
паучок на нитке — ключ скрипичный;
и кружась, шагают пары на бульваре
(всякой твари, сказано, по паре).

30 апреля 1974, Ялта

835

Местные жительницы и жители
вышли на улицу 1-го Мая,
чтобы участвовать в массовом митинге
и демонстрации 1-го Мая;
1-го Мая над головами полно мишуры,
ежеминутно лопаются шары.

1 мая 1974, Ялта

836

Ты книжечку перелистал
Злотникова Натана,
стихов, светящих вполнакала
Поэзию разгадал —
наподобие жидкого кристалла;
выходит, ты ещё не так стар;
а, помнишь, У Мандельштама...

5 мая 1974, Ялта

837

Искать такси
туда или обратно — всё равно,
и так искать, и сяк такси;
и вот — итог:
стихи на похоронах Кирсанова...

5 мая 1974

838

Антисемит антисемиту рознь.
Сейчас в цене
активный антисемитизм.
Активный антисемит —
он и агитатор, и пропагандист.

17 мая 1974, Ялта

839, 840

Александрю Кушнеру

1.

Право, браво: какие пассажи берёт,
знает: стих от прозы не бегают, наоборот.

Надо оползень жизни сдержать,
говорит Кушнер,
жить, а разные мысли суметь выразить
так, не слишком искусно.

9 июня 1974, Днепропетровск

2.

Любовь, бессоница, аптека,
ночь, улица, фонарь, эпоха, —
касаясь мимолётно клавиш
ты ставишь правильный диагноз, Саша.
Сегодня
Синьяк, шагреневая кожа моря
и музыка из „Ореанды“,
а завтра — город чугуна и стали
плывет в глаза печатными листами
своих изданий —
шлакоблочных зданий.

19 июня 1974, Днепропетровск

841

... переталдыкивают одно и то же,
переталдыкивают в стихах и в прозе,
в периодической печати,
по телевидению, по радио —
одно и то же...

10 июня 1974, Днепропетровск

842

... РЕЗАЛ ЛАЗЕР...

30 июня 1974

843

... наконец-то
в июль вкатилось лето;

мочёное,
толчёное,
копчёное как черт,
в бурьян и паутину
вкатилось колесом...

2 июля 1974

844

Покойный Володя Бугаевский.
Помянул бы его, да не с кем.
Вот Икс с какой то полушведкой.
Вот Игрек, похожий на Бальзака
(или наоборот); „Прощай, старик,
поеду посмотрю стриптиз“.

20 июля 1974

845

Вечер, похожий на Сашу Аронова
(оставим эту метафору нерасшифрованной).

4 августа [1974]

846

Взрывом Эдуарду Асадову выхлестнуло глаза.
Ивана Пулькина насмерть. А мне только перекарежело
тонкие косточки
взрывом 33 или 34 года тому назад.

5 августа 1974

847

Не такая большая потеря — смерть мужа
лет в 30, 35.
Покойный Яша, покойная Феня.
Старуха, кому ты нужна?

8 августа 1974

848

Знакомое лицо... Анвар Садат...
Хусаинов уже не играет. Байдачный, Маховиков,
Трошкин, Колотов. С аукциона в „Савое“.
А рабочий начнёт воровать — получит срок.

17 августа 1974

849

„Лето! Это! Хорошо!“
— пело — тело — и душа.
Оглянуться не успел,
как, на детском самокате,
смерть сама катит в глаза.

29 август 1974

850

... теперь поллитра не говорят,
теперь говорят пузырь...

Пейте, враги мои,
пейте, друзья мои,
пейте,
простые советские люди,
чокаюсь с вами
гранёным стаканом...

4 сентября 1974

851

– Ты, вша партийная, – бранилась Тёща с Зятем.
А зять обиделся за Партию, да **КАК**
ДАСТ – бутылкой от Советского Шампанского – Старуха
враз и окачурилась.

8 сентября 1974

852

Я услышал во сне элегию Массне, –
прелестна, как Алла Засухина
в упражнении с обручем, с лентой
в произвольной программе,
и, все-таки, в Сопоте
высший балл – у вышибал.

10 сентября [1974]

853

Как кто, а я не похмеляюсь.
Кто как, а я опохмеляюсь.
Зайду по пути в „Гастроном“ за вином.
Нет, лучше зайти за вином в „Гастроном“.
Нигде кроме как в „Гастрономе“.

10 сентября 1974

854

... когда пришли забирать дурака,
товарища моего,
нашли клочки черновика,
а больше ничего,
а больше ничего,
нет, больше ничего,
когда забирать пришли дурака —
товарища моего.

17 сентября [1974]

855

*Памяти друга — Шуры Компанейца**

Лето кончается на песке.
Серая жилка на виске.
Ветер порывистый до сильного.
Небо Балтийское до синего.

27 сентября 1974

* умер 22 августа 1974

857

Опять понедельник,
опять воскресенье,
как быстро уходит последнее время.

4 ноября 1974

858

„Жирафы в Африке пасутся“,
и это не игра в бирюльки, —
поэзия
игра в бессмертие.

Ночь на 16 ноября 1974

859

Надпись на книге

Никонов, староста, выпустил книгу.
Собственно, Никонов книги не выпустил:
Главный Редактор, Директор Издательства
визу поставят,

— и —

стало быть, выпустили
Старосту, Никонова!

14 декабря 1974

860

19-ое декабря.
А сегодня уже 22-ое.
Ну, ничего, 22-ое тоже на „д“.
Дед, о чем ты думаешь?

22 декабря 1974

861

... не только в Абхазии,
в Коми-республике, где соболя
гибнут порой от мороза,
стелется
ВЕЧНОЗЕЛЁНАЯ ТРЕЛЬ СОЛОВЬЯ *
песни её народа.

Ночь на 30 января 1975

*Из Сапгира.

862

Я уже НЕ ШКОЛЬНИК.
Я пошёл НА СЛУЖБУ.
Я ношу СТРЕМЯНКУ.
молоток, И ШЛЯМБУР.

6 февраля 1975

863

... оказывается,
победили не мы,
победили они,
а мы,
а мы поражены...

22 февраля 1975

864

Говорят, законно, 30 лет,
а чуть что, так и года нет.
Как он трясса, как его трясло,
бейте, братцы, поминайте злом, —
чем он спасся? что его спасло?

24 февраля 1975

865

Говорил Андрей Андрею
в ЦДЛ на randevу:
— Ты меня не передреивай,
я вас всех передрею!

27 февраля 1975

869

Из цикла „Новые бараки“

Все есть: супруга, сервант, телевизор, магнитофон.
Есть интерес к жизни: чемпионат по хоккею с мячом.

→

10 марта 1975

871

... воскресенье, понедельник, ок-
тябрь, ноябрь, макабрь...

→

29 марта 1975

866, 867

Пара романсов

Если жизнь – мираж, если смерть – мираж,
ну, и что́ с того?

Сяду, полистаю в тридесятый раз

Шкловского:

при царе, царе Горохе

жили-были скоморохи...

2 марта 1975

*

А Золушка после бала

юшечки похлебала,

покушала, стало быть, юшку,

и прыг! – на свою раскладушку.

Спи, дитятко, спи, Янина,

не разбереди пианино...

24 февраля 1975

868

Я лежу, закрыв глаза,

у румынской переправы.

Вижу лица блеющих овец,

и слышу голоса

их серебряных копытец.

27 февраля 1975

872

... воскресенье, понедельник, октябрь, ноябрь, мажор...

Март идет, апрель,

шестьдесят два, третий.

Я опять летал в эту ночь во сне,

как,

когда,

забыл.

8 апреля 1975

873

Какая то женщина,
похоже, не русская,
вошла с ребенком на руках,
но я-то ведь знал,
что мне померещилось,
что это — оптический обман.

8 апреля 1975

874

После дождя
появились
на асфальте дождевые черви.
Я-то к ним отношусь лояльно,
а вот мою фрау-мадам
мутит
от одного их вида.

12 апреля 1975

875

Я хотел бы писать как Надежда Яковлевна.
Спорьте с ней, члены союза советских писателей
о членах союза советских писателей.

22 апреля 1975

876

... с кем сегодня состыкуемся
по второй программе?
на ком сердце успокоится?
На Муслиме Магомаеве.

22 апреля 1975

877

Шёл пешеход мимо Красных ворот
прямо, направо и наоборот.
Милиционер паразита нагнал
и на Котовского страху нагнал.

25 апреля 1975

878

На Бобика Заходера
обиделся Керрол,
за то, что указанный Бобик
Алису озаходерил.

24 апреля 1975

879

Да, сны доказывают, что я жил среди людей.

22 мая 1975

880

Надпись на „Сестре моей – жизни“

Когда я перечитываю эти стихи – ко мне возвращается
память.

18 мая 1975

881

... пусть ликует стар и млад! –
тополиный пух зову я:
перекати мостовую,
перелицуй тротуары
с нового
на старый лад!

1 июня 1975

882

Поселок Волошина, больше ничей.
А голуби,
а белые голуби над „Гастрономом“
напомнили что-то...
напомнили то, что...
не помню что...

5 и 14 июня 1975, Планерское

883

... роз не коснусь:
выставляя напоказ
ревниво оберегаемые
завби* —
это стриптиз.

13 июня 1975, Планерское

* Фет

884

Многогорье,
многоплечье гор.
Горы буро-зеленые...
Фиолетовые...
Ультрафиолетовые...
И эта
прохладная стихия, входя в которую сбрасываешь вес,
по шиколотки...
чуть повыше пояса...
а там и с головой.

13 и 17 июня 1975, Планерское

885

... с утра так радостно,
что всё вокруг в цветах и в звуках,
а море рядом!..
У берега медузы,
и, руки запустив
в живой презерватив,
красота из Мосфильма
трясется, чёрт возьми!

7 и ночь на 15 июня 1975, Планерское

886

Кто это такой?
Это
потенциальный поэт;
потенциальный художник;
потенциальный разведчик;
потенциальный танкист;
потенциальный убийца
папы и мамы и бабушки с дедушкой.

6 июня 1975, Планерское

887

В общежитии переплетаются
положительные эмоции с отрицательными,
отрицательные предпочтительно;
вспомню вдруг,
что Перцов – трегуб,
и опять погружаюсь в морские дебри,
и в морские сны, в морские сплетни.

6 и 14 июня 1975, Планерское

888

– Не стой с задумчивым видом, – шипела Медуза Горгона
на мужа. А мать ее...!

20 июня 1975, Планерское

889

Илья Сельвинский, мастер миниатюры,
в 27-ом году написал в Коктебеле „Пушторг“.
Я в его честь сочинил стихотворение. Вот:
„Комплекс Паниковского (мементо мори!)“
– Топите его! Этот старик сцят в море!

24 июня 1974, Планерское

890

Село Новосёловка;
– хлопцы, а ну, равняйсь! –
опять мне приснилось, что я молоденький,
с подсолнухом на плечах.

Ночь на 6 июля 1975, Новоселовка

891

Солодкий Иисус, явись,
тебя зовут убийцы в белых мазанках,
призревшие старух израильских...

4 июля 1975, Новоселовка

892

Родятся звуки в темноте,
снут и вьются, как во сне.
Но полусон сильнее, чем сон,
синее сосен чернота,
и можно жить, или не жить
(не важно, что сказать, и как).

5 июля 1975, Новоселовка

907

... и было так чисто и звонко,
что казалось, снежинки летели не с неба,
а возникали из воздуха...

→

12 октября 1975

893

В утреннюю каламуть — всматриваюсь;
в баламуть вслушиваюсь;
о-тó, кажет, плавни як плавни;
а , может, то бредни? — поди, доберись
до правды; да и охота была мне...

7 июля 1975, Новоселовка

894

... а у нас сегодня клев как клев.
удим рыбку без крючков, без поплавков,
ступает солнце по стерне,
машиной скошены колосья;
на новый хлеб, на Хорол-Днепр
пролейся, бодрственная осень!

10 и 13 июля, Новоселовка

895

Чумацкий шлях, чи не чумацкий,
чи мать, чи мачеха? — кто знает,
чи то ковыль по-над дорогой,
чи сивый сон, чи сон лиловый?

11 июля 1975, Новоселовка

896

Замечаю много нового.
Когда-то писалось голярня, а теперь перукарня.
Понятно, перукарня
понятней, чем голярня.
А вот, почему-то, баня
как было, так и осталось:
лазня.

16 июля 1975, Днепропетровск

897

Ах, в мини-юбочке! —
всё напоказ, красиво.
А макси для чего?
А макси — для стриптиза.

15 июля 1975, Днепропетровск

898

Решаю ребусы Бориса Пастернака.
О, как в них непонятное понятно,
понятное непонятно.
А горечь тубероз, небес осенних горечь,
а также вечеров, ночей и людных сборищ —
лишь доказательство свободы воли.

18 июля 1975, Днепропетровск

899

Весь город, и Чечелевка, и Кайдаки,
просоленные металлургическим шлаком,
где мы гуляли в обнимку когда-то,
где мы любили стихи Пастернака, —
прощайте,
отныне навеки! —
Я даже не кинул копеечки в Днепр...

*Ночь на 21 июля 1975
поезд Днепропетровск — Москва*

900

... захотелось — БЫТЬ!
захотелось — знать,
как сыграл с Кайратом Арарат,
и какие новости у вас, в Москосмосе.
(Вот чудак Шекспир!
Разве может быть вопрос:
БЫТЬ
ИЛИ НЕ БЫТЬ?)

26 и 27 июля, дома

901

Когда я стал лысеть,
это был
УДАР СУДЬБЫ...

... и девочки,
которых я уже почти что не хочу,
которых я хочу,
но только платонически.

15 августа 1975

902

... хорошо бы мерку снять...
надо всё, что сверху, снять...
Вынимает свой аршин!
— КТО ВАМ РАНЬШЕ ШИЛ?

1 сентября 1975

903

... философ Анри Бергсон умер в 41-ом году, Франция уже два года воевала, а я думал — это что-то такое, что еще ДО 13-го года. Потому, что до 13-го, ДО моего рождения, ДО моей жизни — это абсолютно не то, что в 41-ом или, допустим, 21-ом году. В 21-ом у нас во дворе, в сортире повесился какой то дяденька, на Украине был голод, до сих пор помню, какая это вкуснятина — макуха или „жмых по-русски сказать“. Мы боялись заскакивать в уборную, в низком ящичке у входа жрали что то свиноподобные крысы, мы хлопали и хлопали дверью, мы кричали: — пошли вон! — а они не уходили, только зырили на нас. Еще через десять лет я в Университете проходил Канта и Лавуазье, а в 41-ом осенью драпал через Херсон до Мелитополя со всем своим взводом на грузовике.

30 сентября 1975

904

Наука умеет много гитик

Космонавтика — наука.

Кибернетика — наука.

Сексология — наука.

Вот оно, какая штука.

15 сентября 1975

905

Лунная ночь глубока,

сказал один японец.

Нет, сказал, конечно, не так.

Наверно, не так и подумал.

29 сентября 1975

906

Опусти глаза.

Листья падают,

приговаривают:

скоро зима,

с мо-ро-за-ми...

Листья падают,

листья падают,

просто так,

Христа ради...

7 октября и 19 декабря 1975

906 а

Листья падают,

листья падают,

просто так,

Христа ради...

19 декабря 1975

908

Гаспаров перевёл Светония.
Переведите меня!
Переведите!
Пере...

... тише, с ума сошёл,
вот до чего дошёл.

14 октября 1975

909

... на ихнем знамени
звезда в лузе...

17 октября 1975

910

Такая славная пора,
с утра 6 ° тепла,
прошёл циклон, антициклон,
а сейчас идёт футбол.
Кто играет? Киевляне.
С кем? С Давидом Кипиани.

24 октября 1975

911

Друг у друга кольца крали,
часы воровали,
тут и Валя Португалов,
нет, Варлам Шаламов...
что ты, ветер, это враки,
вралейшие враки,
это рифма, сволочь, гадит,
ты не верь ей, братик!

7 ноября [1975]

912

А ну, катись, а ну, вались,
йодное небо, лиловая слизь,
а нет, так засыпь меня мёрзлой землёй,
засыпь с головой, повозись со мной,
подруга-Осень...

7 ноября 1975

913

... пока нас не выселили в Биробиджан...

15 ноября 1975

914

а, в сущности, ничего не надо,
кроме, как произносить слова,
например, порубка, плоскодонка.

17 ноября 1975

915

... мягкость парного снега,
без неё как без хлеба,
я хотел сказать как без Бога...

Ночь на 30 декабря 1975

917

— Детство, отрочество, война, —
„разговаривая с самим собой, как с посторонним“*
входит старик,
жалкий, как черновик.
Так что давнее сдаётся давешним.

→

15 января 1976

* Из переведенной прозы

916

... плюс отрицательные эмоции
минус положительные...

14 января 1976

918

Весело, звонко;
вечером блямс фонари об замёрзшие стекла
вдребезги.

18 января 1976

918, 907

Весело, звонко;
Вечером блямс фонари об замерзшие стекла
вдребезги;

и было так чисто
и скользко,
что, казалось, снежинки летели не с неба,
а возникали из воздуха.

18 января 1976 и 12 октября 1975

919

Перепутались в голове собрания сочинений Достоев-
ского и царь с картины, где он сына убил.

20 января 1976

920

Жизнь — трансформируется — в сон

Жизнь — трансформировалась — в сны.

21 января 1976

921

... и многие, многие другие...

10 февраля 1976

922

Как его только не величали!
И „жидовская морда“,
и „враг народа“,
и „беспартийный большевик“!

12 февраля 1976

923

Тухачевский?

А, может быть, Хатаевич?*

Попрощаемся с Хатаевичем.

Попрощаемся с Тухачевским, переписанным на машинке
репрессированной машинисткой,
со всеми прощаемся.

5 марта 1976

* Секр. обкома, умерший в Дн-петровской тюрьме.

924

Вот кому́ я
стараюсь не показывается на глаза: товар Либст
„... шурша сереющим убором...“
„... косыми поведёт глазами...“
„... скука...“*

13 марта 1976

* Л-т ред. работник. Цитаты из М. Кузмина

925

Как солнечные пятна,
как баю-баюшки-баю —
„понятно“ — „непонятно“.

12 апреля 1976

926

ты, мастер спорта,
многообещающая (миллионам зрителей) Т.П.,
сейчас я тебя выключу.

20 апреля 1976

927

*„А был ли Иван Иванович?“
Назым Хикмет*

— Эй,
товарищ генеральный секретарь,
полезай на пьедестал!
— Не полезу...
— А я говорю, полезай!
— Ну, разве что...

24 апреля 1976

933

На Ваганьковском — Сергей Есенин,
где-то там — Иосиф Мандельштам, —
всё равно — и тут, и там
персть рассеяния,
а на Краснопресненской заставе,
как и на ином плацу,
с песнями встречая старость,
юность ржёт — и это ей к лицу.

→

23 мая 1976

928

Утречком
пернатый интернационал,
начиная с „пинь-пинь“
и кончая „чиочиосан“, „чиочиосан“,
оккупирует Электросталь и окрестности.

25 апреля 1976

929

Я хочу написать сто романсов,
о, романсы, ах, романсы,
ну, не сто, не полсотни,
я согласен на десять, пятнадцать,
на пять романсов.

26 апреля 1976

930

Один американец*
сказал:
„лучше я буду петь народные песни протеста.
чем сидеть, как Шопен, на своей изысканной заднице“,
сказал один американец. У, жопа!

30 апреля 1976

* К. Рэкочи (пер. Б. Британишского).

931

От картофельного поля,
от твердеющей ботвы
чернобелые дальтоники
обращают к небу лик,
яко еси насытил нас
земных благ...

17 мая 1976

932

Говорила Марина-царица
Цветаева:
– Сильных не боюсь – борюсь
Самым, разве, поддаюсь
слабым*

18 мая 1976

* Нет, это не цитата, и не пересказ.

934

Любить... молиться... но... бежать...
чтоб в океане...
Иннокентия Анненского
музыкальные паузы,
многоточия...

30 мая 1976, Феодосия

935

Да, поэзия синтаксис,
но и порядок рифмовки
играет немалую роль:
АВАВ, АВАВ,
и вдруг АВВА!

30 мая 1976, Феодосия

936

Выдача корреспонденции до востребования.
Какой-то птичик прилетел,
и требовательно, так требовательно –
затребовал,
что, вытребовав, наконец,
– ввысь! – и улетел.

30 мая 1976, Феодосия

937

... светает, слава Богу!
Воробьи
уже заводят, завели
свое „Живешь? – живу, – живи!“

31 мая 1976, Феодосия

938

В двусветном воздухе Феодосии
как души умерших полощатся крыши;
о лебедиво;
о озарí;
о человекочайка!

2 июня 1976, Феодосия

939

Я теперь по ночам в „Феодосии“ *
предаюсь, так сказать, философии.
Море рядом, может, в ста шагах,
можно вниз по лестнице сбежать,
а, как сказано у Маяковского,
кто над морем не философствовал?

Ночь на 4 июня 1976, Феодосия

* Гостиница

* * *

Из Анненского

Изнемочь...
невмочь...
пусть будет солнце или...
ночь
надвигалась ощущением провала,
то и дело железную цепь задевала...

4 июня 1976, Феодосия

941

Главное иметь нахальство знать, что это стихи.

4 июня 1976, Феодосия

942

Из друзей у меня остались две-три книги,
да и те

исчезают
из поля зрения.

4 июня 1976, Феодосия

943

Годовалая бледная немочь — наш внук — на „солёном пляжу“
пересыпает, пересыпает, пересыпает песочек.
Это его музыка, его Лист или там Мендельсон.
Его живопись или графика, его архитектура.
Моя поэзия!

5 июня 1976, Феодосия

944

Свивались, бились,
всю жизнь мне снились, снились
бабочка газа*
и скука, чёрная зараза*.

8 июня 1976, Феодосия

*Из Анненского.

945

В „Доме Грина“? — да при чём тут
Грин? — и этот след зачеркнут!

Подожди... мы жили оба
в жёлтой комнате Ван Гога...

11 июня 1976, Феодосия

946

Крым, лицезрение твоих деревьев
вызывает мускульное напряжение.

12 июня 1976, Феодосия

947

... латинский гений,
пары в трагедии Корнеля,
прочти мне, море,
александрийский стих прибоя!...

13 июня 1976, Феодосия

948

Прелестная утренняя Москва,
и каменные дома,
и красный прекрасный трамвай!

Я хожу по Москве весь в пуху,
как на старости лет некий Фет,
и готов я продолжить свой путь,
хоть и зыблюсь весь, и трепещу.

25 и 26 июня 1976, Москва

949

Снится* девушке вертолётчик,
снится.

Вдруг лошадка пробряцает
по асфальту мостовой.

И тлеют звёзды.

Утро,
пусть сильнее грянет утро.

7 июля 1976

* другая редакция: Снился...

950

Как это вам приходят в голову
двуединственные слова,
которые...

И как это люди могут
прозой писать, и возводят
Храм на Храме?

А карточные домики,
которых вы не достроили,
которые — раз! — и распались, —
воздушные замки Поэзии.

10 и 11 июля 1976

951

... теперь из ссылки,
с могильной шахты, —
на перетырку,
на пересадку,
в лице ни кровинки, —
Зинка Саввина
прелестна,
как прелюд Рахманинова.

6 августа 1976

952

Похожий на Былинова, —
какого там Былинова?
не знаю никакого — ни короткого ни длинкого
Былинова,
и никакого Шехтера, —
какого Мурку Шехтера? —
Марк-Шехтера, вот именно
не знаю, знаю не*.

9 августа 1976

* (Былинов) Бейлинов, Шехтер — писатели, мои земляки.

953

Вдруг в памяти мелькнуло: Зойка Длугач! —
за что — про что — не знаю что и думать,
а замечаю, что как раз
она в уме с Юдасиной слилась,
своей подругой.

24 августа 1976

954-5

1.

Проходя мимо памятника Димитрову, подумай, а
где Попов и Танев?

2.

Возле клуба имени Карла Маркса
стоит еврей 1818 года рождения.

10 сентября 1976

* * *

Хорошо глазам в саду.
Сяду, погляжу.
Астры вымахали махровые,
а за ними хризантемы.
Ничего не скажешь — хороши:
разноцветные, как 20 лет тому назад.

13 сентября 1976

957

Вот — мотнуло на повороте
и в мозг вошла из тамбура в вагон
из ветра в траву из времени в прикосновение
щеки ее мокро блестели под фонарем

доказчицы, не разглашайте

20 сентября 1976

958

Пока не меряешь давления,
ну да, пока не измеряешь,
здоровье вроде как в доверии,
и болен или нет — не знаешь.

Но листья жёлтые осыпались,
зеленых мало остается.
И Овсей, строфу дописывая,
с лишней болью расстаётся.

23 сентября 1976

959

Фонари, светящие среди бела дня
в этот серенький денёк.
Ждущие, зовущие, не щадящие меня —
ну, что же ты умолк? — говори;
или нет, не так.
— Фонари, светящие среди бела дня
в этот серенький денёк.
Ждущие, зовущие, не щадящие меня фонари, —
ну, опять умолк?

24 сентября 1976

960

Акация моя, акация!
Липа — та уже вся облетела,
а — наша — южанка —
тёмно-зелёная,
не тронута сединой.

Да, каждое дерево,
каждую женщину хочется изобразить.

5 октября 1976, Кисловодск

961

Здравствуйте, громадные деревья,
с буйволовым стволом,
с лиловой шкурой, —
я с вами знаком понаслышке.

И вы,
ивы,
живы ли вы,
чи вы живы.

6 и 8 октября 1976, Кисловодск

* * *

Он и в рифму пишет,
и статьи кропает,
не поэт, не критик,
так себе, Куняев.

6 октября 1976, Кисловодск

963

... птиц не слышно боле...

Так вот чего нам нехватало —
что живопись жива,
но музыки не стало,
и духовые деревья оркестра
молчат —
во всю мочь.

1976

964

Кружу по маршрутам лечебного парка
и думаю о том,
что у муравьев не бывает инфаркта.
То сверху вниз смотрю,
то снизу вверх,
меняю точку зрения на жизнь и смерть.

14 октября 1976, Кисловодск

965

Чуть в полусне паутинку стряхну я,
липы от ветра бегут врассыпную
за Северный Кавказ,
пляшут эринии на самшите,
снег давит виноград.

17 октября 1976, Кисловодск

966

... семнадцатое, девятнадцатое,
а в промежутке, между прочим,
сбор – офицерские занятия...

18 ноября 1976

967

Заиндедев,
стоят, как расстеклованные,
молочно-белые деревья...

17 декабря 1976

968

... ультра + порно
равно ретро;
странно, что кто-то не понял этого.

17 января 1977

969

Свет неясный, леденистый
пробивается в глазницы.
Дрожат мои мысли.
Давным-давненько-далеко
отец возил дрова в сельпо...

21 января 1977

970

... он для красного слова,
да нет, — для словца, —
вплоть до Господа Бога,
ну да, всё продаст...

24 февраля 1977

971

... что весенняя осень в стихотворении Ахматовой
под нижайшим небом,
перед тишайшим снегом...

5 марта 1977

972

— Я иду домой, —
писала поэтесса,
и, как будто, правда, жёлтый
луч упал в траву
или медленно густела тень.
Жаль, что к Анне Андреевне я не пошёл,
не дошёл, не на той остановке сошёл.

22 марта 1977

973

Мутный день
с осадком на дне.
Весне нездоровится.

Вот так:
рыл, бежал в атаку,
и не знал, сыра ли мать земля.

28 марта 1977

974

Ушла на базу. А что есть на базе?
Картофеля в о б щ е на базе нет.

8 апреля 1977

975

Господи, какая ночь!
Какая глыбь и прось!
И что за плавь, —
не приведи Господь!

9 апреля 1977

976

ХАРАКТЕРИСТИКА НА ЕВРЕЯ.

10 апреля 1977

977

Хмурый денёк, снулый,
и вдруг
солнышко показалось!
Нет, это тебе показалось...

4 мая 1977

978

Перевожу Винграновского, по-украински в е л и к о -
г о , по-русски большого поэта; (Поэзия — это
неожиданно открытая Правда).

13 мая 1977

983

Постоим на бульваре, поговорим за белого лебедя.
Чёрный лебедь чуть слышно...

→

8 июля 1977

979

... да, видит Бог,
что надо прощать,
когда слабó,
когда сил нет отмцать...

3 июня 1977

980

Дóма-не дóма,
сонные щебеты сена-соломы,
как я хотел раствориться в России,
не растворила...

7 июня 1977

981

Боже, как орут старики! —
Антокольский, Шкловский...
Хоть возьми и выключи телевизор*.

8 июня 1977

* т.е. возьми и похорони нас, стариков.

982

Выйдем на улицу Осипенко, подышим воздухом,
до Комиссариатского и обратно.
Слева Москва-река, справа канал,
а теперь справа Москва-река, слева канал, —
два моих внука живут в Москворецком районе,
Антон да Кирюша.

25 июня 1977

985

Ничего не болит. Только сердце болит.
А когда не болит, ждёшь, когда заболит.

→

24 июля 1977

984

Старый голубь, похожий на воронёнка,
на чугунной ограде
сидит, и видит,
как тридцать девятый трамвай,
тормознув, проволакивает меня мимо
в одном из окон...

19 июля 1977

986

С каждым днём всё ближе...
Что ни день, то ниже...

2 августа 1977

987

... Как прохлада в летний день,
богоданные стихи Ахматовой.
В голосе ее „струится холодок“*.

.....
Да, конечно. Бога нет.
И чёрта нет
Так откуда же берутся стихи,
кто их нам диктует?

19 августа 1977

* Ахматова

988

Колокольчики звенят. Навстречу мне движется
мечтательный рогатый скот.

Всё, что я любил, от „сестры моей жизни“ до „мы с тобой
на кухне посидим, сладко пахнет белый керосин“ – всё уходит
от меня, ещё не ушло, но всё уже на отходе.

Да, Сидоров здесь, Сидоров там...

19 сентября 1977

* * *

*Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами —
Только отблеск, только тени
От незримого очами?*

В. Соловьев

Подумал, что это ничто иное, как ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ГОЛОГРАФИИ.

9 октября 1977

989

Будь готов! Всегда готов!
И мальчишки
взяли клюшки,
хватать за клюшку — и на лёд.
Да, мальчишкам хорошо.

Вот когда и Возлесенский
перестал писать романсы.
Ноздри
осязают воздух
при температуре „минус“.
Подмосковье... Предзимье...
А душа ещё в Париже!

18 октября 1977

992

... расстрелян Николай,
сыпняк на всем на свете,
„Пролетарий, на коня“ —
написано в газете,

Умом, понятно, не обнять,
И без бутылки не понять.
И это есть... и это ваш...
это наш последний...

→

19 ноября 1977

990

Лошадь промчалась: — раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три!
Ритм такой, будто она не четвероногое, а трёхногое.

... и вот я замечаю, что без мыслей никакие слова в голову
нейдут...

10 ноября 1977

991

Вот Ольга, Ольга Третьякова.
Она жена врага народа.

Но, Боже мой, какой мираж, —
да не мираж, — /какой склероз!

... Сплетаю, тая... расплетаюсь...
всей стаей, девочки, всей стаей!..

19 ноября 1977

993

Сегодняшний день, —
чего еще надо вам,
разные граждане,
в моем дневнике,
где пьющие — рядом, на брёвнышке,
а непьющие — прямо из горлышка?
Когда вы станете старенькими,
вы сами, может быть, скажете:
„Какое счастье, что существует телевизор,
что есть возможность иногда включать футбол,
и что порой нам представляется на выбор
кино „Блокада“ или Динамо — Пахтакор!“

22 ноября 1977

1006

Пусть победит слабейший...

→

1979

994

Так было, так будет – тяжелая желтая птица
на взлетное поле садится,
с ножом, со свинчаткой,
с преступной общедоступной взрывчаткой;
в полдень, в солнечный день
пробежал по Арбату –
так и жметя к ногам горбатая
тень...

23 ноября 1977

995

Люди знакомые нам незнакомы,
а незнакомые вроде знакомы.
Ольга Ивинская, я Вас не видел,
Вы это, или не Вы?
Вечная память Борис-Леонидовичу,
а „Живаго“ живым, Ольга Живинская...

12 декабря 1977

996

Я не член ни чего,
и ни, даже, Литфонда.
Мне ни мягко, ни твердо,
и ни холодно, ни тепло.
Ночь, как черная гусеница (почему бы нет?),
или черная бабочка (главное – это цвет),
Ночь, который час? Шесть, должно быть.
Слава Богу, уже зажигаются окна напротив.

24 декабря 1977

997

Вспомнился Коктебель.
Вспомнился позапрошлый снег.
Павел Мовчан, хохол с сердоликовыми глазами,
благосклонно вислухивает мои стихи.

1 февраля 1978, Кисловодск

998

Вот идиотство!
Кой чёрт меня дернул зимой в Кисловодск.
И что бы я делал зимой в Кисловодске,
когда бы не эта книжеонка,
кривлячка и пижонка?

4 февраля 1978, Кисловодск

999

Январь, февраль,
двадцать градусов тепла.
Прощай, нарзан,
уезжаю в Электросталь.
Я на солнышке гулял,
серых белок кормил.
Нарзан, прощай,
уезжаю в Электросталь.

15 февраля 1978, Кисловодск

1000

... какого
такого
Сергея Третьякова?
Оставьте,
я сам
Незнамова не знал...

11 марта 1978

1001

... Чукоша, кокоша,
и в чем только душа —
мальчишки, девчонки —

все рвутся на плéчи,
все тянутся чуть свет
к поэзии...

11 марта 1978

1002

Два сна тому назад
мне снился дивный сон:
спускалось солнце вниз,
садились за окном,
где, памяти любимого учителя верна,
но вот и Вера Дмитриевна сдалась и умерла,
а давно ли жили
в однокомнатной квартире
по Советской улице дробь 102?

14 и 30 марта 1978

1003

... жили-были...
Павел Радимов... Павел Дружинин...
издавались... как же, печатались...
назывались: братья писатели...
Только нет их... ни Павла, ни Павла...
а ведь, помнится, вроде, недавно...

7 апреля 1978

1004

В апреле прилетают жаворонки,
взгляну на небо голубое,
а по утрам бывают заморозки,
глаза и зубы обезболю.
Может быть, я еще в лес похожу, на ежей погляжу,
может быть, я еще 20, ну 30 вещиц напишу, чувствую:
в жизни моей перелом наступил, хрустнуло;
на меня костолом наступил.

8 апреля 1978

1007

Под ногами, споря, то листва, то хвоя.
Ни о чём не помнить, вспомнить и забыть,
как листва, как хвоя,
быть, или не быть.

→

1979

1005

Что я, ненормальный, что ли,
сейчас на улицу идти?
Там х и л я ю т о х л о м о н ы ,
там зубы чешут бодрецы.
И гоцай мама да бербицуца,
по этой улице вчера
с лицом, застегнутым на все пуговицы,
протурили в забой врача.

30 апреля 1978

1009

Да был ли я в городе Фатеж, Курской области?
Убей меня Бог, не помню.
Было, вроде, прямым попаданием, мимо.
Да, мина...

1979

* * *

Появилась онкологша.
Мяла — мяла.
Семипалая,
без шипов ходит,
а жжи! — косит.

* * *

Перед 67 днём рождения

Ну и редкое выдалось утро на диво,
и, как в детстве как будто,
жизнь
меня разбудила:
— Солнце всходит — заходит,
а кой тебе годик?

1 февраля 1980

* * *

И слякоть, и скатерть в дорожку,
и хвойно, и жалко того, что
случится не позже, чем прежде,
и, старость, не Храм Громовержцу,
а, сказано*, срам кромешный.

3 февраля 1980

* Межировым

* * *

Как будто я вор,
как будто я что-то украл,
какой-то Указ,
какой-то разговор,
был Блок, Иннокентий Анненский, был Пастернак,
внезапно очнешься: — „когда, когда не в начале“ ...
теперь я хочу только спать, господа, только спать,
(5 пишем, 4 вычитаем)...

6 февраля 1980

* * *

„Хіба ревуть воли,
як ясла повні?“
Но мы и не „ревли“,
а молча мёрли,—
напомнила мне снова
двоюродная мова языка родного.

19 февраля 1980

* * *

... Не в среду... может быть, во вторник,
в субботу, может быть... Не вспомнить...
Когда-то, да... Должно быть, вправду,
тогда, когда... Давным — недавно...

20 февраля 1980

* * *

Маска выросла на лице,
пахнет сыростью на людей,
Повстречаю брата Петра,
вопию: — здорово, мордва,
повстречаю Павла, не брата,—
все мы националы, однако...

25 февраля 1980

* * *

... День сегодня подмосковный,
ничего не вспоминается,
плесень не воспламеняется,
к ночи снова подморозит,
голова ли моя, головушка,
до чего ты... да чего уж там!..

29 февраля 1980 (високосного года)

* * *

Молчать не надо. Лучше —
о корме, о капусте,
о стариках, о детях, развlechь их,
растормошить
ошибка, вы ошиблись! —
поговорить о жизни.

7 марта 1980

* * *

Не волынь, угомонись,
вели себя похоронить...
... Сердце билось-не-билось,
длилось — здравствуй-прощай,
а в ушах колотилась
эта темно-вишневая шаль...

15 марта 1980

* * *

Боже мой,
за что мне схватиться: — „прощай“ или „здравствуй“?
Сегодня то я еще во, ничего,
а завтра?

20 марта 1980

* * *

Господи, ад и рай!
Господи, я твой раб!
Разные на земле цветы,
в марте мимоза это ты.
Господи, не погуби, смилуйся!
Господи, погоди...

25 марта 1980

* * *

... и неба желтый желатин.
Мужик запомнил, не забыл,
и как кружились зеркалá
в старинном ресторане,
и как встречали вечера,
как ночи ночевали...

14 июня 1980

* * *

Боже,
как болят глаза от этих жёлтых листьев,
как хрустит хрусталик!
... Осень, всё разрыто.

26 сентября 1980

* * *

Отвоевался, отвоевал,
помер Иван, пролетарий всех стран.

27 сентября 1980

* * *

Внуку Илье

Эник, Беник, именинник,
видно мне теперь,
как сместился центр мира
от меня к тебе.

7 марта 1981

* * *

Годы текут между пальцами,
и повторяется снова
ранняя акселерация
Маяковского, Третьякова,
Хлебникова...

14 марта 1981

* * *

... послушать радио, что-ли,
каки́ известия с воли,
какая погодка ноне
в Лондон-Вядском районе...

15 марта 1981

* * *

Рифмую то, рифмую сё,
рифмую Курск и Кинешму,
и, наконец, рифмую всё
и лично Василь-Василича!

1 апреля 1981

* * *

Пошёл в магазин,
купил маргарин.
А там говорят:
— Сам, сам виноват!
Вроде было ведро, вроде нет.
Тёмно было, только первый снег,
Первая любовь, последняя любовь —
всё забыл, не помнит ничего...

4 апреля 1981

* * *

... А главная болезнь —
людобоязнь...

27 мая 1981

* * *

Как бывало, войдёшь в тёмный лес,
в тёмный лес, под знакомый навес,
где малиновка полог сплела,
где ползут муравьи по стволам, —
ой, Боже мой,
неохота вертаться домой!

7 июля 1981

* * *

Трави, травы, затворник,
твори стихотворенье:
— сегодня понедельник,
а завтра воскресенье,
а послезавтра вторник...

7 сентября 1981

* * *

Заместо Леонид Фомич бухнул: —
— „не один Фомич“.
Тут ему и каюк ему.

29 октября 1981

* * *

И многие, многие другие (и многие совсем
другие...)

29 октября 1981

* * *

Умолкает ветер.
Вечереет вечер.
Вокруг седого месяца
внучата соберутся,
и присказки засветятся,
молчанки запоются.

10 января 1982

* * *

... Когда же заветной могилы
коснулись железо и медь,
— Не надо, — взмолилась Марина, —
не всё ли равно, где висеть...

10 января 1982

* * *

Эти на тех, те на этих.
Того и гляди, разнесут землю.
(Упаси, Господи,
месяц с рожками...)

12 января 1982

* * *

... К нам, в Дубовку,
похожий на Элюара,
каким его изобразил Макс Эрнст на
фронтисписе сборника „Умирать оттого,
что не умираешь“,
 явился Долматовский,
и вот так, вдруг, угодил под бомбёжку.

26 января 1982

* * *

... а пошла ты...
со своим банабаком!...

3 марта 1982

* * *

Какие то слова блукают в воздухе.
Кто-то что-то сказал.
Кто-то сказал: — а иди ты с твоим банабаком.
иди... с твоим банабаком...
пошла ты со своим банабаком
 со своим банабаком
 со своим банабаком
 со своим

8 марта 1982

* * *

Б. А.

Белла, Белла,
 белла синьорина,
мне чужую тайну выдали стихи,
что она любила,
 и была любима,
и любя, светила голосом свечи.

15 марта 1982

* * *

Был такой „симонист“ — Лев Ландау.
— Симфонист, пианист? — Да неправда!
Попросите Мигдала, Мигдала,
Он навряд ли откажет, навряд ли!
Вспомяну и „лорда Рёзерфорда“
(дай Бог старым и мудрым здоровья!)

17 марта 1982

* * *

Сидел в читальне.
Смотрел газету.
И вдруг припомнил:
„приматор Праги“.
И та скупейшая пражанка,
что мне приснилась
однажды дважды.

18 марта 1982

* * *

Какие-то минёры,
какие-то сапёры,
какие-то понтоны,
а где они, патроны?

Была у комиссара
еврейская носяра,
и результат известен,
что Вечный Жид — не вечный.

Вариант:
что Вечный Жид бессмертен.

19 марта 1982

* * *

... и, видит Бог,
оказывается, мы еще не весь свой долг
вернули Родине...

20 марта 1982

* * *

Ветер, какой сильный ветер!
Как запустит, как, следом, залепит...
... А у нас теперь
на носу апрель.
И у них апрель:
целый день капель.

23 марта 1982

* * *

— Бабушка Мозес! — Тишина.
Бабушка Мозес из США:
лучшее украшение каждой интеллигентной квартиры —
бабушкины картины.
Бабушка Мозес: „Солнце зашло“ *
Да, ну и что же? На ферме светло
у бабушки Мозес.

25 марта 1982

*Название одной из картин.

* * *

Эх, тёк, тёк, тёк,
и с порожка — шлёп!
На ковре, на траве,
на преклонном четверге
пьют сивуху в ресторане
наши инопланетяне.

26 марта 1982

* * *

... и лично товарищ Каменев ...
... и лично товарищ Бухарин ...
... и лично товарищ Рыков ...
Да , ну, как это все не личит
Не лично ...

6 апреля 1982

* * *

— Дед, а, дед...
— Чего тебе, баба?
— Да ты не спал бы, дед...
— А, чтоб тебе, баба!
А между тем смеркается
и (чем душа жива:)
в полусне слова
самозарождаются.

29 апреля 1982

* * *

Та в Ахтырке, того в Усть-Каменогорске.
Наконец и на младшего пришла бумага.
Скоро, видимо, не останется никого.
Как и этих, Савичевых, из блокадного Ленинграда.

16 апреля 1982

* * *

Да, главное слово — последнее слово.
Но первое слово главней второго.
А Бунин хотел (или, может быть, Блок)
Чтоб были стихи из неглавных слов.

2 мая 1982

» ЛЕТОПИСЬ ВСЕЙ НАШЕЙ ЖИЗНИ «

О поэзии Яна Сатуновского

После гибели Маяковского, произошедшей на глазах всей страны, гибель, где сцена – вся страна, словно гладиатор на сцене, началось крушение слова, гибель культуры, образовалась ситуация провала, бездны небытия. Конечно, эта ситуация была создана искусственно. В тридцатых годах почти никто не знал о „Воронежских тетрадах“ Осипа Мандельштама. В известной мере они были сопряжены с учетом достижений футуризма при вполне возможном неприятии самого футуризма. В то же время в Петербурге взрывались и горели Даниил Хармс и Александр Введенский, но они были известны лишь узкому кругу друзей. В эти же годы работал замечательный московский поэт Георгий Оболдуев, однако его творчество также практически не было известно, а сам он, в основном, находился в лагерях.

Поэзия, кроме всего прочего, – это развитие средств собственной выразительности, развитие поэтики. Среди поколения поэтов, ушедших на финскую, а затем и отечественную войну, бывших студентов ИФЛИ, так называемых „младоконструктивистов“ уже было ощущение, что слово нужно менять, что без трансформации слова поэзия теряет свою силу. Они чувствовали, что поэтическое слово могло развиваться только при скрещении достижений футуризма и конструктивизма. И самым талантливым был среди них Михаил Кульчицкий, но он погиб на войне, как и большинство поэтов его поколения.

В 60-ые годы так называемые „эстрадные“ поэты использовали, возможно, бессознательно, достижения скрещенных футуризма и конструктивизма. Но в их стихах перекрестились вторичные и третичные признаки тех значительных литературных течений. Они с успехом это демонстрировали и как бы напоминали, что когда-то существовало большое искусство.

А теперь попытаемся определить место Яна Сатуновского в эволюции развития русской поэзии. Как раз именно Сатуновскому удалось наиболее органично и по существу соединить достижения двух течений, о которых говорилось выше. Причем без спекулятивно-демонстративных приемов, которые можно обнаружить у поэтов-„эстрадников“.

А ведь Яков Абрамович (Ян – это псевдоним) писал стихи еще в тридцатые годы. И уже после войны он познакомился и очень подружился с Георгием Оболдуевым. Он очень гордился этой дружбой. И гордился тем, что его ценил поэт, которого он считал очень значительным явлением в русской литературе. И не удивительно, что Оболдуев ценил Сатуновского. Видимо он чувствовал в Якове Абрамовиче продолжателя той новой поэзии, к которой принадлежал и сам.

Кстати, именно Сатуновский настроил меня на то, что я под псевдонимом А.Н. Терезин подготовил сборник стихов Оболдуева и предложил его издать профессору Вольфгангу Казаку. Этот сборник составил сам Георгий Оболдуев. Существовало три экземпляра. Один из них жена поэта Елена Благинина передала на хранение Яну Сатуновскому, тот отдал его Всеволоду Некрасову, а он, в свою очередь, – мне. Сатуновский очень мечтал о том вре-

мени, когда Георгий Оболдуев станет известным поэтом. К сожалению, этого до сих пор не произошло.

Был еще такой эпизод. Алексей Крученых терпеть не мог современных поэтов, точнее — почти никого из них для него не существовало. Однажды Сатуновский позвонил незнакомому ему Крученых, и ничего не объясняя, начал читать свои стихи. Крученых молча слушал. В какой-то момент Яков Абрамович остановился. „Дальше, читайте дальше,“ — потребовал Крученых. Когда чтение прекратилось, Крученых сказал: „Где вы находитесь? Мой адрес знаете? Сейчас же приезжайте.“ Пожалуй, это был один из уникальных случаев, когда Крученых признал поэта как своего, идущего от линии Маяковского, Каменского, Хлебникова...

Исторически именно в годы второй мировой войны в реформации поэтического слова должны были произойти очень значительные сдвиги. И они происходили в ряде европейских стран. Лично для меня это хорошо прослеживается на примере польской поэзии, которую я много переводил, издал антологию польской поэзии от Яна Кохановского до наших дней. На примере замечательного польского поэта Тадеуша Ружевица видны резкие перемены фактуры поэтического слова. Произошел переход к свободному стиху, к совершенно новой системе координат. Это уже иное мышление. Само слово у Ружевица оголяется, отпадают рифмы, метафоры. Слово само по себе приобретает огромную силу.

Казалось бы, и в русской поэзии эти кардинальные изменения должны были произойти. И к этому шли два поэта. Это Борис Слуцкий и Ян Сатуновский. Слуцкий оголяет слово, лишает его поэтизм. Сатуновский же, на мой взгляд, гораздо многограннее. У него есть та же прямота и оголенность, что и у Слуцкого, но также он идет и с другой, „хлебниковско-крученыхской“ стороны, он наслаждается природной данностью русского слова, наслаждается тем, что это слово само по себе прекрасно, что это Богом данная человеку игра.

Но, к сожалению, они не совершили окончательной реформации поэзии. Они ее подготовили, но не завершили. Конечно, очень мешала огромная инерционность, образовавшаяся в русской поэзии. А они сделали очень большое дело. Они довели реформу до критического состояния, но не смогли сделать последнего рывка.

Кстати, поэзия Яна Сатуновского — это своего рода летопись всей нашей жизни. И фиксация примет нашей жизни сделана удивительно живым, чутким словом. Летопись — очень характерная черта поэзии Якова Абрамовича. Кстати, я думаю, что его военные стихи еще послужат в качестве свидетельства того, что же было на самом деле.

И, к великому моему сожалению, Ян Сатуновского, ставшего чуть ли не единственным звеном в цепочке русской поэзии, соединившим собой тридцатые и пятидесятые годы, до сих пор очень плохо знают, как, впрочем, плохо знают и многих других замечательных русских поэтов. Будем надеяться, что настанет время, когда всем воздастся по их заслугам.

Москва, сентябрь 1993 г.

Геннадий Айги

Приложения

БИБЛИОГРАФИЯ ПУБЛИКАЦИЙ САТУНОВСКОГО

с ссылками на включение автором в рукопись 1979 г. (Ру)
и братом в книгу в книгу 1992 г. (Х.п.с.)

Антология „Аполлонъ-77“ Публикация Михаила Шемякина Париж 1977, стр. 72-73

Жлоб Муня кúкает коло (Х.п.с.) 33
Завернувши в карту мира (Х.п.с.) 86
И та же чертовня (Х.п.с.) 76
Летите, голуби, летите (Х.п.с.) 80
Мужественно (Ру, Х.п.с.) 23
Не Шостакович (Х.п.с.) 82
Нет, не смешно 150
Никак не запомню (Ру, Х.п.с.) 87
По радио — военачальники 40
Поговорим с тобой (Х.п.с.) 17
Появилась онкологша (Х.п.с.) 296
Представь себе (Ру, Х.п.с.) 126
Русские по-турецки (Ру, Х.п.с.) 235
С трудом (Ру, Х.п.с.) 110
Смотрюсь в это зеркало (Ру, Х.п.с.) 234
Стою перед дверью (Х.п.с.) 143
Уважаемые дамы и господа 94
Уничтожаю (Х.п.с.) 90
Художник Володя Яковлев (Х.п.с.) 110
Целый день 235
Юность 140

Антология русской поэзии XIX-XX век

Публикация Александра Петрова Београд 1977, стр. 365-373

Андрей Платонов (Ру, Х.п.с.) 139
Бабель (Рукописи его...) (Ру) 226
Благопристойный 230
Всё законы (Ру, Х.п.с.) 96
Захлопнулась калитка (Ру) 14
Сегодня 17-ое июня (Х.п.с.) 111
Симанович-старик (Х.п.с.) 229
Ха и Вэ (Ру, Х.п.с.) 222

Журнал „Левнафан“, 1979.2 Публикация Михаила Гробмана Иерусалим

В чём 120
Воняло, вопило 239
Дэбет — кредит — оборот 83

Жлоб Муня кúкает коло (Х.п.с.) 33
Завернувши в карту мира (Х.п.с.) 86
И та же чертовня (Х.п.с.) 76
Летите, голуби, летите (Х.п.с.) 80
Мужественно (Ру, Х.п.с.) 23
Не Шостакович (Х.п.с.) 82
Нет, Марцинковский (Ру, Х.п.с.) 113
Нет, не смешно 150
Никак не запомню (Ру, Х.п.с.) 87
Ну, вот и дорбга 99
По радио — военачальники 40
Поговорим с тобой (Х.п.с.) 17
Появилась онкологша (Х.п.с.) 296
Представь себе (Ру, Х.п.с.) 126
Протягиваю руку (Ру, Х.п.с.) 61
Русские по-турецки (Ру, Х.п.с.) 235
С трудом (Ру, Х.п.с.) 110
Смотрюсь в это зеркало (Ру, Х.п.с.) 234
Стою перед дверью (Х.п.с.) 143
Уважаемые дамы и господа 94
Уничтожаю (Х.п.с.) 90
Христианин (Х.п.с.) 99
Художник Володя Яковлев (Х.п.с.) 110
Целый день 235
Что-то знакомое (Ру, Х.п.с.) 127
Юность 140
Ялта (Х.п.с.) 235

Антология новейшей русской поэзии Голубой лагуны. 1.1980, стр. 325-327 Публикация Конст. Кузьминского и Григория Ковалёва Ньютонвилл, Мэсс.

В чём 120
Дэбет — кредит — оборот 83
Жлоб Муня кúкает коло (Х.п.с.) 33
Завернувши в карту мира (Х.п.с.) 86
Летите, голуби, летите (Х.п.с.) 80
Не Шостакович (Х.п.с.) 82
Ну, вот и дорбга 99
Поговорим с тобой (Х.п.с.) 17
Представь себе (Ру, Х.п.с.) 126
Протягиваю руку (Ру, Х.п.с.) 61
Уважаемые дамы и господа 94
Христианин (Х.п.с.) 99

Художник Володя Яковлев (Х.п.с.) 110
Что-то знакомое (Ру, Х.п.с.) 127
Ялта (Х.п.с.) 235

Газета „Московский Комсомолец“
15.2.1987, стр. 4
Публикация С. Бычкова
Москва

А всё-таки (Х.п.с.) 109
Бессмыслица, двусмыслица 140
Бывает стих говорной 119
В магазине (Ру, Х.п.с.) 131
В полночь (Ру, Х.п.с.) 111
В чём 120
Выскажу вам (Ру, Х.п.с.) 108
Олицетворённая 135
Стихи! Стихи! 123
У всех знакомых 116
Утром солнце (Ру, Х.п.с.) 141

Переводы на немецкий язык
Публикация Вольфганга Казака
Цюрих 1989

Бабель (Рукописи его...) (Ру) 226
Ваньке дали 8 лет! 88
Летите, голуби, летите (Х.п.с.) 80
... ну прощай покедова 64
Пусть победить слабейший (Ру) 300

Журнал „Юность“
1989.4, стр. 94-95
Публикация Владимира Глоцера
Москва

А у вас — кока-кола 164
Бурные, долгие (Х.п.с.) 98
В век (Х.п.с.) 32
В закрытой лаборатории 124
В некотором царстве (Ру, Х.п.с.) 65
Верлибр (Х.п.с.) 65
Выскажу вам (Ру, Х.п.с.) 108
Здесь, на площади? (Х.п.с.) 79
И хоть слушаешь (Х.п.с.) 125
Коль скоро (Ру) 91
Огни над окнами (Х.п.с.) 98
Пришёл ко мне (Ру, Х.п.с.) 95
Разучившись мыслить (Ру, Х.п.с.) 130
Слушай сказку, детка (Х.п.с.) 97
У Истории 65
У меня — отличное (Х.п.с.) 152
Хочу ли я посмертной (Ру, Х.п.с.) 101

Журнал „Новый мир“
1990.2, стр. 108-112
Публикация Владимира Глоцера
Москва

Ах, как пахнет (Ру, Х.п.с.) 182
Весна, весна! — лопоча 13
Вчера, опаздывая (Ру, Х.п.с.) 95
Кто помнил (Ру, Х.п.с.) 131
Март меня не радует 205
Нет никого на свете (Ру, Х.п.с.) 203
Пустые стоят коровники (Х.п.с.) 187
Человек, которого я обидел (Ру) 170
Чудной денёк! 109
Чужая, чужая, чужая (Х.п.с.) 185
Эта видимость смысла (Ру, Х.п.с.) 220
Это немыслимо (Х.п.с.) 50
Я теперь работаю (Ру, Х.п.с.) 104
Я хорошо, я плохо жил (Х.п.с.) 99

Журнал „Огонёк“
1990.25, стр. 8
Публикация Наталии Загальской
Москва

Рабин: бараки, сарай (Х.п.с.) 23

Журнал „Октябрь“
1991.7, стр. 110-113
Публикация Петра Сатуновского
Москва

Достану томик (Х.п.с.) 190
За комиссиями (Х.п.с.) 234
Капитан Чернов 75
Мутный день (Х.п.с.) 287
Не говорите мне (Х.п.с.) 77
Одни говорят (Х.п.с.) 251
Остосвинел язык (Ру, Х.п.с.) 135
Ох, и пополито нашей кровушки 158
По радио — военачальники 40
Поэзия гиблое дело 28
Сашка Попов (Х.п.с.) 163
Своим потайным фонариком 186
Спросите их, спросите (Х.п.с.) 176
Ты, вечно хныкающий 32
Я был из тех (Х.п.с.)
Я не хочу воевать 175

РЕЕСТР УПОМЯНУТЫХ В СТИХАХ ИЗВЕСТНЫХ ЛИТЕРАТОРОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

I.

- Абай Кунанбаев 44
Айги, Геннадий 61, 64, 90, 217, 246, 248
Аксаков, Иван 62
Амбарцумян, Виктор 82
Анненский, Иннокентий 127, 278, 279, 280, 297
Антокольский, Павел 289
Аронов, Саша 257
Арцимович, Лев 82
Асадов, Эдуард 257
Ахмадулина, Белла 303
Ахматова, Анна 32, 287, 290
- Бабель, Исаак 97, 129, 225, 226, 242
Барто, Агния 253
Басилова, Аленка 145
Белый, Андрей 250
Берия, Лаврентий 77, 124
Блок, Александр 50, 200, 228, 297, 306
Бродский, Иосиф 64, 119, 142
Бунин, Иван 185, 306
Бурич, Владимир 90, 216, 233
Бурлюк, Давид 217
Бурлюк, Николай 217
Бурлюк, Владимир 217
Буслаевич, Виктор 24
Бухарин, Николай 131, 184, 306
- Вагинов, Константин 221
Введенский, Александр 148, 220
Вегин, Пётр 253
Вознесенский, Андрей 191
- Герцен, Александр 33
Гинзбург, Александр 20, 144
Глоцер, Владимир 18
Гоголь, Николай 33, 188
Гозенпуд, Абрам 46
Горбовский, Глеб 119
Грин, Александр 232, 280
Гробман, Михаил 217
Громыко, Андрей 223
Губельман, Моисей 168
Губергрица, Марика 73
Гумилёв, Николай 93
- Димитров, Георги 283
Долматовский, Евгений 303
Достоевский, Фёдор 60, 274
- Дриз, Овсей 84, 93, 142, 143, 234, 284
- Есенин, Сергей 187, 276
- Заболоцкий, Николай 251
Зальцман, Леонид 146
Заходер, Борис 264
Зданевич, Илья 237, 241
Злотников, Натан 119, 251, 254
Зоргенфрей, Вильгельм 50
Зоценко, Михаил 68, 98, 129
- Ивинская, Ольга 293
Ильф, Илья 74
Исаковский, Михаил 40
- Каверин, Вениамин 150
Казакевич, Эммануил 13
Каменев, Лев 131, 306
Кандинский, Василий 143
Кипиани, Давид (футболист) 272
Кирсанов, Семён 254
Кожевников, Вадим 249
Корнейчук, Александр 61
Корнилов, Владимир 253
Кочетов, Всеволод 61, 92
Кречетов, Сергей 92
Кручёных, Алексей 18
Кузмин, Михаил 275
Кулешова, Роза 235
Куняев, Станислав 285
Куперман, Исер 126, 243
Кушнер, Александр 230, 255
- Ландау, Лев 304
Левитан, Исаак 36
Лейбсон, Владимир 238
Лемешев, Сергей 42
Ленин, Владимир 180
Лившиц, Венедикт 242
- Магомаев, Муслим 263
Малевич, Казимир 237
Мандельштам, Осип 18, 67, 209, 242, 254
Мариенгоф, Анатолий 24, 55
Маркиш, Давид 91
Марков, Алексей 92
Марков, Георгий 92

- Матусовский, Михаил 89
 Маяковский, Владимир 42, 92, 94, 122, 211, 279, 300
 Меерович, Иосиф 15
 Межиров, Александр 249, 297
 Мейерхольд, Всеволод 97
 Мемека 64
 Мехлис, Лев 112
 Мигдал, Аркадий 304
 Микей, Александр 76
 Михоэлс, Соломон 91, 251
 Мишин, Василий 250
 Мовчан, Павел 293
 Мошкин, Александр 89
 Мошковская, Эмма 51
- Нарбут, Владимир 50
 Некрасов, Всеволод 17, 85, 133, 228
- Оболдуев, Георгий 135
 Окуджава, Булат 189
- Пастернак, Борис 17, 29, 83, 122, 199, 200, 269, 293, 297
 Передреев, Анатолий 119
 Петров, Евгений 74
 Пильняк, Борис 125
 Платонов, Андрей 31, 129, 139
 Плисецкая, Мая 152
 Плучек, Валентин 152
 Подолинский, Андрей 119
 Полищук, Ян 61
 Попов, Александр 163, 283
 Поповкин, Евгений 130
 Пришвин, Михаил 148
 Прокофьев, Александр 142
 Пулькин, Иван 119, 257
 Пушкин, Александр 33, 60, 136, 180, 205, 230
- Рабин, Оскар 23, 217
 Радек, Карл 184
 Радимов, Павел 295
 Рахманинов, Сергей 282
 Рубина 64
 Рыков, Алексей 131, 306
- Савичева, Таня 306
 Самойлов, Давид 76, 253
 Сапгир, Генрих 26, 116, 142, 260
 Сапожников, Евгений 146
 Сахаров, Андрей 34, 82
 Северянин, Игорь 112
 Сельвинский, Илья 122, 267
 Синявский, Андрей 242
- Слуцкий, Борис 26, 142, 185
 Случевский, Константин 185
 Солженицын, Александр 24, 34, 242, 251
 Соловьёв, Владимир 291
 Сологуб, Фёдор 185
 Софронов, Анатолий 92
 Сталин, Иосиф 18, 77, 180
 Стравинский, Игорь 143
 Сутин, Хаим 14, 91, 132, 178
- Татлин, Владимир 198
 Терентьев, Игорь 237
 Тихонов, Николай 122
 Толстой, Алексей К. 33
 Толстой, Алексей Н. 33
 Толстой, Лев Н. 33, 55, 60
 Третьяков, Сергей 294, 300
 Троцкий, Лев 18
 Туманский, Василий 119
 Тухачевский, Михаил 275
 Тютчев, Фёдор 87, 185
- Фадеев, Александр 168
 Фет, Афанасий 92, 135, 185, 265, 281
 Фефер, Ицик 220
 Фофанов, Константин 224
- Хайам, Омар 213
 Хармс, Даниил 148, 220, 222
 Хачатурян, Арам 82
 Хвильовый, Микола 125
 Хелемский, Яков 89
 Хлебников, Велимир 55, 190, 198, 300
 Холин, Игорь 34, 61, 70, 72, 85, 95, 148, 231, 253
 Хрущев, Никита 145, 180
- Цветаева, Марина 51, 278, 302
- Чехов, Антон 55
 Чукалин, Иван 250
 Чуковский, Корней 252
 Чухонцев, Олег 251
- Шаламов, Варлам 21, 272
 Шевченко, Тарас 188
 Шершеневич, Вадим 237
 Шехтер, Марк 282
 Шкловский, Виктор 150, 262, 289
 Шкуро, Андрей 250
 Шостакович, Дмитрий 82
- Яковлев, Владимир 110
 Яковлева, Надежда 262

II.

Apollinaire, Guillaume 213

Balzac, Honoré de 256

Bardot, Brigitte 206

Beckett, Samuel 225

Bergson, Henri 270

Braque, Georges 176, 179

Brecht, Berthold 53

Carroll, Lewis 264

Cellini, Benvenuto 21

Chopin, Frédéric 277

Corneille, Pierre 281

Eichmann, Adolf 92

Éluard, Paul 303

Ernst, Max 303

Fichte, Immanuel 126

Flaubert, Gustave 34

Freud, Sigmund 51, 204

Gogh, Vincent van 280

Gomułka, Władysław 81

Hikmet, Nazim 186, 276

Hitler, Adolf 44, 69, 165, 203

Kant, Immanuel 270

Lavoisier, Antoine 270

Léger, Marie-René-Alexis 176, 179

Liebknicht, Karl 57

Liszt, Franz von 280

Lollobrigida, Gina 76, 106

London, Jack 183

Luxemburg, Rosa 57

Marx, Karl 77, 164, 283

Matisse, Henri 199

Maurois, André 38

Mendelssohn Bartholdy, Felix 280

Monroe, Marilyn 76, 198, 248

Multatuli 53

Nasser, Gamal Abd el 118

Nehru, Jawaharlal 118

Nietzsche, Friedrich 126

Norodom Sihanuk 118

Picasso, Pablo 176

Rimbaud, Arthur 249

Sadat, Muhammad Anwar As 257

Shakespeare, William 269

Tizian 248

U Nu 118

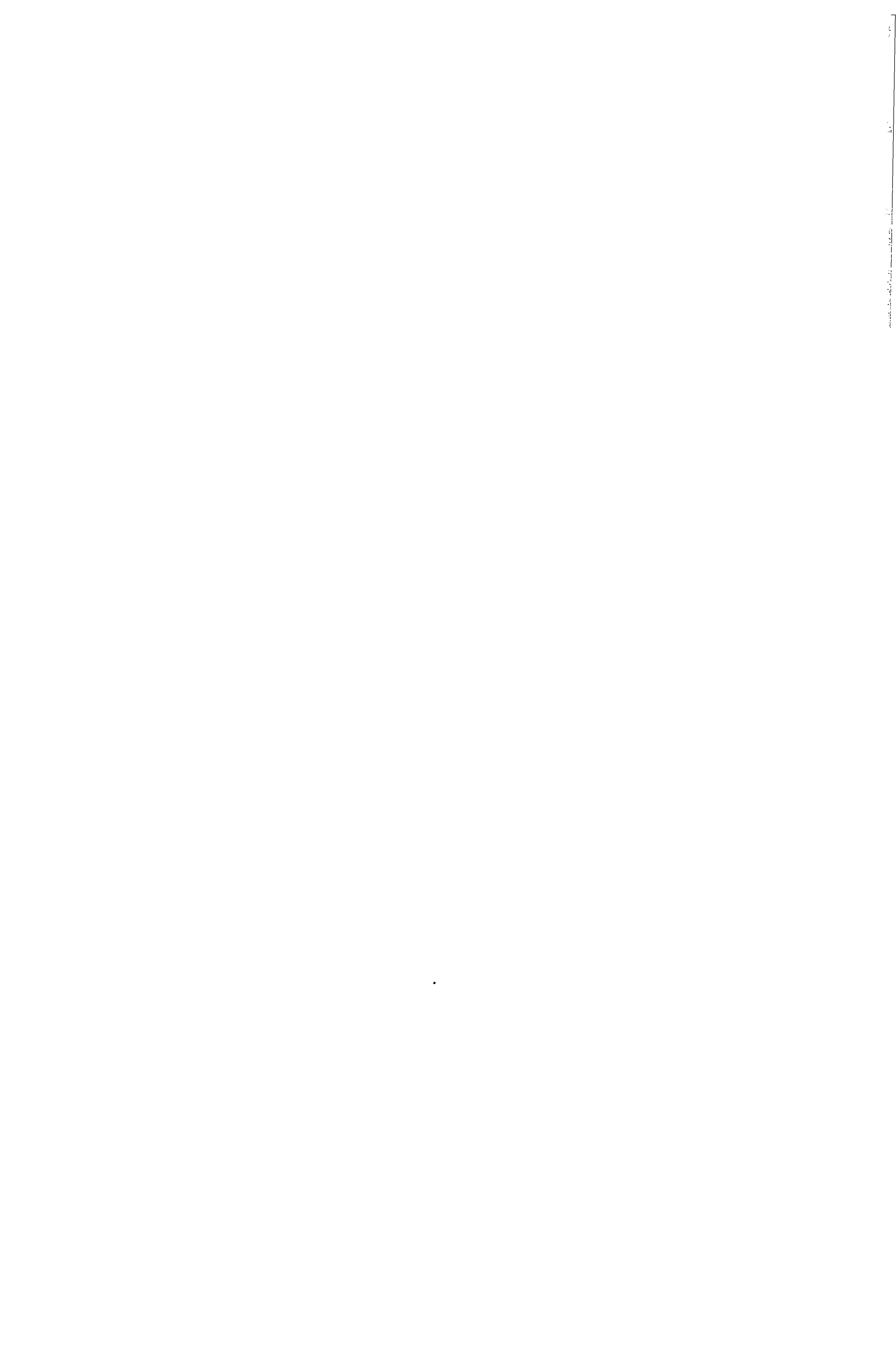
Vasari, Giorgio 21

Verlaine, Paul 213

Verne, Jules 219

Villon, François 213

Zadkine, Ossip 110

РЕЕСТР ПЕРВЫХ СТРОК

О сокращениях см. предисловие на странице 8.

Стрелка в реестре указывает на стихотворение, за которым в источнике следовало перемещенное издателем стихотворение.

- а, в сущности, ничего не надо 273
 ... а впрочем (Х.п.с.) 67
 А всё-таки (Х.п.с.) 109
 А где ты жил 241
 А главная болезнь 301
 А жив ли Чукалин 250
 А Золушка после бала (Х.п.с.) 262
 А кому — на, на (Х.п.с.) 125
 А, может быть, мерило (Х.п.с.) 232
 А на улице весна (Х.п.с.) 115
 А недавно в японской Америке 229
 А ну, катись, а ну, вались (Ру) 273
 А ну, кому там вздумалось 228
 А ну, толкни меня (Ру) 82
 А покамест работа мысли (Х.п.с.) 90
 ... а, помнится (Ру, Х.п.с.) 253
 ... а пошла ты 303
 А у вас — кока-кола 164
 ... а у нас сегодня клев 268
 ... а украинцы 106
 А чего стбит 233
 А я прочёл у Белого (Х.п.с.) 250
 Автопортрет 251
 Адепт человеколюбия (Х.п.с.) 239
 Акация моя, акация! (Х.п.с.) 284
 Андрей Платонов (Ру, Х.п.с.) 139
 Анна Войцык (Х.п.с.) 141
 Антисемит (Х.п.с.) 255
 Антисоветизм 74
 Архангелы-евреи (→ 710) (Х.п.с.) 142
 Ась? 204
 Ах, в мини-юбочке! 269
 Ах, как пахнет (Ру, Х.п.с.) 182
 Ах, какой гул и треск (→ 410) 36
 Аэрарии, дендрарии, Ривьера 55
- Бабель (Всё убито...) (Ру, Х.п.с.) 225
 Бабель (Рукописи его...) (Ру) 226
 Бабка подымается бодрая (Х.п.с.) 53
 Бабушка Мозес! — Тишина 305
 Безимьянный (→ Шёл, нашёл...) 71
 Бей своих, чтоб чужие боялись! 15
 Бейте поэта, бейте, гады 209
 Беленький (Х.п.с.) 18
 Белла, Белла 303
 Берегись поезда (→ 54) (Ру, Х.п.с.) 15
 Бессмыслица, двусмыслица 140
 Битых 171
- Благопристойный 230
 Благословенно (→ 562) (Х.п.с.) 121
 Боже, / как болят глаза 299
 Боже, как орут старики! 289
 Боже мой 299
 Борис Абрамович Слуцкий (Х.п.с.) 185
 Борис Пастернак (Х.п.с.) 29
 Братцы, что вы обо мне знаете? 78
 Брижитка! Бардотка! 206
 Брючки — в дудочку (Ру, Х.п.с.) 199
 Будь готов! (Ру, Х.п.с.) 291
 Бурные, долгие (→ 663) (Х.п.с.) 98
 Бывает стих говорной 119
 Бывают / чудесные дни 214
 Бывают художественные сны 240
 Был такой „симонист“ 304
 Был я на похоронах (Х.п.с.) 24
 Было, / и осталось (Ру, Х.п.с.) 207
- В апреле / земля (Ру, Х.п.с.) 101
 В апреле прилетают (Ру, Х.п.с.) 295
 В век (Х.п.с.) 32
 В Волокаламском скопе 221
 В воскресенье 107
 В двусветном воздухе (Ру, Х.п.с.) 279
 В день, — моего племянника 86
 В „Доме Грина“? (Х.п.с.) 280
 В заключение (Х.п.с.) 233
 В закрытой лаборатории 124
 В инфекционном корпусе 231
 В книжном магазине 252
 В магазине (→ 591) (Ру, Х.п.с.) 131
 В молодости 42
 В некотором царстве (Ру, Х.п.с.) 65
 В общежитии переплетаются 266
 В отвыкшей бить жидов стране 43
 В Париже (→ 623) 110
 В подлом (Ру, Х.п.с.) 161
 В полночь (Ру, Х.п.с.) 111
 В пропыленных бронхах 228
 В Рязани 114
 ... в то утро 81
 В утреннюю каламуть (Ру, Х.п.с.) 268
 В чём 120
 В черно-белом городе 206
 В этом городе (Ру, Х.п.с.) 246
 В Ялте — отличная флора 234
 В Ясной Поляне могила Толстого 55

Ваньке дали 8 лет! 88
Ваньке дали двадцать лет! 119
Вдруг в памяти мелькнуло 283
Великий Зощенко (Ру, Х.п.с.) 68
Вера — в терапию 74
Верлибр (Х.п.с.) 65
Верю народу (Ру, Х.п.с.) 27
Весело, звонко (Ру) <ср. 267, 274> 274
Весело, звонко <ср. 267, 274> 274
Весна, весна! — лопоча 13
Весна / проснулась! 215
Весь город (Ру, Х.п.с.) 269
Ветер, какой сильный ветер! 305
Вечер был (Ру, Х.п.с.) 93
Вечер, похожий на Сашу Аронова 257
Взрывом Эдуарду Асадову 257
Владька 121
Вместо сока из томата 93
Во всех анкетах 165
... Во имя Отца и Сына 209
Возле клуба имени Карла Маркса 283
Волны вальса 172
Воняло, вопило 239
... воскресенье, понедельник 261
... воскресенье, понедельник 262
Вот и вышла (Х.п.с.) 109
Вот / и месяц прошёл (→20) 111
Вот идиотство! 294
Вот кабы да не водка бы (→757) 55
Вот как — Плучек еврей! 152
Вот кому я 275
Вот кролик — мирный 248
Вот — мотнуло (Х.п.с.) 283
Вот мы сидим (Х.п.с.) 208
Вот Ольга (Ру, Х.п.с.) 292
Вот он, тот дом (Ру, Х.п.с.) 107
Вот уже (→48) (Ру, Х.п.с.) 151
Вот Чуковский перед нами 252
Время 207
Вроде бы на днях (Х.п.с.) 146
Вроде Володи 208
Все в капроновых болоньях (Ру) 117
Всё в порядке (Ру, Х.п.с.) 254
Всё выговаривается (Х.п.с.) 136
Все думают одно и то же (Х.п.с.) 104
Все есть: супруга, сервант 261
Всё законы (Ру, Х.п.с.) 96
Все заминки, заминки 250
Все мы люди 118
Все мы смертны (Х.п.с.) 75
Всё надоело (Ру, Х.п.с.) 62
Всё начальники (Х.п.с.) 117
Все пишут большие поэмы 85
Всё реже пью (Х.п.с.) 76
Всё убито тишиной (Ру, Х.п.с.) 225

Всё, что было — прошло 40
Всё, что кажется так важно 99
Все, что неправда — зачеркни 232
Всё, / что я кричу про тебя 237
Всё шутки шучу (→Я умираю) 72
Всё это 79
Всегда со мной беда, всегда 164
Всего ничего (→760) 61
Вспомнил, на кого (Ру, Х.п.с.) 196
... вспомнились (Ру, Х.п.с.) 253
Вспомнился Коктебель 293
Вспомним нашего деда (Х.п.с.) 247
Встретил Остапа Бендера 74
Второй месяц 206
Вчера, опаздывая (→98) (Ру, Х.п.с.) 95
Вчера я опять написал (Х.п.с.) 103
Вы бродите по берегу 176
Вы ошибаетесь (→428) 92
Вы при часиках, при сумочке 148
Выдача (Ру, Х.п.с.) 278
Выйдем на улицу Осипенко 289
Выскажу вам (→792) (Ру, Х.п.с.) 108
Вышли трое (Х.п.с.) 195

Гаспаров перевёл (Х.п.с.) 272
Гена 108
... гиперболы (Ру, Х.п.с.) 108
Главное иметь (Ру, Х.п.с.) 280
Главное — это (Ру) 151
Главный инженер 183
Глаза 35
Глазами — глазеть 229
Говорил Андрей Андрею 261
Говорила Марина-царица (Х.п.с.) 278
Говорит Москва (Ру) 98
Говорят, законно (Ру, Х.п.с.) 261
Говорят, / и капли (Ру, Х.п.с.) 190
Годовалая бледная (Ру, Х.п.с.) 280
Годы текут между пальцами 300
Голод не довод 243
Город говорунов (Х.п.с.) 215
Город играет на гитаре (Х.п.с.) 176
Господи, ад и рай! 299
Господи, какая ночь! (Х.п.с.) 288
Гражданин начальник (Х.п.с.) 21
Гривеник уронишь 188
Гришка Беркович 144
Гром среди ясного неба (→578) 69
Громыко сказал (Х.п.с.) 223

Да был ли я в городе Фатеж (Ру) 296
... да, видит Бог (Х.п.с.) 289
Да, Вы пишете очень прелестно 28
Да, главное слово 306
Да, поэзия синтаксис (Ру, Х.п.с.) 278

Да, сны доказывают (Х.п.с.) 264
Давайте, братцы (Ру, Х.п.с.) 127
Даже ночью светились (Ру, Х.п.с.) 139
Далеко от (Ру, Х.п.с.) 192
Далёкое — близкое (Х.п.с.) 81
Два сна тому назад (Ру, Х.п.с.) 295
Два человека 238
Две / дворничихи (Ру) 16
Двуединный (→608) (Х.п.с.) 82
Дебет — кредит — оборот (→723) 83
Девушки (Х.п.с.) 48
19-ое декабря 260
Девять двенадцать (→156) 90
Дед, а, дед 306
Дед, не говори (Х.п.с.) 218
День рождения (Х.п.с.) 115
День сегодня подмосковный 298
Деревьями (→70) (Ру, Х.п.с.) 133
Дёрнуло — вперёд, назад 39
Детство, отрочество, война 273
Дико, как „портфель“ (Ру) 214
Для меня (Х.п.с.) 132
До чего мне нравятся (Х.п.с.) 184
Добрый вечер (Ру, Х.п.с.) 38
Дом мод: моддбм (Ру, Х.п.с.) 95
Дома всё в порядке (Ру, Х.п.с.) 149
Дбма-не-дбма (Ру, Х.п.с.) 289
Дорогой Магусовский! (Ру, Х.п.с.) 89
Достану томик (Х.п.с.) 190
Друг у друга кольца крали (Ру) 272
Друзья мои (Ру, Х.п.с.) 83
Думаете (Х.п.с.) 76
Думал ли я (Ру, Х.п.с.) 84
Думаю об Америке 198
Дык ... Тык, пык, мык (Х.п.с.) 59

Ева (Ру, Х.п.с.) 196
Ёжки — миёжки (→37) (Ру, Х.п.с.) 114
Ел филе (Х.п.с.) 244
Ёлки-палки (Х.п.с.) 143
Ему с фамилией легко 250
Если в стихотворении (Х.п.с.) 189
Если думать только о себе 60
Если жизнь — мираж (Х.п.с.) 262
Если нет 189
Ещё вращается Земля 30

Женщина, сытая любовью 188
Живу в подмосковной (Ру, Х.п.с.) 195
Живу по старинке (Х.п.с.) 62
Жизнь — трансформируется 274
Жил в Ростове (→315) (Х.п.с.) 100
... жили-были 295
Жили были два дуа (Ру, Х.п.с.) 38
„Жирафы в Африке пасутся“ 259

Жить! — Не для стариков 163
Жлоб Муня кукает коло (Х.п.с.) 33
За 20 лет (Х.п.с.) 96
За комиссиями (Х.п.с.) 234
Забываю, куда пошёл (Ру, Х.п.с.) 193
Завернувши в карту мира (Х.п.с.) 86
Завод, завод, ибо завется 79
Заговаривал зубы (Х.п.с.) 30
Заиндедев 286
Займусь-ка я мирмекологией 41
Заместо Леонид Фомич бухнул 302
Замечаю много нового 268
Запускали в космос (Ру, Х.п.с.) 220
Засыпьте как было 20
Затмись, светило (Х.п.с.) 191
Захлопнулась калитка (Ру) 14
... захотелось — БЫТЬ! 269
Захотелось всякой всячины 113
Зацепился (Х.п.с.) 39
... зашили как футбольный мяч 146
Здесь, / бельма выкатив (Х.п.с.) 80
Здесь были поля полосаты 192
Здесь, на площади? (→53) (Х.п.с.) 79
Здесь — / пчёлки (Ру) 149
Здесь расстреляли (Ру, Х.п.с.) 248
Здравствуйте (Х.п.с.) 285
Зинке Саввиной не дали 194
... знакомая фамилия ... Поляни 142
Знакомое лицо... Анвар Садат 257
Знаменитый Сказочник 108
Знаю, что люди — звери (Х.п.с.) 230
Зыки да рыки (→228) 81

... и было так чисто <ср. 274> 267
и варьете Драхновски... (Ру) 235
... и, видит Бог 305
И вот — Зима 242
И дело не в том, что с годами (Ру) 179
И как она не щерится 57
И, как с похмелья (Ру, Х.п.с.) 17
И красный не красный (Х.п.с.) 75
... и лично товарищ Каменев 306
... и — ложечкой (→715) (Х.п.с.) 120
... и многие, многие другие 275
И многие, многие другие 302
И Мошкин 89
... и неба желтый желатин 299
И ни в сказке сказать 56
И слякоть, и скатерть в дорожку 297
И счастье улыбнулось! Кто бы 136
И та же чертовня (Х.п.с.) 76
И хоть слушаешь (Х.п.с.) 125
И чем плотней (Ру, Х.п.с.) 121
Из Анненского (Х.п.с.) 279

- Из друзей у меня остались 280
 Из поэмы / Вы при часиках 148
 Из поэмы / ... я уважаю (Х.п.с.) 249
 Из цикла „Новые бараки“ 261
 Из цикла „Старая...“ (Х.п.с.) 208
 Изнемочь (Х.п.с.) 279
 ... из-под полы, из кофты 244
 Илюшке девять дней (Х.п.с.) 218
 Илюшке пятнадцатый день 217
 Илюшке сегодня (Ру) 217
 Илюшке три дня (→484) 112
 Илюшкины дела (Х.п.с.) 218
 Илья Сельвинский, мастер 267
 Иля, скажи: бабка-кацапка. 219
 Им говорят, а они молчат 49
 Иннокентий Анненский (Х.п.с.) 127
 Интеллигентный человек (Х.п.с.) 147
 Интенсивно (Ру, Х.п.с.) 102
 Искать такси (Х.п.с.) 254
 Исследуйте меня (Ру, Х.п.с.) 85
 Ишь, щучье веко (Ру, Х.п.с.) 123
- К** нам, в Дубовку 303
 К чёрту 242
 Казённые вещи (Ру) 182
 Как будто всеми (Ру, Х.п.с.) 26
 Как будто я вор 297
 Как бывало, войдёшь 301
 Как испугнутая стая (→620) 31
 Как дали (Ру, Х.п.с.) 63
 Как его только (Х.п.с.) 275
 Как же это так случилось 46
 Как кто, а я (Х.п.с.) 258
 Как оживляешься (Х.п.с.) 115
 Как прохлада в летний день 290
 Как русский, любящий 214
 Как сказать: „судно“ 34
 Как солнечные пятна 276
 Как странно (Х.п.с.) 119
 Как та профессорская (Ру, Х.п.с.) 227
 Как твоя фамилия? 150
 Как у нас в соцгороде 164
 Как это вам приходят (Ру, Х.п.с.) 282
 Как я живу? (Х.п.с.) 162
 Как я им должен быть (Ру, Х.п.с.) 43
 Как я их всех люблю (Ру, Х.п.с.) 156
 Как я познакомился с Айги (→156) 90
 Как / я устал! 25
 Какая мне разница (Х.п.с.) 59
 Какая тишина (Х.п.с.) 19
 Какая-то женщина (Х.п.с.) 263
 Какие-то минёры 304
 Какие-то слова блукают 303
 ... какого 294
 Какбе крестьянство?! (Х.п.с.) 58
- Какой он ветреный, март 181
 Какой-то закат (Ру, Х.п.с.) 105
 Каменные бабы 110
 Капитан Чернов 75
 Картина с таким сюжетом (Ру) 201
 Кашганы фонарей (Ру) 235
 Клянусь 225
 Когда же заветной могилы 302
 ... когда пришли забирать 259
 Когда я перечитываю эти стихи 264
 Когда я стал лысеть 270
 Кого она любит читать? (Х.п.с.) 219
 ... колебания (Ру, Х.п.с.) 250
 Колокольчики звенят (Х.п.с.) 290
 Коль скоро (Ру) 91
 ... комендант наук (Х.п.с.) 106
 Кончается наша (→608) (Х.п.с.) 91
 Кончились морозы (Х.п.с.) 133
 Копейкин — капитан 52
 ... коричневые губы (Х.п.с.) 200
 Коробка скоростей (→566) (Ру) 87
 Коррупция, корпорация 38
 Космонавтика — наука 271
 Который год (Х.п.с.) 89
 Красивая девочка 246
 Красок нет 193
 Кричи не кричи (→658) 70
 Кровью блевал, кровь проливал 147
 Крой с левой (Х.п.с.) 237
 Кружу по маршрутам 285
 Крым, лицезрение твоих (Ру) 281
 Крячная, мрачная мымра 116
 Кто во что, а я поэт (→314) (Х.п.с.) 26
 Кто вы? (Х.п.с.) 36
 Кто за Фишера? 118
 Кто помнил (Ру, Х.п.с.) 131
 Кто скажет, где, когда 169
 Кто там? Ах, это ты 155
 Кто тебя нарисовал? 248
 Кто это такой? (Х.п.с.) 266
 Кусочек Сочи (Ру) 213
- ... латинский гений 281
 Лёгкие на помине (Х.п.с.) 97
 Лёгкость в мыслях (Ру, Х.п.с.) 202
 Лежу и думаю (Ру, Х.п.с.) 211
 Ленин был великий 180
 Лесенка (→588) 19
 Летите, голуби, летите (Х.п.с.) 80
 Лето кончается на песке 259
 „Лето! Это! Хорошо!“ (Ру, Х.п.с.) 257
 Ликуй, Исая, голоси (Х.п.с.) 252
 Листья падают (Х.п.с.) 271
 Лошадь промчалась (Х.п.с.) 292
 Луна сегодня подрумяненная 112

- Лунная ночь глубока (Х.п.с.) 271
 Любить... молиться 278
 Люблю стихи (Х.п.с.) 142
 Люблю толпиться (→517) (Ру, Х.п.с.) 86
 Любовь... / Предаю по буквам 148
 Любовь, бессоница, аптека 255
 Люди знакомые нам (Х.п.с.) 293
 Люди приготовились к зиме 172
 Людка-Милка 13
- Магнитное поле сирени 253
 ... маленькая голова 64
 Маленький мальчик 243
 Мальчики (Х.п.с.) 179
 Мальчишкой я подхалтуривал 184
 Мама, мама, / когда (Ру, Х.п.с.) 150
 Мама / улыбнулась на ребёнка 117
 Март меня не радует 205
 Мартовские недоделки (→14) (Ру) 148
 Маска выросла на лице 298
 Межиров 249
 Меньше всего я хочу загадывать 143
 Местные жительницы и жители 254
 Метисы от евреев очень хороши 59
 Мирной жизни радуюсь вдвойне 141
 Миру мир (→213) (Х.п.с.) 41
 Мне говорят (→Дык...) (Х.п.с.) 58
 Мне и хочется, и не хочется 251
 Мне надо забыть (Ру) 132
 Мне нравится Рита Паперная 236
 Мне нравится эта (Ру, Х.п.с.) 36
 Мне снилось: я еду на грузовике 26
 Многогорье 265
 Моё — не моё (→25) (Ру, Х.п.с.) 47
 Моё тихоюбилейное (Х.п.с.) 35
 Может быть (Х.п.с.) 191
 Мой язык славянский (Х.п.с.) 60
 Молодые дамы 40
 Молчать не надо 298
 Море — и небо (Ру) 194
 Моя последняя (→726) (Х.п.с.) 86
 Мужественно (Ру, Х.п.с.) 23
 Мутный день (Х.п.с.) 287
 Муха влетела в окно (Х.п.с.) 109
 Мхи и пальмы 175
 Мы были здесь осенью (Х.п.с.) 51
 Мы незваные гости (Х.п.с.) 211
 Мы пошили чехлы 252
 Мы сидели у Айги. / Вы (Ру, Х.п.с.) 64
 Мы сидели у Айги. / Я (Ру, Х.п.с.) 246
 Мы уже были за Саном 112
 Мыши и кот (Х.п.с.) 219
 ... мякоть парного (Ру, Х.п.с.) 273
 Мяло 221
- На Бобика Заходера 264
 На Ваганьковском 276
 На войне как на войне (Ру) 178
 На всё удивляются 146
 На дороге 216
 ... на ихнем знамени 272
 На колокольне завыл петух (Ру) 203
 На носу декабрь (Х.п.с.) 200
 На одной струне 213
 На помидорах (Ру, Х.п.с.) 68
 На пыльных улицах 173
 На сетчатке глаз 215
 На старости лет 173
 На улице 228
 На цветной фотографии 210
 Наверное, оттого (Ру) 161
 Надоела Земля и Воля 231
 Надпись на книге 260
 Надпись на „Сестре моей...“ 264
 Надпись на спичечной коробке 55
 Назвали Ильёй 217
 ... наконец-то (Х.п.с.) 256
 Налево от меня — сам Гныч (Ру) 162
 ... наука — сука (Х.п.с.) 81
 Наука умеет много гитик 271
 Начало я проспал (Ру, Х.п.с.) 160
 Наш кадр, — алкаш 57
 Наша берёт! 138
 Нашей улицей ветер овладел 182
 Не в среду... может быть 297
 Не волынь, угомонись 298
 НЕ ВСЁ ПРОПАЛО (Х.п.с.) 245
 Не говорите мне (Х.п.с.) 77
 Не замазывайте мне (Ру, Х.п.с.) 122
 Не оттого ли нынче день хорош 167
 Не слышно ржущих голосов 129
 Не спит, до поздней ночи 177
 Не стой с задумчивым видом 266
 Не такая большая потеря 257
 ... не только в Абхазии 260
 Не троньте 222
 Не увижу 239
 Не умею по-тарабарски 177
 Не шапируйте их 97
 Не Шостакович (Х.п.с.) 82
 Небо, синее как зяблик 236
 Недавно тили-лили (Х.п.с.) 103
 Незаменимых нет (Х.п.с.) 129
 Некрасов, а, Некрасов! 85
 Неохота мне больше ишачить 134
 Неправда, она не меняется (Ру) 180
 Неправильно тебя, парень (Ру) 217
 Нет, Марцинковский (Ру, Х.п.с.) 113
 Нет, не смешно (→51) 150
 Нет, не то, (Ру, Х.п.с.) 50

Нет никого на свете (Ру, Х.п.с.) 203
Нечего сказать 241
Ни кустов 178
Ни малейшего (Х.п.с.) 98
Ни на русого (Ру, Х.п.с.) 188
„Ник. Котенко“ — ник-то (Ру) 130
Никак не запомню (Ру, Х.п.с.) 87
Никонов, староста 260
Ничего не болит (Х.п.с.) 289
Но разве мыслили мы 47
Ночной фиалкой тянет с луга 166
Ну, вот и дорбга 99
Ну и редкое выдалось 296
Ну, ладно, семь бед (Х.п.с.) 93
... ну прощай покедова 64

О Брехте 53
О как ты (Ру, Х.п.с.) 25
О ком я поведу рассказ? (Х.п.с.) 216
О, море, море 58
О, трепет юности (Ру, Х.п.с.) 63
О чём мы думали? (Х.п.с.) 49
Обижайтесь не обижайтесь 53
Обложившись подушками 168
Обо всех пишу, про деда нет 219
Огни над окнами (Х.п.с.) 98
Одеяло (Х.п.с.) 140
Один американец 277
Один идейный товарищ (Х.п.с.) 123
Один известный поэт (Ру, Х.п.с.) 103
Один ревизионист 145
Один сказал (Х.п.с.) 155
Одна баба сказала: А — Б (→804) 145
Одна поэтесса сказала (Х.п.с.) 100
Однажды ко мне (Х.п.с.) 166
Одни говорят (Х.п.с.) 251
Однофамильцы (поэма) 241-242
Оказывается, наша (Ру, Х.п.с.) 146
... оказывается, / победили 261
Олицетворённая 135
... он для красного слова 287
Он и в рифму пишет 285
Она была почти что шёлковая 51
Она лежит на спинке (Ру) 202
Она не хотела пилить (Х.п.с.) 227
Опусти глаза (Ру, Х.п.с.) 271
Опять понедельник (Х.п.с.) 259
Опять чего-то гомонят (Х.п.с.) 34
Орган слуха (→113) 130
Орудия человеколюбия (→123) 64
Осень-то (Ру, Х.п.с.) 178
Осторожно (Ру, Х.п.с.) 22
Остосвинел язык (Ру, Х.п.с.) 135
Осыпаются 239
От Ерундии до Мерехлюндии 37

От картофельного поля (Х.п.с.) 277
Отвоевался, отвоевал 299
Отвяжись, не вой, на 156
Отгремели, как говорится 209
Отдам азям юду (Ру, Х.п.с.) 99
Отит (→600) 33
Откуда эта мелкодраматическая 233
Отстал (Х.п.с.) 180
Отхаркнув, исследую мокрбту 31
Отцепись от меня (Х.п.с.) 204
Отчего 223
Ох и наломало 67
Ох, и пополиго нашей кровушки 158
Ох и славно до чего 13
Ох, какой мужик прездоровый 171

Память войны-ыы (→23) 29
Пара романсов (Х.п.с.) 262
Парень, тюха-матюха (Ру, Х.п.с.) 120
Перевожу Винграновского 288
Перед глазами стена (Ру) 184
Перед 67 днём рождения 296
Перепутались в голове (Х.п.с.) 274
Пересвоилась (Ру, Х.п.с.) 88
... переталдыкивают 256
Перечитываю снова (Х.п.с.) 24
Писем нету 158
Письма до востребования 18
Пишу стихи 32
Платоновское / Как (→620) 31
Платоновское / Не слышно 129
... плюс отрицательные эмоции 274
По радио — военачальники 40
Побывал я в Польше 204
Поговорим с тобой (→610) (Х.п.с.) 17
Под ногами, спбря (Ру) 295
Подумал, что это ничто иное 291
Позвонил соседу (Ру) 23
... пока нас не выселили 273
Пока не меряешь давления 284
Покойный Володя Бугаевский 256
Полегоньку дышу 223
Полетели письма, тю-тю (→484) 112
Половой вопрос (Х.п.с.) 210
Полюби меня, русская баба (→613) 52
Полюбил я последнее время (Ру) 134
Помню ЛЦК (→417) (Ру, Х.п.с.) 122
Пора, пора писать (Ру, Х.п.с.) 197
Поселок Волошина (Ру, Х.п.с.) 265
Посещение А.Е.Кручёных (Х.п.с.) 18
После дождя 263
После побелки (Ру, Х.п.с.) 63
... послушать радио, что-ли 300
Посолонйда (Х.п.с.) 54
Постигнув 248

- Постоим на бульваре 288
 Потерявши невинность (Ру) 119
 Потянуло апрелем 167
 Похожа на Лёльку Шувалову 152
 Похожий на Былинова 282
 По-чешски „жизнь“ (→324) 139
 Пошёл в магазин 301
 Поэзия / Я вам говорю (Х.п.с.) 129
 Поэзия гиблое дело (→83) 28
 Поэзия — не (Ру, Х.п.с.) 89
 Поэзия — это то 21
 Появилась онкологша (Х.п.с.) 296
 Право, браво 255
 Представь себе (→250) (Ру, Х.п.с.) 126
 Предыстория III (→20) 111
 Прелестная утренняя (Ру, Х.п.с.) 281
 Преступление (Х.п.с.) 60
 Приветствую вас, эпигончики 230
 Приезжаем в Харьков 159
 Признак, известный (Ру) 196
 Прикажите Кожевникову (Х.п.с.) 249
 Приснилась мне (Х.п.с.) 187
 Приснились (Ру, Х.п.с.) 57
 Пришвинское (→14) 148
 Пришёл Илюшка (Ру, Х.п.с.) 219
 Пришёл ко мне (Ру, Х.п.с.) 95
 Пришёл рыбак (Ру, Х.п.с.) 77
 Продолговатое тело 247
 Просматриваю девушек (Х.п.с.) 52
 Проснулся рано (Х.п.с.) 244
 Прости Господи 177
 Простота стиха 84
 Просыпаешься среди ночи (Х.п.с.) 100
 Противна мне твоя Америка 174
 Протягиваю руку (Ру, Х.п.с.) 61
 Проходя мимо памятника 283
 Прощай, год 73-ий 249
 ... птиц не слышно боле 285
 Пустые стоят коровники (Х.п.с.) 187
 ... пусть ликует стар и млад! 264
 Пусть победить слабейший (Ру) 292
 Пусть стал я как мощи (Х.п.с.) 45
 Пью 56
- Рабин: бараки, сараи (Х.п.с.) 23
 Радуюсь только цветам (Х.п.с.) 244
 Раз! — и в дамки 247
 Разучившись мыслить (Ру, Х.п.с.) 130
 Рано пошашили (Х.п.с.) 80
 Рассказ (Х.п.с.) 141
 Рассказать вам всё? (Ру, Х.п.с.) 200
 Рассказать вам про случай (Ру) 187
 ... расстрелян Николай (Х.п.с.) 291
 Растрёпанный неряха 17
 Реальное яблочко изобразить 136
- Ребёнок рисунка (Ру, Х.п.с.) 66
 ... РЕЗАЛ ЛАЗЕР 256
 Рецензия на поэмы (Х.п.с.) 34
 Рецензия на стихи (→652) 51
 Решаю ребусы Бориса Пастернака 269
 Ржавые овцы 220
 Рифмую то, рифмую сё 300
 Родился на чужбине 147
 Родятся звуки (Ру, Х.п.с.) 267
 ... роз не коснусь (Ру, Х.п.с.) 265
 Розовый (→588) 19
 Романс / Русская женщина 33
 Романс / Ещё возвращается 30
 Рукописи его (Ру, Х.п.с.) 226
 Румяная, рослая, русая 170
 Русская женщина только 33
 Русские по-турецки (Ру, Х.п.с.) 235
 Рыбы дышат жабрами (Х.п.с.) 104
- С каждым днём (Х.п.с.) 290
 ... с кем сегодня состыкуемся 263
 С мычащими мальчишками 227
 С трудом (Ру, Х.п.с.) 110
 ... с утра так радостно (Ру, Х.п.с.) 266
 Савва, помню (Ру, Х.п.с.) 106
 Сашка Попов (Х.п.с.) 163
 Свет неясный (Х.п.с.) 286
 ... светает, слава Богу! 279
 Светлые 35
 Свивались, бились 280
 „Свободу“ надо (Х.п.с.) 35
 Своим потайным фонариком 186
 Сегодня 17-ое июня (Ру, Х.п.с.) 111
 Сегодняшний день 292
 Сейчас, не очень (→200) (Ру, Х.п.с.) 45
 Секс-бобма Мэри (Ру, Х.п.с.) 172
 Село Новосёловка (Ру, Х.п.с.) 267
 ... семнадцатое, девятнадцатое 286
 Серо-зелёное зло (Ру) 69
 Сидел в читальне 304
 Сиена жжёная, цвет ожога 78
 Симанович-старик (Ру, Х.п.с.) 229
 Сколько погибло цветов! 147
 Сколько ушло (Х.п.с.) 103
 Скуда взято (→643) 102
 Слова (Ру, Х.п.с.) 29
 Слова-то какие: кортеж (Х.п.с.) 50
 Случилось непонятное 181
 Слушай сказку, детка (Х.п.с.) 97
 Смотрюсь в это (Ру, Х.п.с.) 234
 Снабженцу 88
 Снег идёт (Ру) 22
 Снег с утра 179
 Снегурочка! (Ру, Х.п.с.) 236
 Снится девушке (Ру, Х.п.с.) 281

Солнце — открылось (→10.4.68) 62
Солодкий Иисус, явись (Ру) 267
Спасибо папе Павлу (Х.п.с.) 37
Спросите их, спросите (Х.п.с.) 176
Стакан томатного сока (Х.п.с.) 211
Старый голубь, похожий (Х.п.с.) 290
Старый город (Ру) 183
Стихи! Стихи! 123
Стихотворение называется 148
Стою перед дверью (Х.п.с.) 143
Стукачи (Х.п.с.) 61
Судом Истории (Ру) 29
Сут'ян я, или С'утин (→606) 132
Схлестнулись с лириками 105
... сядет на страницу 245
Сяду, радио (→45) (Х.п.с.) 125

Та в Ахтырке 306
Так было, так будет (Ру) 293
Так быстро (Х.п.с.) 105
Так вот чего нам (Ру, Х.п.с.) 285
Так, ничего (Ру, Х.п.с.) 41
Так что же — статья (Х.п.с.) 92
Такая славная пора (Ру, Х.п.с.) 272
Таких, как ты, на свете много 170
теперь из ссылки 282
... теперь поллитра не говорят 258
Тихий голос, слышный всякому 39
То есть, до чего (Х.п.с.) 110
Товарищ, а, товарищ 66
Толкнула меня грудью 168
Трави, травы, затворник 301
Требуются способные (Х.п.с.) 199
Тухачевский? 275
Ты, вечно хныкающий 32
Ты, вша партийная (Х.п.с.) 258
Ты говоришь 30
Ты книжечку перелистал 254
ты, мастер спорта 276
Ты стал сатира и умора (Х.п.с.) 138
Тюмень, да тёща (Х.п.с.) 201
Тютчев 87

У всех знакомых 116
У двушкина две руки (Х.п.с.) 247
У Истории (→430) 65
У, как сыро и хмуро (Ру) 224
У меня — отличное (Х.п.с.) 152
У нас был примус (Ру, Х.п.с.) 155
У сердечников дурная память (Ру) 157
У тебя в груди передвигали шкаф 31
У часового я спросил (Ру, Х.п.с.) 54
У Эммы Эфраимовны (→652) 51
Уважаемые дамы и господа 94
Увидел ч'аечек, обрадовался 63

Увоили бо б'игули карчун'а 71
Угадайте, что бывает (Х.п.с.) 238
Удивляетесь (Ру, Х.п.с.) 237
Уж не я ли 24
Уже час, по нашему два (→10) (Ру) 48
Улитка, улитка (Х.п.с.) 147
Улицы со ступеньками (Ру, Х.п.с.) 210
... ультра + порно 286
Умер Додя, 84 года (Ру, Х.п.с.) 217
Умер старик (Ру) 243
Умер старый король 240
Умолкает ветер 302
Уничтожаю (Х.п.с.) 90
Ускорение сил старости 238
Утречком 277
Утро 212
Утром солнце (Ру, Х.п.с.) 141
Ух ты, вот это да! (Ру) 224
Ушла на базу (Ру) 288

Фальшь — гугуманизм (Ру) 28
Физики 224
... философ Анри Бергсон умер 270
Фонари, светящие (Х.п.с.) 284

Ха и Вэ (Ру, Х.п.с.) 222
Ха, ты еще не умер (→193) (Х.п.с.) 124
Характеристика на еврея (Х.п.с.) 288
Х'иба ревут'ь воли 297
Хмурый денёк (Ру, Х.п.с.) 288
Ходит слесарь по ремонту 159
Хожу, дышу морем 205
Хожу по Проспекту, люблюсь 246
Холин искал себя на Марсе 34
Хорошая баба: высокая (Ру) 195
Хорошенькая официанточка 169
... хорошо бы мерку (Ру, Х.п.с.) 270
Хорошо в Москве 84
Хорошо глазам в саду (Х.п.с.) 283
Хочется написать (Ру) 70
Хочу в город 158
Хочу ли я посмертной (Ру, Х.п.с.) 101
Христианин (Х.п.с.) 99
Художник Володя Яковлев (Х.п.с.) 110

Целый день 235

Часто ли я изменяю жене 174
Человек, которого я обидел (Ру) 170
Человеколиния (Ру, Х.п.с.) 236
Человек-человеку-внук 116
Чем больше ты меня шпыняешь 137
Чем дальше к старости (Х.п.с.) 122
Черноморское побережье 233
Чёрт побери 47

Чертёжник милый (Х.п.с.) 216
Четыре года земля качалась 160
14 апреля (Х.п.с.) 94
Читатель — чего он хочет? 226
Читаю назидания Абая 44
... что весенняя осень 287
Что ж нам делать (Х.п.с.) 35
... что не в Стравинских (Х.п.с.) 143
Что-то знакомое (Ру, Х.п.с.) 127
Что ты вякаешь (Ру, Х.п.с.) 218
Что это значит? (→682) (Ру, Х.п.с.) 96
Что я вам оставляю? (Х.п.с.) 238
Что я вижу? (Ру, Х.п.с.) 208
Что я, ненормальный, что ли 296
Чудаки! — зачем вам дразнить их 85
Чудной денёк! 109
Чужая, чужая, чужая (Х.п.с.) 185
Чужие слюни, слёзы, сопли 46
Чукоша, кокоша 294
Чумацкий шлях (Ру) 268
Чуть в полусне паутинку 286
Чьё-то дыханье 128

Шаламовское (Х.п.с.) 21
Шесть дней вкалывай 14
Шёл, нашёл золотник (→631) 71
Шёл пешеход (Х.п.с.) 264
Шолом алейхем, Шарм аш Шейх 240
Шумыко сказал (Ру) 223

Щит 186

Эй 276
Экспрессионизм-сионизм (Х.п.с.) 207
Эник, Беник, именинник 300
Эпитафия 145
Эта видимость смысла (Ру, Х.п.с.) 220
Эта девушка 245
Эти на тех, те на этих 302
Это немислимо (Х.п.с.) 50
Это уже не кошки-мышки (→604) 16
Это — я — и не я (Ру) 201
Это я, на мусорном ящике 205
Этого я не пойму 212
Эту девушку или женщину 243
Эх, Мандельштам (Х.п.с.) 67
Эх, тёк, тёк, тёк 305

Юность 140

Я был из тех (Х.п.с.) 92
Я вам говорю (Х.п.с.) 129
Я верю только в труд 56
Я, / всё-таки 145
Я живу на старом месте 175
Я завёл себе забаву — от скуки 126
Я завидую Вам 189
Я иду домой 287
Я из Беккета. Я Гого 225
Я их не не ненавижу (→75) 44
Я как дурак в деревне (Х.п.с.) 42
Я лежу животом на гальке 212
Я лежу, закрыв глаза 262
Я любил одну (Х.п.с.) 127
Я людей не перевариваю 66
Я Мойша (→657) (Ру, Х.п.с.) 144
Я не люблю всезнающих 128
Я не поэт (Х.п.с.) 231
Я не против реализма (Х.п.с.) 194
Я не хочу воевать 175
Я не хочу всё знать 27
Я не член ни чего (Ру, Х.п.с.) 293
Я отгораживаюсь от вас 232
Я — пою, я — пою (Ру) 202
Я рифмую дождь и плащ 113
Я рядом с Ялтой, в Кастрóполе 183
Я сегодня — только вышел 118
Я теперь по ночам в „Феодосии“ 279
Я теперь работаю (Ру, Х.п.с.) 104
Я теперь стал регулярно (→4) 137
Я тоже думал 135
Я — трус, трус, трус (Х.п.с.) 206
Я, ты, он (Ру, Х.п.с.) 198
... я уважаю Вашу работу (Х.п.с.) 249
Я уеду, как приехал (Х.п.с.) 157
Я уже не школьник 260
Я умираю 72-74
Я услышал во сне элегию Массне 258
Я хорошо, я плохо жил (Х.п.с.) 99
Я хотел бы писать (Х.п.с.) 263
Я хочу написать (Х.п.с.) 277
Я чужой тебе (Х.п.с.) 94
Ялта (Х.п.с.) 235
Январь, февраль (Ру, Х.п.с.) 294

ПРИМЕЧАНИЯ ИЗДАТЕЛЯ

1. Вопросительные знаки после указания года или даты взяты из оригинала. Если они поставлены в квадратные скобки, то они добавлены издателем.
2. В некоторых стихотворениях Сатуновский пользовался ранее написанными текстами. Если он для этого соединил два прежних стихотворения (ср. его примечание на стр. 274), то в реестре ссылается на все три варианта. Как правило Сатуновский сохранил только последний, соединенный вариант.